Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека
для молодежи

Молодежь России

**Сборник рефератов статей
из периодических изданий за 2010 г.**

Москва
2011

Составители:
О.В.Кузьмина
С.Г. Миронова

Ответственный за выпуск О.В. Кузьмина

Редакторы:
Л.В. Алимova
Л.М.Инькова

Молодежь России: Сборник рефератов статей из периодических изданий за 2010 г. / Сост. О.В.Кузьмина, С.Г.Миронова; отв. за выпуск О.В.Кузьмина. – М.: Российская гос. биб-ка для молодежи, 2011. - 171 с.

© – Российская государственная библиотека для молодежи, 2011

Оглавление

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.....	8
-----------------------------	----------

РАЗДЕЛ 1. ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РФ.....	9
---	----------

Молодежь как социальная группа. Особенности демографической ситуации	9
---	----------

Абрамов К. В. Особенности социально-психологической адаптации молодежи в трансформирующемся обществе	9
---	---

Пасовец Ю.М. К социальному портрету российской молодежи: общие черты и региональная специфика имущественного положения ..	13
--	----

Смолькин А.А. Межпоколенческие конфликты в повседневной жизни.	15
--	----

Зайцева Е.В. Социально-демографические особенности современной образовательной мобильности студенчества	19
--	----

Государство и молодежная политика	22
--	-----------

Романова И.Н. Формирование образа жизни молодого поколения в свете новой государственной политики по организации и	
---	--

проведению азартных игр.	22
-------------------------------	----

РАЗДЕЛ 2. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.	25
---	-----------

Патриотизм в системе ценностей молодежи	25
--	-----------

Квятковский Ю.П. Национальная безопасность страны и патриотическое воспитание молодежи	25
---	----

Пронина Е. И. Гражданская позиция старшеклассника	27
---	----

Якушина Е. В. Школьные и молодежные военно-патриотические объединения: обзор электронных ресурсов.....	31
---	----

Особенности этнической самоидентификации молодежи. Межэтническая толерантность	37
---	-----------

Грицкова Т.Ю. Формирование этнической толерантности курсантов в вузах пограничного профиля.	37
---	----

Гурченков Е.В. Роль языка в интеграции детей мигрантов	
--	--

в московское общество.....	38
Коморникова О.М. Типы толерантного отношения молодежи к мигрантам	41
Макаров А.Я. Особенности этнокультурной адаптации детей мигрантов в московских школах.	45
Цветкова И.В. Образ "своего" в сознании русского населения Тольятти.....	48
Молодежь и политика.....	53
Елисеев С.М. Особенности политической толерантности студенчества.....	53
Молодежь и гражданское общество. Вовлечение молодежи в социальную практику	55
Ховрин А.Ю. Студенческое самоуправление в контексте социального партнёрства	55
Поддубная Т.Н., Агошкова О.В. Подходы к организации социально-инициативной деятельности студенческой молодежи в аспекте реализации приоритетных национальных проектов.	58
Молодежные субкультуры.....	60
Баева И.А. Психология молодежной субкультуры: риск и перспективы роста	60
Гаврилюк В.В. Гопники как феномен в среде молодежи.....	63
Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы. ...	67
Молодежь и религия	71
Андреева Л.А. Религиозность студенческой молодежи: опыт сопоставления с религиозностью россиян.....	71
Дубограй Е.В. Религиозная ситуация в Вооруженных силах Российской Федерации.....	74
РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ.....	78
<i>3.1. Здоровье молодежи</i>	<i>78</i>
Репродуктивное здоровье молодежи	78
Скворцова Е.С. Сексуальное поведение учащихся профтехучилищ как фактор репродуктивного здоровья.....	78

Сохранение психического здоровья молодежи. Наркомания, зависимости от психоактивных веществ и их общественная опасность	80
Дик П.В. Влияние семьи на подростковое курение.....	80
Кузнецов Ю.В. Распространенность вредных привычек в детдомах Мурманской области.....	83
 3.2. Молодежь и образование	85
 Модернизация системы образования РФ	85
Дудко С. Л. Образовательная политика в контексте миграционных процессов.....	85
Филиппов В.М. Четыре ступени интернационализации: управление процессами интернационализации высшего образования на глобальном, региональном, национальном и институциональном уровнях.....	89
 Молодежь в системе общего образования	93
Кеспигов В.Н. Проект «Телешкола»: как обеспечить качественное и доступное образование каждому?.....	93
Чердниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории выпускников средней школы.....	96
 Молодежь в системе профессионального образования.....	100
Синельник М.В. Особенности социализации девушек-курсантов в сфере учебной деятельности в военном вузе.....	100
 Непрерывное образование и профессиональные стратегии.....	103
Кольга В.В. Аэрокосмическая школа.....	103
Чубик П.С. Система непрерывного профессионального образования.....	105
 Молодежь и наука. Научное творчество молодежи.....	109
Баранов А. Студенческое научное общество: прошлое, настоящее, перспективы.....	109
Галкин В.И. Технический университет как центр научных исследований и разработок	110
 Образовательные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями.....	112
Астахова Н.И. Летняя школа «Преодоление» - подготовка	

в вузы абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья	112
Худоренко Е. А. Лица с ограниченными возможностями здоровья. Проблемы образования и инклюзии.	115
3.3. Молодежь и труд	118
Подготовка молодежи к выходу на рынок труда, проблемы молодежной занятости	118
Иванова И.Н. Молодежный рынок труда в контексте социальной политики	118
Ханнанова Т.Р., Гибадатов Э.Н. Труд и занятость молодежи как основа активной региональной социальной политики	121
Трудоустройство молодых специалистов. Карьерные стратегии	122
Белая А.В. Профессиональная адаптация молодых специалистов к рынку труда	122
Болотова Е.Л. Есть ли правовой статус у молодого специалиста?	125
Илясов Е.П. Управленческие инструменты деятельности центров содействия занятости выпускников.....	129
Молодежь и брак. Социально-экономическое положение молодой семьи	133
Гольцова Е.В. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости	133
Кучмаева О.В. О современной семье и ее воспитательном потенциале.....	136
Тихомирова В.В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи.....	140
Царахова-Салбиева З.У. Роль семьи, традиций и обычаев в формировании семейных ценностей подрастающего поколения	143
Юсупова А.А. Развод как социальная проблема: позиции современной российской молодежи.....	145
Молодежь и социальное неравенство. Проблемы социальной исключенности	148
Андрюхин Н.Г. Недостатки в реализации несовершеннолетними права на образование:	

криминологический аспект	148
Информационное обеспечение молодежи. Проблемы молодежи в СМК.....	150
Агафонова Ю. А. Роль школьной газеты в воспитании патриотизма не стоит недооценивать	150
Богданова Д. А. Внимание: Интернет!.....	153
Дёмина М.Н. Изменения в когнитивных практиках индивидов под влиянием новых информационных технологий.....	157
Селиванова З.К. Идеалы современной российской молодежи и информационная среда.....	160
Юмашева Н.В. Проблемы эволюции детско-юношеских СМИ в первом десятилетии XXI века.....	163
Приложение. Рубрикатор.....	167

От составителей

Перед вами третий выпуск сборника «Молодежь России». Он включает рефераты статей из периодических изданий, вышедших в 2010 году, и статей, размещенных на информационно-аналитическом сайте ИНИОН РАН «Россия и современный мир: тенденции развития и сотрудничества» (www.gim.inion.ru). При отборе материалов предпочтение отдавалось статьям, в которых представлены результаты социологических исследований по наиболее актуальным проблемам; а также аналитическая информация. Расположение рефератов в сборнике соответствует структуре рубрикатора, полная версия которого приведена в конце издания.

Сборник адресован самому широкому кругу пользователей – специалистам, учреждениям, организациям, работающим с молодыми людьми, и всем заинтересованным в получении систематизированной информации как о процессах, происходящих в молодежной среде, так и об усилиях, предпринимаемых государством в данном направлении.

Раздел 1. Положение молодежи в РФ

Молодежь как социальная группа. Особенности демографической ситуации

Абрамов К.В. Особенности социально-психологической адаптации молодежи в трансформирующемся обществе // Высшее образование в России.– 2010.– №5.– С. 138-142.

На основе анализа материалов исследования рассматриваются поведенческие особенности, система социальных ценностей современной молодежи в модели адаптационной стратегии самосохранения в условиях социальных трансформаций в России и процесса радикального изменения общества.

Специфика современной ситуации в России характеризуется значительным снижением уровня и качества жизни, что порождает негативное социальное самочувствие людей. Уже целое поколение молодежи выросло в нестабильных социальных условиях, что существенно отразилось на формировании его жизненных позиций.

Поскольку российское государство практически два десятилетия находится в процессе ломки устоявшихся стереотипов и создания новых, то молодому поколению приходится непрерывно искать идеалы, образцы для подражания, соответствующие времени. Такая перманентная адаптация к новым условиям формирует своеобразные поведенческие особенности и систему социальных ценностей.

Согласно данным ВЦИОМ за 2009 г. около половины молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет являются учащимися (студентами), остальные либо работают, либо не работают. Основными сферами профессиональной деятельности работающей молодежи являются торговля, промышленность, строительство и транспорт. Следует отметить достаточно низкую степень самостоятельного участия молодежи в сфере бизнеса и высокий процент работающей молодежи, которая не стремится менять существующую работу. Подобные факты свидетельствуют об определенной профессиональной незрелости, нежелании брать на себя ответственность за более динамичное построение своего жизненного пути.

О проявлении социального инфантилизма свидетельствуют и данные оценки готовности молодежи к участию в общественно-политической деятельности: почти половина респондентов безразлично относятся к возможности личного участия в подобной деятельности.

Молодые люди, рожденные в 1980-90-е гг., хотя и имеют различные условия формирования своих личностных качеств, жизненных ценностей, уже на собственном опыте ощутили трудность самостоятельного устройства своей жизни. В силу возрастных и психических особенностей данная категория эффективнее приспосабливается к системе рыночных отношений, быстрее включается в нее и успешнее приобретает новый экономический и социальный опыт. Но такой вариант идентификации имеет и негативную сторону: отсутствие жизненного опыта, обостренное чувство самосохранения приводят к тому, что многие молодые люди не могут правильно оценивать возникающие ситуации и определять перспективу, часто идут на неоправданный риск, вступают на путь преступности, становятся жертвами чужой воли.

Произошедший распад советской культуры породил в молодежной среде множество субкультур, которые можно считать средством поиска наиболее подходящих путей адаптации молодых людей к новым условиям существования.

Согласно исследованиям жизненных планов, целей, норм поведения, ценностных ориентаций молодежная субкультура может быть представлена следующими группами:

- молодые люди, стремящиеся сделать карьеру в бизнесе, науке, политике, спорте, художественном творчестве. Они стараются получить образование в престижных вузах в избранном направлении своей будущей деятельности, найти работу, соответствующую жизненным планам, следить за здоровьем, создать необходимый имидж. Как правило, молодые люди этой группы начинают работать над собой с подросткового возраста, в чем им помогают родители, родственники и друзья;

- молодые люди, желающие жить на среднем уровне. Как правило, они не стремятся к высоким результатам в учебе, карьерному росту. Они предпочитают найти стабильную работу, обеспечить себе хороший заработок, благополучие, иметь время на реализацию своих увлечений;

- молодежные группы с девиантным и делинквентным поведением. Их характеризует низкий образовательный и культурный уровень, они не проявляют особого интереса к своему будущему, среди них много алкоголиков, наркоманов. В этой группе возникает и

экстремизм, который в поведении молодых людей проявляется в виде их «суперсовременного», «оригинального», «альтернативного» и «агрессивного» жизненного стиля, с характерным для него противоречивым смыслом жизни, изощренно-злым подчеркиванием своей индивидуальности.

На одном из этапов проведенного ВЦИОМ эмпирического исследования респонденты – молодые люди в возрасте 18-30 лет – выстраивали шкалу показателей своей социально-психологической адаптации (социальное самочувствие, материальное благополучие, социальная защищенность, социальный статус, толерантность к политической и социально-экономической обстановке в стране, семейное благополучие). Кроме того, проводилась интегральная оценка качества жизни молодежи по 13 показателям: «социально-личностное качество жизни», «социально-экономическое качество жизни», «качество семьи», «социально-психологическое качество жизни», «качество общества» (социальной среды), «качество эпохи», «качество самореализации», «качество свободы и жизненных ограничений», «качество досуга», «качество жизненных ценностей и предпочтений», «качество потребностной сферы», «качество жизненных перспектив и их реализации».

Интерпретация результатов включала в себя сравнительный анализ полученных данных в подгруппах всей выборки по возрастным категориям (18-21, 22-25, 26-30 лет), по гендерному признаку и проживающих в Москве.

Оценка респондентами «социально-личностного качества жизни» продемонстрировала следующее: юноши в основном оценивают качество своей жизни как удовлетворительное. В своей жизни они ценят более всего здоровье, любовь к родителям, общение с друзьями. Менее всего испытывают желание помогать другим и занимать лидерские позиции. Наиболее важными социальными ценностями считают социальную защищенность, хорошие жилищные условия, гарантированность работы, материальное благополучие, уверенность в завтрашнем дне, крепость семьи. Девушки также в основном удовлетворены качеством жизни. Их приоритетными социальными ценностями являются здоровье, возможность иметь друзей, с которыми приятно проводить время, любовь к родителям, благополучие, уверенность в завтрашнем дне, крепость семьи, интерес к жизни.

Оценивая «качество общества», большинство респондентов обеих групп считают экономическое положение России средним. Морально-нравственная обстановка в стране большинству юношей видится как напряженная, а большинству девушек – как беспокойная.

Оценка респондентами «качества эпохи» показала, что в настоящее время большинство молодых людей стремятся посвятить жизнь себе, своей семье. Они полагают, что не стоит тратить свои усилия и время на создание капитала и на служение своей стране (подобные данные не могут не вызывать тревогу). Юношей в большей мере беспокоит материальное положение (деньги – это возможность удовлетворять свои нужды и чувствовать себя в безопасности); девушек – царящие в обществе насилие и агрессивность.

Оценка респондентами «качества свободы и жизненных ограничений» продемонстрировала, что степень свободы юношей ограничивается в основном такими факторами, как безденежье и социальная незащищенность. Жизненными ограничениями для девушек являются в большей мере насилие и агрессивность в обществе, а также низкие доходы, алкоголизация и наркотизация молодежи, незащищенность и малая ценность жизни. Чувство личной свободы и возможность быть хозяином собственной жизни девушки ценят значительно больше юношей.

Можно констатировать, что молодые люди, опрошенные по выборке ВЦИОМ, в той или иной степени удовлетворены своей жизнью, ожидают позитивных перемен, но при этом доминирует своего рода «потребительская» позиция. В частности, основной контингент молодых людей рассчитывает на социальную поддержку государства, а не собственную жизненную активность, считая, что у них отсутствуют условия для реализации лидерских способностей. Большинство из них полагают, что деньги способны решить практически все их проблемы. Юношей гораздо меньше, чем девушек, интересует создание возможностей для саморазвития.

Главными социальными ценностями молодежи в целом выступают «стабильность», «семья», «достаток», «безопасность». В качестве основных потребностей названы любовь и общение (реализации которых опять же мешает отсутствие достаточных материальных средств).

На основании вышеизложенного автор делает вывод о том, что молодым людям в настоящее время более свойственна адаптационная стратегия самосохранения, нежели адаптационная стратегия самораскрытия личности.

Представлен список литературы из 2 наименований.

Пасовец Ю.М. К социальному портрету российской молодежи: общие черты и региональная специфика имущественного положения // Социологические исследования.– 2010.– №3.– С. 101-105.

В статье рассматривается специфика профиля имущественного неравенства российской молодежи, особенности её социально-экономического положения на примере Курской области.

Социальный портрет молодежи характеризуется свойствами ее социального положения и статуса. Основной критерий внешнего расслоения молодежной общности – фактор неравенства, связанный с социальным происхождением и статусом молодых людей. Помимо внешнего неравенства, сопровождающего социальную интеграцию, молодежь подвергнута и внутреннему разделению. К ключевым параметрам последнего относятся возрастной (подростки – до 18 лет, молодежь – 18-24 года, "молодые взрослые" – 25-29 лет) и субкультурный (различные ценностные ориентации, образ и стиль жизни) критерии.

Для анализа имущественного неравенства молодежи (в общероссийском и региональном контексте) привлечены результаты двух социологических исследований: данные пятой волны (2006 г.) всероссийского мониторинга "Ценности и интересы россиян", проведенного Центром изучения социокультурных изменений ИФРАН в 36 субъектах РФ (19,8% респондентов в возрасте 18-29 лет), и регионального опроса "Социокультурный портрет региона: Курская область" (2007г.), проведенного научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета (22,3% респондентов в возрасте 18-29 лет).

Результаты исследований показали, что большинство молодежи относит себя к среднему слою. Второй по численности социальный слой внутри молодежной общности – слой "ниже среднего". Самым малочисленным среди российской и региональной молодежи оказывается высший слой.

В исследовании выявлено, что с расширением территориальных рамок социального сравнения доля молодежи, идентифицирующей себя со средним классом, снижается практически на треть; количество молодых людей, причисляющих себя к слою выше среднего, уменьшается почти в три раза; сокращается число региональной молодежи, называющей себя представителями высшей страты. В то же время резко возрастает численность низшего слоя.

Это во многом связано с субъективным сравнением

региональных и общероссийских стандартов качества жизни различных слоев населения. Экономически успешные регионы федерального значения отличаются более высокими показателями среднедушевых денежных доходов.

Также результаты опросов населения выявили существенное расхождение между самоидентификацией молодых респондентов и их имущественным статусом. В процессе самоидентификации с социальным слоем к среднему и выше среднего слоям отнесли себя не только представители высших и средних имущественных страт, но и большинство молодых респондентов, относящихся к низшему слою. Таким образом, самоидентификация российской и региональной молодежи связана не с социальным критерием оценки своего статуса (местом в социально-экономической иерархии), а с социально-психологическими критериями (признанием себя таким, как все, "средним" представителем сообщества. По оценкам региональной молодежи в её среде больше "нищих" и "бедных", что выражается в большей поляризованности социально-экономической структуры региональной молодежной общности. Основание для подобных оценок – невысокий уровень жизни в Курской области.

Характеризуя качество жизни в регионе, треть молодых курян заявили, что в области люди живут хуже, чем в соседних регионах.

Сравнивая профили социально-экономического неравенства российской и региональной молодежи, можно выделить общие черты процесса её имущественного расслоения: более половины молодого поколения относятся к среднему слою, при этом каждые четыре из десяти молодых людей – к низшему, лишь малая часть молодежи является представителями высшего слоя. Однако материальная дифференциация молодежи Курской области имеет специфику, выражающуюся в преобладании в низшем слое страты "бедных", в большем удельном весе "нищих". В молодежной среде проявляется воспроизводство уровня бедности, углубление имущественной дифференциации.

В целом низкий имущественный статус молодежи во многом связан с началом их жизненного пути. Молодые люди лишены или ограничены в доступе к экономическим и социальным ресурсам, что затрудняет реализацию потенциала низкостатусных групп молодежи в значимых сферах жизнедеятельности. С другой стороны, в открытом обществе сам по себе данный статус не исключает возможности социального продвижения. При благоприятных условиях молодежь сможет двигаться по восходящей социальной мобильности.

Осознание ограниченности собственных социальных ресурсов

предопределяет достаточно высокую значимость для молодежи благополучия ("Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии"). Данный вывод подтверждается более выраженной ценностью благополучия для региональной молодежи, имущественное положение которой по самооценкам несколько хуже, чем у молодых россиян в целом.

В этой ситуации приобретает особое значение адекватность восприятия и оценки молодежью жизненных условий. В представлениях современного молодого поколения одним из ключевых способов достижения благополучия выступает работа. В мотивации трудовой деятельности российской молодежи доминирует стремление "много зарабатывать, даже если придется очень много работать". Второе место занимает желание "много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее". В значительно меньшей степени современную молодежь привлекает небольшой, но гарантированный размер заработной платы и небольшой размер оплаты труда при большем количестве свободного времени.

При оценке реальности достижения материального благополучия молодежь проявляет высокий уровень социального оптимизма. По результатам опроса, с утверждением "любой человек может стать богатым, если этого захочет", согласно более половины молодых курян.

Представлен список литературы из 13 наименований.

Смолькин А.А. Межпоколенческие конфликты в повседневной жизни // Социологические исследования.– 2010.– №11.– С. 110-114.

В статье анализируются межпоколенческие конфликты молодёжи и представителей "третьего возраста" через призму постсоветского стиля коммуникации и проблемы отсутствия форм солидарности поколений с использованием данных социологического исследования, проведенного в Саратовском государственном техническом университете (СГТУ).

Повседневные межпоколенческие конфликты в России – нередкое явление. Традиционно вина за них делегируется младшему поколению, что не всегда оправдано. Одно из исследований, посвященных этой проблеме, было проведено в СГТУ среди студентов 2-5 курсов.

По данным исследования, рассматриваемые конфликты обладают рядом особенностей, отличающих их от конфликтов со

сверстниками или между представителями других возрастных групп. Типичный межпоколенческий конфликт – ситуативный, мировоззренческая составляющая в нём выражена ярче, обычно он основан на противопоставлении ценностей и часто понимается участниками как групповой. Конфликтный эпизод нередко становится поводом для дальнейшей коммуникативной активности (обсуждение со свидетелями, нотации оппоненту); само противостояние почти исключительно словесное, устное – случаи его обострения вызваны скорее сторонними факторами (например, алкогольное опьянение), чем глубиной конфликтной ситуации.

Наиболее частый повод к конфликтам – действительные или мнимые формы "непроявления уважения" со стороны молодёжи (не уступают место в транспорте, не пропускают в очереди) или отсутствие/недостаток инициативы. В действительности суть конфликта составляют претензии не столько к конкретному человеку, сколько к сложившимся отношениям, на острие которых оказались конфликтующие. Вследствие этого агрессорами чаще оказываются именно пожилые люди. Они занимают позицию "агрессивной жертвы", которая не имеет достаточных ресурсов для полноценной защиты своих интересов, а потому публично апеллирует к нормам, которые обвиняемый должен был бы соблюдать. Выход из конфликтной ситуации происходит, как правило, по инициативе молодёжи, обычно, через уклонение.

Ответная агрессия относительно редка: сложившаяся культура повседневного взаимодействия не содержит предписаний для ситуаций, в которых виноватыми оказываются представители третьего возраста, по умолчанию их вина исключается, поэтому легитимных стратегий конфликтов с пожилыми людьми у молодёжи фактически нет, они все рассматриваются как проявление недопустимого, предосудительного поведения.

Практически все респонденты сообщают о своем уважительном отношении к пожилым людям, но эти утверждения сопровождаются регулярной оговоркой о необходимости симметричной реакции: «...я сам отношусь так, как ко мне относятся. Если видишь, что та же самая бабушка на меня орёт, какое уважение может быть? А если там "сынко, уступи место", то, конечно, я уступлю». Любопытно, что проговаривать свои претензии к пожилым людям респонденты были склонны исключительно в тех случаях, когда их поощряли к этому прямым вопросом ("Бывает ли, что пожилые люди сами виноваты в том, что к ним отнеслись неуважительно?"). "Но не все люди одинаковы, и с одинаковым уважением я не могу относиться ко всем пожилым людям."

Видимо, сам преклонный возраст не включает автоматически уважительных моделей поведения у молодежи.

Нередко молодёжь старается по возможности избегать прямых контактов с пожилыми людьми в силу отсутствия общих интересов и нежелания вступать в бессодержательные, по их мнению, диалоги. Описывая своё поведение в общественном транспорте, некоторые респонденты говорили о том, что стараются даже не садиться, чтобы потом не пришлось уступать место. В числе прочих объяснений такого поведения - и попытка уклониться от дискомфортных вариантов общения. Эта позиция показательна – межпоколенческие контакты могут быть конфликтоопасны уже на уровне ожиданий. Такое предохранительное поведение молодых людей само по себе может создавать или усиливать эффект плохого отношения как следствие убеждённости, что пожилые люди к молодёжи предвзяты.

В отдельных случаях эти опасения оправданы – усиление напряжённости может быть инициировано не только реакцией пожилых людей на действительное неуважение, но и склонностью их к трактовке всякого неоднозначного поведения как неуважительного. Это типичный пример мышления через стереотипы, к которому сами представители третьего возраста склонны в большей степени, чем молодёжь.

Как имеющиеся стереотипы, так и сами некоторые поведенческие практики пожилых людей подсказывают способ взгляда на старость как на период одиночества, пребывания в состоянии острой коммуникативной недостаточности. Распространённая среди пожилых женщин практика подкармливания птиц, кошек и собак, общение с ними в отсутствие собеседников маркирует человека как одинокого; кроме того, отдельные элементы такого поведения содержат указание на наличие ментального нездоровья. В известной степени данный стереотип справедлив, и определённая часть мелких повседневных конфликтов с участием пожилых людей есть лишь попытка преодоления одиночества.

Здесь следует расшифровать коммуникативные тактики младшего поколения: несклонность молодого поколения к не имеющим (с точки зрения молодёжи) практической ценности межпоколенческим коммуникациям формирует позицию, что любое общение с пожилыми людьми – ненужное и утомительное. Есть основания говорить о недостаточной социальной солидарности, ослаблении чувства социального долга и других негативных последствиях социализации молодежи в условиях социокультурных, мировоззренческих межпоколенческих разрывов. Именно такая позиция молодёжи вынуждает пожилых людей прибегать в поисках общения к подобным

манёврам. В данной ситуации конфликт выполняет функцию коммуникативного сближения, выход на дистанцию разговора с молодым оппонентом.

Другая важная причина конфликтного поведения – стремление к психологической разрядке. На неё оказывают влияние те же негативные ожидания: предполагается, что конфликт будет развиваться в предполагаемых рамках и никого не удивит, поскольку молодёжь – это те, к кому необходимо приложить воспитательные усилия.

Многие пожилые люди не смогли приспособиться к постсоветской действительности, они вынуждены отказываться от привычного образа жизни, свыкаясь с утратами и ограничениями. В ходе анкетного опроса 2003 г. было сделано предположение о том, что представители третьего возраста по большей части, воспринимая новые ценности как "порочные", предпочитают пассивные формы адаптации, что даёт им моральное право выступать в качестве судей и хранителей старых «истинных» ценностей.

Из потенциальных объектов критики молодёжь является, во-первых, наиболее доступной для контактов (например, в отличие от чиновников), во-вторых, более восприимчивой к новым влияниям, в результате чего визуально представители младшего поколения воспринимаются как "другие", в-третьих, молодёжь, с точки зрения пожилых людей, традиционный объект воспитания, в то время как сама молодёжь подобную роль сегодня отвергает.

Одной из важнейших причин рассматриваемых конфликтов является всё ещё характерная для отечественной коммуникативной культуры советская стилистика общения. Советская повседневная культура общения конца 1980-х выступает как культура воспитательных практик. Несмотря на значительные изменения последних десятилетий, культура реакции на замечания в России не сложилась: типовым ожиданием является именно конфликтный ответ как сопротивление поучениям. Отечественным традициям публичного общения не хватает деликатности, умения делать замечание, не роняя при этом ни собственного достоинства, ни достоинства оппонента. Повседневные языковые практики не содержат типовых бесконфликтных моделей устранения межпоколенческих противоречий.

На грубость пожилого человека молодёжи тяжело адекватно отреагировать, ситуация остаётся незавершённой. В результате молодёжь заранее прибегает к ответным действиям, не содержащим прямых нарушений, перестраивает модель отношений на "не замечать" и "игнорировать".

Следует отметить, что откровенно агрессивные

межпоколенческие конфликты довольно редки, но прекрасно запоминаются. И они часто рассказываются друзьям, знакомым в повседневном общении в качестве "случаев из жизни", в результате чего надёжнее удерживаются памятью рассказчика. Кроме того, в молодёжной среде подобные сюжеты распространяются с большей скоростью и на большую аудиторию (через рассказы однокурсникам, Интернет-форумы), чем среди представителей других поколений.

Агрессивное поведение пожилого человека способно приносить ему чисто прагматические выгоды, но стратегически оказывается убыточным. Так, пожилого человека могут пропустить в очереди или на свободное место не в качестве демонстрации уважения, а чтобы "не связываться". Наиболее радикальное следствие агрессивного поведения - изменение самой установки молодежи на уважение старшего по возрасту человека, которое теперь не исполняется автоматически, а соизмеряется с контекстом и самим объектом гипотетического уважения.

Представлен список литературы из 11 наименований.

Зайцева Е.В. Социально-демографические особенности современной образовательной мобильности студенчества. ИНИОН <http://www.rim.inion.ru/ras/view/publication/general.html?id=100012500>

Формирование ценностных ориентаций студенчества – актуальный процесс, большая часть которого ложится на «плечи» вуза. Студенческая молодежь находится в центре социальных событий как самая активная часть населения, а также является частью крупного демографического образования – молодежи.

Инвестиции в высшее образование стали одной из важнейших частей демографических инвестиций. Реформы в области финансирования образования существенно изменили характер участия в процессе получения высшего образования молодого человека, семьи, государства. Главным проявлением таких изменений является возрастающая роль семьи в финансировании обучения своих детей, что значительно изменяет образовательную мобильность молодежи. Социологические опросы последних лет свидетельствуют о существенных количественных и гендерных изменениях в сфере российского высшего образования. Так, одной из общемировых тенденций является тенденция к сокращению престижности и массовой заинтересованности мужчин в профессиях инженерного труда, потому что современный инженер осуществляет, как правило, подчиненную, исполнительскую функцию. С другой стороны, это вызвало увеличение числа женщин среди желающих получить профессию инженера, что

подчеркивает их стремление занять более активную позицию в производственной сфере, получить доступ к более творческим профессиям, где традиционно занято больше мужчин. Во-вторых, еще одной тенденцией, характерной для постиндустриального общества, в которое вступила Россия, является рост значимости управленческих профессий, их престижа в обществе и материального вознаграждения. Именно поэтому в последние десятилетия в бывшей раньше женской профессии экономистов, чуть ли не большую роль играют мужчины. В-третьих, современной глобальной тенденцией является повышение роли гуманитарных профессий. Одна из реальных причин этого процесса заключается в повышении интереса человека к самому себе. Гуманитарные профессии дают шанс реализовать творческий потенциал личности, в силу чего за последнее десятилетие вырос конкурс на гуманитарные специальности как в российских, так и зарубежных вузах.

Учеными-социологами Уральского государственного технического университета (УГТУ – УПИ) на протяжении более десяти лет проводились мониторинговые исследования по актуальным проблемам студенческой молодежи без учета гендерных различий. Однако в ряде случаев эти различия существенно влияют на результат. В последние десятилетия прошлого века наметились позитивные сдвиги: при переходе к постиндустриальному информационному обществу женщины как работники и предприниматели доминируют. Если типичным промышленным работником был мужчина, то типичным информационным работником является женщина. Эта тенденция характерна и для современной России. Положение молодых женщин-специалистов весьма проблематично с точки зрения трудоустройства, перспектив профессионального роста, зарплаты, возможности получения собственного жилья и создания семьи. В связи с этим в современном российском обществе представляется обоснованным стремление большего числа женщин к получению высшего образования по сравнению с мужчинами, что, по мнению женщин, создает хорошие предпосылки для получения после окончания учебы высококвалифицированной и высокооплачиваемой работы.

Общая структура выборки по полу в исследовании УГТУ говорит о продолжающейся с 1990-х гг. феминизации высшего образования. Доля юношей-студентов на протяжении последнего времени неуклонно уменьшалась (примерно на 12% с 1995 по 2009 гг.). Кроме того, идет процесс увеличения почти в два раза удельного веса «гуманитариев» в общей структуре студенческой молодежи.

С современных условиях необходимо ориентировать молодежь на эффективный профориентационный выбор, т.е. на такую профессию,

где молодой человек сможет и захочет работать в дальнейшем. Согласно данным Информационно-аналитического управления аппарата Совета Федерации, большая часть выпускников вузов работает в сферах деятельности далеких от полученной специальности. Те же, кто не смог работать по выбранной профессии, могут проходить после окончания вуза переподготовку на курсах, и затем пытаться трудоустроиться по новой специальности. Кроме того, лишь к третьему курсу многие студенты понимают, что выбранная профессия оказалась не совсем тем, чего они хотели. Именно эта категория студентов после окончания вуза будет искать работу, не связанную с полученной специальностью.

Перечисленные тенденции являются общими. Но в связи с социально-экономическими трансформациями общества изменяется и гендерная структура студенчества. Стремление женщин к экономической независимости приводит их к желанию реализоваться на командных должностях, в частности на производстве. Снижение престижа технических специальностей, проявившееся в снижении доходов, привело к тому, что мужское население ринулось в те профессии, которые изначально считались женскими, например, экономист. В современных условиях эта профессия дает быстрый и гарантированный высокий доход, т. е. установка на маскулинность (мужчина - добытчик), таким образом, не изменилась. Выбор женщин в плане будущей профессии оказался под влиянием другой социально-демографической тенденции. В обществе менее значимыми становятся семейные ценности, а на приоритетное место выходят карьерные и личностные ценности. Именно поэтому женщина осваивает не характерные для своего пола профессии, изменяет свой профориентационный выбор.

Гендерные различия в дальнейшем будут играть все большую роль. Социологические исследования показывают, что девушки уделяют большее внимание организации процесса обучения, они более мотивированы на получение качественного образования. Еще одной тенденцией является, с одной стороны, стремление девушек к получению гуманитарного образования, а с другой стороны, их повышенный интерес к техническим специальностям. Это позволит создать условия для реального гендерного равноправия. Все это свидетельствует об устойчивости гендерных, особенно профессиональных стереотипов с одной стороны, и с другой – о том, что их трансформация происходит прежде всего в женской части общества.

В целом, несмотря на разнонаправленные процессы, происходящие в России, возможности для профессиональной

мобильности и реализации различных ценностных установок современного студенчества в стране существенно выросли.

Государство и молодежная политика

Романова И.Н. Формирование образа жизни молодого поколения в свете новой государственной политики по организации и проведению азартных игр. ИНИОН
<http://www.rim.inion.ru/ras/view/publication/general.html?id=100010040>

В статье представлен анализ законодательных нововведений в рамках Федерального закона № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», непосредственно затрагивающих интересы молодого поколения России.

На протяжении многих веков пристрастие к азартным играм, начиная с момента их появления в России, было и остается неотъемлемой частью жизни значительного числа населения. Следует отметить, что ни в один из периодов истории нашей страны установление абсолютного запрета на организацию и проведение азартных игр не дало положительного результата. Запретительная политика способствовала лишь тому, что игорная деятельность, уходя в подполье, приобретала все более изощренные формы.

С переходом России к рыночной экономике в стране стали активно развиваться различные игорные заведения, апогей расцвета которых пришелся на период после 2001 г., когда введение облегченных правил лицензирования совпало с активным экономическим ростом. Регулирование игорного бизнеса, осуществляемое лишь на уровне подзаконных актов, способствовало бесконтрольному распространению данного сектора предпринимательской деятельности с вовлечением в игорную индустрию различных слоев населения, среди которых подрастающее поколение является наименее защищенным и наиболее подверженным влиянию азарта. Желание быстро извлечь прибыль, не прилагая к тому особых усилий, стремление казаться «своим» и проявить лидерские качества в компании сверстников, неоновые вывески казино, залов игровых автоматов, букмекерских контор со своей особенной атмосферой внутри – далеко не полный перечень причин, по которым значительная часть молодежи проводит свой досуг в игорных

заведениях. По медицинским данным, зависимость от азартных игр является еще более сильной, чем зависимость от алкоголя, а учитывая то, что в поисках средств на проведение очередного вечера в игровом зале, молодежь нередко идет на совершение противоправных деяний, уже сегодня можно судить о форматах проблемы нации, будущим которой является ныне подрастающее поколение.

Необходимостью принятия решительных мер, способных изменить ситуацию в игровой сфере, с целью обеспечения защиты прав и законных интересов не только молодого поколения, но и всех граждан России, продиктовано принятие 29 декабря 2006 г., Федерального закона № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон), вступившего в силу с 1 января 2007 г.

Важным достижением законотворческой мысли стало установление в Законе запрета на посещение игорных заведений лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет (п.3 ст. 7). Такой запрет распространяется и на эмансипированных, а также на вступивших в брак несовершеннолетних граждан, приобретших тем самым дееспособность в полном объеме. Такой законодательный подход представляется вполне оправданным, поскольку создание несовершеннолетними гражданами семьи, их самостоятельная предпринимательская деятельность, работа по договору с работодателем далеко не всегда означает завершение процесса психо-эмоционального формирования личности, следовательно, сохраняется необходимость обеспечения их защиты от влияния факторов, не способствующих их развитию.

Кроме того, Закон, определив участника азартной игры как физическое лицо, принимающее участие в азартной игре и заключающее основанное на риске соглашение о выигрыше с организатором азартной игры или другим участником азартной игры (п.10 ст. 4), исключает тем самым возможность признания в качестве игроков подростков, по просьбе которых совершеннолетним гражданином делается ставка в игорном заведении, поскольку для признания субъекта игроком, ему необходимо лично заключить соглашение о выигрыше.

Несмотря на то, что труд несовершеннолетних регулируется действующим трудовым законодательством, Закон № 244-ФЗ, учитывая специфику игорного бизнеса, установил правило, по которому лица, не достигшие возраста восемнадцати лет, не могут являться работниками игорного заведения. Такое законодательное решение направлено на защиту подрастающего поколения от влияния азартных игр и пари.

Немаловажным нововведением стоит признать закрепление в

Законе недопущения расположения объектов игорного бизнеса не только непосредственно в самих зданиях, строениях, сооружениях в которых расположены детские, образовательные, медицинские, санаторно-курортные учреждения, но даже и на земельных участках, на которых они расположены.

Еще одна новелла в сфере регулирования игорного бизнеса, затрагивающая интересы субъектов игорного дела, и, прежде всего, молодого поколения, коснулась Интернет-казино, за которыми большинство представителей игрового сообщества видело будущее, после того, как значительная часть объектов игорного бизнеса окажется перенесенной в специализированные игорные зоны. Однако законодатель распорядился по-своему, закрепив в ст. 5 Закона № 244-ФЗ запрет на деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети «Интернет», а также средств связи, в т. ч. подвижной связи.

Таким образом, привнесенные в индустрию азарта законодательные изменения, касающиеся всех субъектов сферы организации и деятельности азартных игр и пари, направлены, прежде всего, на защиту прав и законных интересов наименее защищенной стороны – игроков, значительную часть которых составляет молодое поколение России.

Раздел 2. Ценностные ориентации современной молодежи

Патриотизм в системе ценностей молодежи

Квятковский Ю.П. Национальная безопасность страны и патриотическое воспитание молодежи // Народное образование.– 2010.– №4.– С. 121-123.

Статья раскрывает место патриотического воспитания молодежи в системе национальной безопасности России, государственный механизм его осуществления.

С развалом СССР прекратила существование действовавшая в то время система идеологического воспитания граждан. Образовавшийся вакуум стал быстро заполняться широким потоком западных «духовных ценностей», культивирующих вседозволенность, насилие, жестокость, наркотерпимость. Не отставали и доморощенные «специалисты» идеологического фронта, искажая исторические факты, пороча традиционную российскую нравственность и духовность. Слова «патриот», «патриотизм» стали нарицательными и едва ли не ругательными.

К середине 90-х гг. XX в. стал подниматься вопрос о реанимации духовно-нравственного потенциала граждан. Идеи патриотизма в истории России занимают одно из ключевых мест. Как свидетельствуют исторические факты, роль и значение патриотизма приобретают особое значение на крутых поворотах истории, в периоды войн, нашествий, социальных конфликтов, революционных потрясений, стихийных бедствий. Проявления патриотизма в такие периоды отмечены особой жертвенностью во имя своего народа, своей Родины.

Правительство РФ в 1998 г. поручило Российскому государственному военному историко-культурному центру при Правительстве РФ (Росвоенцентр), федеральным министерствам и ведомствам, органам исполнительной власти субъектов РФ, ведущим общественным организациям проработать проект долгосрочной программы патриотического воспитания граждан РФ. В результате была принята государственная программа «Патриотическое воспитание

граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы», открывшая перспективы в организации патриотического воспитания в новых исторических условиях. Самым важным в Программе стало признание, что патриотическое воспитание граждан – государственная долгосрочная политика и она имеет государственный статус.

На основании и в развитие принятой государственной программы патриотического воспитания все федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, многие ветеранские и молодёжные организации разработали ведомственные и региональные долгосрочные программы. Соответствующие структуры, координирующие работу государственной и региональных программ, были созданы в большинстве субъектов РФ. В рамках реализации Программы была принята «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации». Программой и Концепцией патриотического воспитания были заложены основы государственной системы патриотического воспитания граждан России. Система включает в себя государственные структуры и нормативную правовую базу воспитательной работы на всех уровнях, консолидирует деятельность органов государственной власти всех уровней, научных и образовательных учреждений, ветеранских, молодёжных, других общественных и религиозных организаций, творческих союзов по решению комплекса проблем патриотического воспитания на основе единой государственной политики, в соответствии с Концепцией национальной безопасности страны.

Основная цель государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы» – совершенствование системы патриотического воспитания, обеспечивающей развитие России как свободного, демократического государства. Организационное сопровождение этой программы возложено на Росвоенцентр.

Почти во всех органах исполнительной власти субъектов РФ созданы региональные межведомственные координационные советы патриотического воспитания граждан во главе с вице-губернаторами и заместителями председателей правительств. В большинстве регионов в качестве рабочих органов этих советов созданы региональные центры патриотического воспитания, работающие на основе региональных долгосрочных программ. В последние годы в местных органах власти создаются соответствующие структуры по программному патриотическому воспитанию граждан.

Расширяется сеть молодёжных объединений и патриотических клубов, центров патриотического воспитания. Создана Молодёжная

парламентская ассамблея при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, Общественная молодёжная палата при Государственной Думе; в большинстве российских регионов действуют молодёжные парламенты, палаты, думы, советы, созданные при законодательных органах государственной власти местного самоуправления. С допризывной молодежью работают региональные структуры ДОСААФ России. Они проводят декады оборонно-массовой работы, организуют подростковые клубы. Большую работу ведут школьные музеи и комнаты боевой и трудовой славы. Школьники и студенты участвуют в военно-мемориальной работе. С их помощью найдены и захоронены останки тысяч советских воинов, погибших в боях с фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны. Школьники поддерживают воинские захоронения в достойном виде.

Реализация двух Программ дала позитивные результаты. Во многих регионах это выражается в снижении числа «отказников» от военной службы. Таким образом, и в данной сфере деятельности идёт поступательное движение, обеспечивающее национальную безопасность Отечества.

**Пронина Е.И. Гражданская позиция старшеклассника
// Народное образование.– 2010.– №4.– С.115-120.**

В статье рассматриваются проблемы формирования гражданской и патриотической позиции молодёжи и подростков России на базе исследования Института социологии РАН, проведенного среди учащихся старших классов школ Нижневартовска, Белгорода, Твери, Магадана, Лениногорска, ряда городов Московской области.

Опросы школьников двадцатилетней давности рисуют образ подростка слегка инфантильного, ориентированного на личные интересы и далёкого от проблем общества и собственной семьи. Исследования последних лет показывают, что современного школьника отличает высокий рационализм, адекватная оценка собственных усилий и денежного вознаграждения, стремление как можно раньше составить будущий проект своей жизни. Рационализм сегодняшнего подростка влияет и на такие фундаментальные понятия, как гражданственность и патриотизм.

Однако сегодня наряду с отрицательными появились тенденции, свидетельствующие об успешном самоопределении молодых в новых исторических условиях, становлении гражданского самосознания и патриотических установок молодёжи. Это подтверждают и результаты исследования. Так, важность/неважность темы патриотизма для России не осознаёт почти третья часть школьников.

Восприятие важности темы патриотизма на уровне государства и для старшеклассника в значительной мере не совпадает: для страны тема патриотизма важна как никогда - так считает половина опрошенных, а для себя лично - лишь каждый четвёртый (вдвое меньше).

Школьники продемонстрировали, что смысл патриотизма для них раскрывается в любви к Родине, знании своей истории, готовности при необходимости защищать интересы страны с оружием в руках. Однако если раньше Родина в большей мере ассоциировалась со страной, где живёт респондент, малой родиной, высокой готовностью её защищать, то постепенно отношение к Родине, Отечеству становится более нейтральным и рациональным.

Чтобы понять, что собой представляет окружающая среда современного старшеклассника, задавался вопрос о наличии в ней человека, которого он смог бы назвать патриотом. Чуть меньше половины респондентов ответили на этот вопрос утвердительно, каждый пятый подросток отметил, что в его окружении таких людей нет; более половины затруднились ответить на этот вопрос.

На вопрос, что позволяет назвать этого человека патриотом, были даны следующие ответы: любовь к Родине, гордость за страну, защита Родины, открытое выражение патриотизма, служба в армии, уважительное отношение к Родине, её гражданам, соблюдение законов. Многие называли патриотами своих близких – дедов, отцов.

Патриотизм и гражданственность – взаимосвязанные понятия в сознании российского школьника. Гражданство для современных школьников ассоциируется с формальной принадлежностью к государству, чувству ответственности и долга. На вопрос: «Какие, на твой взгляд, качества (действия) обязательны для гражданина?» ответы (от большего к меньшему) расположились следующим образом: «исполнение законов», «бдительность и готовность помочь государству в борьбе с врагами», «противостояние экстремизму, национализму и фашизму», «бескорыстная помощь окружающим», «противостояние произволу властей», «регулярная уплата налогов в полном объёме», «активное участие в политике», «жертвование своими интересами в пользу общества и государства».

Важно в этой связи подчеркнуть не только изменения в сознании старшеклассника в процессе становления гражданской позиции, но также общую тенденцию: преобладание нормативного подхода к пониманию роли гражданина. Главные его качества, выделенные респондентами: исполнение законов, бдительность, противостояние экстремизму – стали ядром формальной, институциональной специфики гражданина. Те качества, которые

определяют его социокультурное содержание, располагаются на нижних ступенях ранговой лестницы гражданских качеств. Более того, оценка бескорыстия как гражданского качества ниже, что, возможно, связано с распространением в молодёжной среде прагматической ориентации.

Как показывают данные опроса, школа по-прежнему пользуется стандартным набором средств для воспитания гражданина и патриота (патриотические игры, встречи с заслуженными людьми, поздравления ветеранов с Днём победы, помощь ветеранам, классные часы с патриотической тематикой, походы по местам боевой славы, тематические уроки истории и литературы).

Абсолютное большинство школьников отметили, что проводимые патриотические мероприятия вызывают у них позитивные чувства: уважение, гордость, любовь к Родине, благодарность. Особенно значимо восприятие и понимание значения Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Выясняется главное – у огромного большинства школьников интерес к Великой Отечественной войне сохранился. Память о войне будет примером для новых поколений – эта позиция выражается наиболее часто. Катастрофические представления о «полном разрыве поколений», о неуважительном отношении молодёжи и подростков к Великой Отечественной оказались преувеличенными. И всё-таки основания для беспокойства есть: патриотическое воспитание молодёжи и подростков должно быть постоянным и системным.

В своих пожеланиях школьники отмечали: наряду с празднованием памятных дат желательно увеличить количество мероприятий, которые будут формировать чувство гордости за сегодняшние достижения соотечественников в спорте, науке, культуре.

На вопрос: «Какие события последнего времени в стране вызвали у тебя гордость за свою Родину?» наиболее часто упоминались: празднование 9 Мая; победы в спортивных соревнованиях; празднование 1 Мая; протест против расизма в Эстонии; мы снова начали помогать другим; победа на конкурсе Евровидения; успешная внешняя политика; пропаганда Олимпиады – 2014. В то же время около половины респондентов отметили, что событий, вызывающих чувство гордости за свою страну, в этот период не было.

Чтобы понять, что не устраивает в существующем положении дел, школьникам задавался вопрос: «Если бы у тебя была безграничная возможность проявить себя как патриот России, что бы ты сделал в первую очередь?». Среди ответов наиболее часто встречаются: улучшил бы качество жизни граждан, увеличил бы пенсии и зарплаты; оказал бы помощь ветеранам Великой Отечественной, раненым на других войнах, детям-сиротам; делал бы всё возможное, чтобы страна развивалась и

процветала, работал бы во славу Родины; доказал бы, что Россия – великая держава; ввёл бы новые законы. Чуть менее половины опрошенных затруднились с ответом.

Большинство данных свидетельствует о желании изменений во внутренней и внешней политике, очевидна и агрессивность части учащихся: у молодёжи свои оценки и взгляды на происходящее, в частности по отношению к мигрантам. Неопределённые критерии патриотического поведения: почти половина опрошенных на заданный вопрос ответили «Не знаю».

Школьники хорошо знают даты лишь основных государственных праздников: День Победы и День защитника Отечества. За прошедшие годы ни День Конституции, ни День независимости России не стали общенациональными праздниками, каким остаётся День Победы. Так, в числе «патриотических мероприятий» в школах, по оценкам респондентов, абсолютно лидируют «Празднование 9 Мая» и «Поздравление ветеранов Великой Отечественной». Поэтому стоит сложная задача: соединить традиционное «военное» ядро патриотического воспитания с принципиально новыми постиндустриальными ценностями.

Сегодня много говорится об аполитичности молодых, отсутствии у них патриотизма, гражданственности. Данные исследования свидетельствуют, что это не так: школьники в большинстве своём с уважением относятся к государству и соблюдению законов. Патриотическое сознание молодых людей конкретно проявляется в том, что более половины опрошенных не хотели бы родиться и жить в другой стране. Это показатель с учётом того, что все респонденты родились в первой половине 1990-х гг. и воспитывались в период глубочайшего кризиса нравственных ориентиров, упадка воспитательных функций учебных заведений, информационной войны, когда ценности российского патриотизма подверглись особенно изощрённой атаке.

По данным исследований, современная российская молодёжь имеет интересы, отличающиеся от общественно-государственных, и предлагает свои варианты удовлетворения собственных потребностей. Законодательная база в области молодёжной политики существенно отстает от социальной практики. Государственная молодёжная политика в современных условиях должна быть сфокусирована на достижении успешности социализации подрастающего поколения и создании системы социального воспитания.

Якушина Е.В. Школьные и молодежные военно-патриотические объединения: обзор электронных ресурсов // Народное образование.– 2010.– №4.– С. 147-151.

В статье представлен краткий обзор сетевых ресурсов по проблемам военно-патриотического воспитания: сайтов школьных военно-патриотических клубов и поисковых отрядов, школьных музеев, а также проектов, посвященных данной тематике.

Школьные клубы

Сайт Патриотического клуба «Колокол» (средняя школа № 635, г. Санкт-Петербург) – <http://clubkolokol.narod.ru/>

Основные разделы сайта: «Наш музей», «Великие Петербуржцы», «Блокада Ленинграда», «65-летие Великой Победы»; раздел творчества учащихся «Рисунки о войне».

«Патриотический клуб «Отечество» г. Окуловка Новгородской области – <http://www.club-patriotov.narod.ru/>

Представлена информация о патриотическом движении на территории Великого Новгорода и области. Интересен раздел с фотоматериалами о поисковой операции «Долина», работе клуба.

На занятиях клуба изучают историю Великой Отечественной войны, историю создания российского танкостроения, российского стрелкового оружия, историю родного края, занимаются строевой подготовкой, изучают основы огневой подготовки.

Члены клуба принимают активное участие в мероприятиях, посвященных выводу войск из Афганистана, освобождению г. Новгорода, блокадного Ленинграда, Дню Победы, Сталинградской и Курской битвам; поздравляют ветеранов войны; наводят порядок на военных захоронениях города.

Школьное поисковое движение

Поисковое движение - военно-патриотическое, историко-культурное движение, цель которого - сохранить память защитников Отечества, павших в Великой Отечественной войне.

Поисковый отряд «Воин», клуб «Поиск» –

http://admin.smolensk.ru/~edu/organization/school/velizh2/poisk_otryad.htm

Клуб создан на базе школы № 2 г. Велиж (Смоленская область), работает по следующим направлениям: поисковая работа, героико-патриотическое воспитание, краеведение, военная история, сбор экспонатов и материалов для школьного музея; историко-культурная деятельность: участие в археологических раскопках в Смоленской области; участие в «Вахтах Памяти»; полевые работы и перезахоронения останков погибших воинов. За вклад в увековечение памяти воинов, погибших в Великой Отечественной войне, за работу по патриотическому воспитанию молодёжи поисковый отряд «Воин» награждён грамотой Департамента Смоленской области по образованию, науке и молодёжной политике.

Клуб «Рубеж»: поиск пропавших солдат на земле Лопасненской – <http://rubezh.lopasnya.ru>

Школьники из поисковых групп вместе с общественным директором клуба «Рубеж» С.А. Котовым, его организатором и координатором, отдают дань памяти предкам, жившим на территории Лопасненского района. С военно-историческим клубом «Рубеж» сотрудничают поисковики из Подольского, Наро-Фоминского, Таганрогского, Новгородского и других поисковых клубов. Членами клуба найдены захоронения советских солдат, павших во время войны, а также огромное количество предметов из обихода крестьян прошлых веков.

Клуб «Поиск», школа № 1, г. Абакан –

http://www.abakanschool.ru/klub_poisk_o_nas_znayut

Клуб «Поиск» открывает новые страницы летописи школы. Страница, связанная с периодом Великой Отечественной войны, – самая героическая. Ни один ветеран войны не остаётся без внимания.

Школьные музеи

Школьный музей Ново-Ольховской средней школы –
<http://n-os.ru/muzei/>

На сайте представлен музей как центр патриотической работы в школе. Члены школьного совета составляют план работы музея, намечают направления работы группы «Поиск», утверждают тематику экскурсий, оформляют новые экспозиции музея. Программа «Память» – перспективный план деятельности по патриотическому воспитанию, включающий выпуск радиогазет, стенгазет, посвященных различным историческим событиям, организацию «Вахты памяти», занятия в музее.

Мемориальный комплекс в честь боевой славы 4-й инженерно-сапёрной Уманской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого бригады, расположенный в Измайловской гимназии № 1508 имени маршала инженерных войск М.П. Воробьева г. Москвы – [http:// museumbs.narod.ru /](http://museumbs.narod.ru/)

Музей и мемориал в честь боевой славы инженерных войск - центр военно-патриотической работы в гимназии. Музей неоднократно награждён грамотами Московского комитета ветеранов войны за активную работу с молодёжью. В гимназии работает лекторская группа, в которую входят и школьники. Актив музея проводит экскурсии и походы по местам боевой славы, дни и месячники защитника Отечества, встречи с ветеранами, «Вахту памяти», конкурсы творческих работ, военно-спортивные соревнования.

Музей школы № 35 г. Белгорода –

[http:// school35.beluo.ru/muzeyl.htm](http://school35.beluo.ru/muzeyl.htm)

Экспозиция музея посвящена выпускникам школы, погибшим в годы Великой Отечественной войны. На базе музея ведётся научно-исследовательская работа, проходят уроки истории, литературы, краеведения; Совет музея ежегодно разрабатывает программу патриотического воспитания в школе, которую утверждают учительский коллектив и органы ученического самоуправления; школьники пишут рефераты, статьи, сочинения по истории родного края и Великой Отечественной войны.

Музей боевой славы Колтушской школы –

[http:// www.infran.ru / vovenko/60years_ww2 / school_mus.htm](http://www.infran.ru/vovenko/60years_ww2/school_mus.htm)

Музей боевой славы Первого Гвардейского минно-торпедного авиационного полка был открыт 23 февраля 1988 г. в Колтушской школе Ленинградской области по результатам поисковой работы о лётчиках этого полка, защищавшего Ленинград. Через Колтуши проходила «Дорога смерти». Школьники продолжают поисковые работы, а также участвуют в конкурсах.

Военно-патриотическая работа в средней школе № 20, г. Бийск, Алтайский край – [http://festival.lsepte mber.ru/articles/314708/](http://festival.lsepteMBER.ru/articles/314708/)

В школьном музее военной истории ученики собрали материал о подвигах земляков - участников военных событий, о ветеранах Великой Отечественной войны, учителях и выпускниках школы - участниках локальных войн. Члены музея поддерживают связь с ветеранами войны и труда, оформляют альбомы, проводят экскурсии по новым

экспозициям. Школьники охраняют памятники истории родного города, ведут культурно-массовую работу среди учащихся и жителей посёлка.

Великая Отечественная война в экспозициях школьных музеев

Лучшие школьные музеи Республики Карелия –

<http://pobeda.karelia.ru> – (Музей героев-пограничников; Музей боевой славы Северного Приладожья; Музей «Дети войны»; Музей дедов; Музей радистов-подпольщиков).

В 60-70-е гг. XX в. в Карелии, ставшей в период Великой Отечественной войны местом упорных боёв и партизанских походов, получило мощное развитие движение «красных следопытов» и поисковиков-комсомольцев, итогом которого стало создание музеев боевой славы во многих школах.

Среди лучших школьных музеев Карелии – музей героев-пограничников средней школы № 1 г. Лахденпохья, музей боевой славы Северного Приладожья Туокслахтинской основной школы г. Сортавала, музей «Дети войны» лицея № 13 и музей радистов-подпольщиков средней школы № 3 г. Петрозаводска.

Проекты, посвященные военно-патриотическому воспитанию молодёжи

Департамент образования г. Москвы, Московский городской Дворец детского (юношеского) творчества (МГДД(Ю)Т)

Московская открытая олимпиада по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, посвященная 65-й годовщине Победы – <http://olimp09.redut.ru/>

Первый этап олимпиады проводился до 20 марта 2010 г. Школьники отвечали на вопросы по направлениям: ход боевых действий Второй мировой и Великой Отечественной войн; сопротивление фашизму на оккупированных территориях; преступления фашизма против человечества; вклад тыла в разгром врага; вооружение воюющих сторон; искусство о войне.

Сайт «Школьные музеи в Интернете» –

<http://www.npstoik.ru/museum/excursions/excursions.htm>

Этот сайт – составная часть нового проекта «Музей, школа, Интернет». Адрес главной страницы проекта – <http://museum.npstoik.ru>.

В России действуют несколько тысяч школьных музеев. Каждый

из них – своеобразный информационный центр, в котором сосредоточены результаты поисковой и проектной деятельности учащихся нескольких поколений.

Как результат совместных усилий многих участников, на сайте представлены мемориальный, естественно-научный, историко-краеведческий залы и зал искусств. На страницах сайта можно познакомиться с некоторыми школьными музеями, совершить виртуальные тематические экскурсии, почитать статьи, связанные с разными аспектами работы музея, заглянуть на виртуальную книжную полку с тематическими ссылками, принять участие в акциях «Скорая музейная помощь», «Ищем музей».

«Кольцо патриотических ресурсов». Национальный проект: развитие системы кадетских корпусов и военно-патриотических клубов – <http://www.rossija.info/view/20044/>

Основная цель «Кольца патриотических ресурсов» – создать единое информационное пространство, способное формировать мировоззренческую позицию, основанную на приоритете России, ее культурно-духовных и исторических традициях. Задача проекта – собрать патриотов России в Интернете, чтобы совместными усилиями противостоять информационной войне против нашей Родины. Главная формула «Кольца»: «Используя нас и наши возможности, объединяйтесь!».

Молодёжные военно-исторические клубы и объединения

Сайт Международной военно-исторической ассоциации – <http://www.imha.ru/>

В 1989-1991 гг. действовала Федерация военно-исторических клубов, которая впервые в СССР организовала поход по местам сражений Отечественной войны 1812 г. С 1988 г. ежегодно проводятся военно-исторические праздники на Бородинском поле с участием военно-исторических клубов и групп реконструкции. В 1991 г. Была создана Межрегиональная военно-историческая ассоциация, в состав которой вошли московские военно-исторические клубы и объединения и группы реконструкции из различных регионов России. В 1997 г. после объединения с военно-историческими клубами Беларуси и Украины Межрегиональная ассоциация преобразована в Международную военно-историческую ассоциацию – крупнейшее военно-историческое объединение в России, в котором состоит до двух тысяч любителей военной старины, людей различных возрастов и профессий. В 1996 г.

официально зарегистрирована Военно-историческая ассоциация России, созданная на основе Санкт-Петербургской городской военно-исторической ассоциации и ряде региональных военно-исторических клубов.

Санкт-Петербургский общественный научный фонд «Военно-исторические исследования» – <http://www.warhistory.ru/>

В декабре 2000 г. по инициативе петербургских учёных был создан Санкт-Петербургский общественный научный фонд «Военно-исторические исследования». Основные цели Фонда – военно-патриотическая работа, распространение военно-исторических знаний среди молодёжи, поддержка молодых учёных, научные исследования по проблемам военной истории. У фонда творческие связи с молодёжной научной общественностью Санкт-Петербурга, Москвы, Петрозаводска, Ярославля, Архангельска, Вологды, Костромы, других регионов России.

Военно-исторический клуб «Выстрел» –

<http://mechcorps.rkka.ru/vik-vistrel/index.htm>

Клуб образован в 2004 г. в составе Международной военно-исторической ассоциации. Основные направления деятельности клуба: изучение и пропаганда отечественной военной истории различных периодов, воинских традиций Отечества; реконструкция формы одежды русской и советской армий различных исторических периодов; участие в общественных и культурных мероприятиях по данной тематике.

Кроме того, члены клуба «Выстрел» участвуют в перезахоронениях останков советских воинов, тактических играх, съёмках в художественных фильмах, ведут совместную работу с поисковым отрядом «Китеж» (г. Одинцово Московской области), проводят исторические исследования, участвуют в тематических конференциях, публикуются в печати, сотрудничают с военно-историческими изданиями.

Особенности этнической самоидентификации молодежи. Межэтническая толерантность

Грицкова Т.Ю. Формирование этнической толерантности курсантов в вузах пограничного профиля // Высшее образование сегодня.– 2010.– №11.– С. 75-77.

В статье рассматривается проблема формирования этнической толерантности курсантов в вузах пограничного профиля. Показана роль высшего образования в создании условий для межэтнического взаимодействия в интересах национальной безопасности страны.

Государственная граница современной России становится более мирной и открытой, поэтому особую важность приобретает задача по формированию этнической толерантности. Специфика пограничной службы связана с осознанием сложных аспектов международных отношений, накоплением фундаментальных знаний о культурах сопредельных государств, пониманием различий и общности человеческих ценностей и интересов. Именно в пограничном пространстве реализуются активные межкультурные взаимодействия с представителями разных этнических групп на различных уровнях: это и общение с гражданским населением в зонах межэтнических конфликтов и в приграничных районах, и взаимоотношения внутри многонационального коллектива личного состава в пограничных подразделениях.

Новая образовательная парадигма в вузах пограничного профиля не может не учитывать тенденции усиливающейся глобализации, нарастание культурного взаимопроникновения, процессы сближения стран и народов. Именно образование обеспечивает сохранность национального своеобразия, культурной самобытности и ментальности народов. Попадая в военный вуз, большинство курсантов впервые в своей жизни вливаются в многонациональный коллектив, и здесь приобретают первый опыт тесного межнационального взаимодействия. Как показывают наблюдения, взаимоотношения между курсантами различных национальностей складываются по-разному. Именно поэтому формированию этнической толерантности офицера-пограничника придается первостепенное значение. Образовательный процесс в вузах пограничного профиля нацелен на то, чтобы курсанты различных национальностей могли продуктивно взаимодействовать,

несмотря на этнокультурные различия по внешности, убеждениям, вероисповеданию, ценностным ориентирам, манере поведения.

Сегодня все более значительный объем воинского труда принимает характер миротворческой деятельности, т.е. недопущение применения силы в интересах отдельных государств, этносов. От сотрудников пограничных органов требуются умение видеть и понимать «другое/другого», взаимодействовать с людьми других национальностей, не оскорбляя их мировоззренческих представлений и личностных особенностей, и в то же время использовать некоторые допустимые ограничения прав и свобод граждан, а в ряде случаев и применять оружие.

Знание иностранного языка является одним из основных средств межкультурной коммуникации и взаимодействия с представителями других культур. Ориентация на коммуникативные цели обучения, формирование межкультурной компетенции, воспитание уважения к культурным традициям разных народов, насыщенность учебного процесса страноведческим и культурологическим материалами – таковы основные характеристики занятия по иностранному языку в пограничном институте.

Основой формирования толерантного сознания и поведения является прежде всего повседневная жизнь курсанта. И она должна стать объектом внимания не только при изучении иностранного языка. Научить курсантов конструктивно разрешать конфликтные ситуации, взаимодействовать с товарищами на основе равенства и согласия – важнейшая задача всех гуманитарных дисциплин вуза.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Гурченков Е.В. Роль языка в интеграции детей мигрантов в московское общество // Социологические исследования.– 2010.–№4.– С. 134-137.

Статья посвящена адаптации мигрантов и важности знания русского языка для интеграции мигрантов и их детей в российское общество на примере Москвы.

В условиях расширения экономических и хозяйственных связей все большее число государств, включая Россию, вовлекается в миграционные процессы. Москва стала главным центром притяжения мигрантов как мегаполис с высоким уровнем жизни и большим числом привлекательных рабочих мест. Общий объем прибывающих в Москву ежегодно составляет более миллиона человек, преимущественно из стран СНГ. Наибольший удельный вес (около 80%) составляют граждане

Украины, Казахстана, Узбекистана, Молдовы, Азербайджана и Таджикистана. Большинство мигрантов, прибывающих из бывших союзных республик и зарубежных стран, недостаточно владеют русским языком, знаниями о культуре и истории, реалиях российского быта. Зачастую этнические мигранты не ориентированы на освоение принятых в среде принимающего города обычаев и норм поведения.

Обучение русскому языку – основной способ адаптации мигрантов в российское общество. Эта проблема приобретает особо важное значение в рамках закона, обязывающего трудовых мигрантов знать язык принимающей страны, и в силу того, что в последнее время в странах СНГ уровень преподавания русского языка снизился, а в некоторых государствах русскому языку перестали учить.

В Москве вопросы адаптации и интеграции мигрантов в общество включены в планы и содержание столичного образования. По данным Департамента образования, в столичных школах обучается около 70 тыс. детей из семей мигрантов, в т. ч. около 30 тыс. детей из ближнего и дальнего зарубежья. Более половины всех этношкол проводят углубленное изучение русского языка и литературы. Работает сеть специализированных общеобразовательных учреждений, осуществляющих первичную адаптацию мигрантов. Накопленный опыт находит отражение в целевых программах правительства Москвы по вопросам межнациональных отношений и миграционной политики. Благодаря усилиям Департамента образования одной из задач Московской городской миграционной программы на 2008-2010 гг. стала "адаптация и интеграция иммигрантов на основе взаимоуважения к культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу жителей города".

Исследование проблемы адаптации детей мигрантов в Москве позволило установить, что она идет в основном через школы с этнокультурным компонентом – углубленным изучением языка и культуры того или иного народа. С 1991 г. функционируют этнокультурные школы как государственные учреждения, в которых большая часть учеников одной национальности. Уроки изучения родной культуры стоят в школьном расписании и занимают четверть всего учебного времени. Этнокомпонент в школах самый разнообразный: грузинский, армянский, хинди азербайджанский, литовский, польский, украинский, еврейский, татарский, турецкий, корейский.

Принятый в 2004 г. закон "Об общем образовании в городе Москве" утвердил принципы создания и функционирования государственных образовательных учреждений с этнокультурным компонентом образования. Закон утверждает и право образовательных

учреждений формировать классы с национальным компонентом. Основной задачей таких учреждений (классов), как и других государственных школ, стало обучение на русском языке в соответствии с образовательными стандартами Российской Федерации. В этих школах и классах с учетом пожеланий родителей и учеников выделены дополнительные образовательные программы по изучению национальных языков, истории, культуры и традиций народа-носителя языка. Язык обучения в рамках системы дополнительного образования – русский и/или национальный (по выбору школы – родителей).

Проведенный анализ функционирования современных национальных школ позволил выявить ряд проблем. В них в основном обучаются дети из образованных семей, где понимают, насколько важно хорошо знать русский язык и культуру, не растеряв при этом своих корней. А ребята из небогатых семей, семей трудовых мигрантов со строек, отправляются в ближайшую школу – туда, где возьмут. В последнее время к школам с этнокультурным компонентом стали возникать претензии со стороны жителей микрорайонов, усматривающих в этом ущемление прав других национальностей. Выход из этой ситуации простой: диаспорам необходимо создавать свои этнокультурные центры, в которых обучение детей языку и традициям своего народа должно осуществляться во внеурочное время и за собственные деньги. Сложность проблемы интеграции детей-мигрантов в российский социум заключается и в том, что прибывающие в мегаполис мигранты вынуждены не только адаптироваться к новым условиям жизни, а их дети в школе – к новым предметам и незнакомым одноклассникам, но и научиться взаимодействовать с коренными жителями, которые тоже должны приспособиться к взаимодействию с мигрантами. В этой ситуации важное значение приобретает психологическая установка на толерантное восприятие окружающего мира – основное условие нормальной интеграции мигрантов. Такой подход носит универсальный характер.

Большую роль в овладении детьми национальной культурой, искусством, традициями играет дополнительное образование. Практически в каждой школе и в культурно-образовательных центрах, работающих по программам этнокультурного образования, действуют фольклорные, хореографические, хоровые, музыкальные студии и ансамбли, театральные и изостудии.

Важную роль в этнокультурном образовательном процессе играют этнографические экспедиции и краеведческая деятельность. Учащиеся национальных школ изучают как минимум три языка: государственный русский, родной и иностранный. Именно на основе

результатов работы с учащимися и педагогами этнокультурных школ были приняты первые меры по разработке специальных учебных программ. Таким образом, национальные учреждения играют важную роль в системе адаптации и интеграции зарубежных мигрантов.

Столичные учебные заведения традиционно уделяют большое внимание воспитанию толерантного отношения, установлению атмосферы дружбы и межнационального согласия. Гражданское образование, нацеленное на укрепление в столице атмосферы общественно-политической стабильности, социального мира и межнационального согласия, провозглашено одной из наиболее важных целей работы этих учреждений. Провозглашенные ООН и ЮНЕСКО принципы "культуры мира" легли в основу проводимой в московском образовании линии на укрепление дружбы народов и интернациональное воспитание молодежи.

Менталитет школьников, в т. ч. их отношение к инокультурным по своему этническому происхождению сверстникам, в значительной мере формируется в семьях. Поэтому образовательные учреждения уделяют большое внимание работе с родителями, активно привлекая их к подготовке и проведению школьных мероприятий, связанных с межкультурным общением и воспитанием толерантности в школьной среде. Опыт Москвы показывает, что учебный и воспитательный процесс в школах, где обучаются дети мигрантов, становится более эффективным, если построен на тесном взаимодействии педагогов, учащихся и их родителей.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Коморникова О.М. Типы толерантного отношения молодежи к мигрантам // Социологические исследования.— 2010.— №8.— С.133-135.

В статье рассматривается гендерный аспект ксенофобских настроений в молодежной среде, а также обозначаются типы толерантного отношения молодежи к мигрантам на основе данных социологических исследований.

По данным ряда исследований, среди молодых людей до 25 лет наблюдаются самые высокие ксенофобские настроения. Значимость анализа гендерного аспекта данной проблемы объясняется рядом факторов: особенностями молодежи, обусловленные становлением социальной идентичности, приобретение опыта социального взаимодействия, преобладание в потоке мигрантов мужчин трудоспособного возраста, существование социокультурных различий в

нормах принимающих сообщества и общества исхода мигрантов, различаются характер и содержание отношений "местные девушки-мигранты" и "местные юноши-мигранты".

Результаты исследований, проведенных среди молодежи в возрасте 15-24 лет г. Шадринска (Курганская область) в 2008 и 2009 гг., свидетельствуют, что среди половины молодых людей, отрицательно относящихся к приезду мигрантов на заработки, нет значительных количественных различий по гендерному признаку. То же самое относится и к группе, определяющей свое отношение к мигрантам как "безразличное". Для более глубокого анализа было выделено четыре типа толерантного отношения молодежи к иноэтничным мигрантам: 1) крайне интолерантный тип (30% респондентов) характеризуется категорическим неприятием, отторжением мигрантов, ориентированностью на их полное исключение из принимающего сообщества; 2) умеренно интолерантный тип (40% респондентов), допускающий присутствие мигрантов, но при определенных условиях, при этом социокультурные характеристики данной группы вызывают неприятие; 3) умеренно толерантный тип (20% респондентов), допускающий присутствие группы мигрантов, негативно оцениваются отдельные ее представители, социокультурные характеристики не вызывают отторжения; 4) толерантный тип (10% респондентов) характеризуется лояльным отношением к "чужой" социокультурной группе, не видит ничего негативного в ее присутствии для принимающего сообщества.

Крайне интолерантные юноши остро переживают ситуации, в которых местные жители оказываются в подчиненном положении. Характерная для них ориентация на достижение высокого социального статуса порождает стремление ставить принимающую сторону в более выгодное положение, приуменьшать способности мигрантов, искать пути извлечения максимальной выгоды из их присутствия. Отнесение мигрантов к более низкому уровню социокультурного развития означает, что в их среде невозможно самоутверждение, а их претензия на высокий статус в принимающем сообществе абсолютно неприемлема. Юноши не желают иметь ничего общего с ними, т. к. они не вызывают доверия. Для этого типа может быть характерна мигрантофобия.

Внимание этих молодых людей акцентируется на взаимодействии "местные девушки-мигранты" – "этого не должно быть". Неприятие мигрантов, определение их позиции как отсутствие всякого уважения к местным жителям отражается в интерпретации их поведения как стремление "развратить" местное население.

Крайне интолерантные девушки также ориентированы на

желательность полного исключения мигрантов из принимающего сообщества. Неприятие вызывают иные стандарты внешнего вида, некоторая неаккуратность. Проявление мигрантами инициативы по установлению контактов вызывает резкое отторжение, т. к. с ними связываются определенные угрозы безопасности именно для девушек, что приводит к распространению фобий.

Умеренно интолерантные юноши ориентированы на сохранение дистанции. Наибольшую неприязнь вызывают завышенные, с точки зрения молодых людей, притязания мигрантов, стремление настоять на своем. Отношения между мигрантами и местными девушками оцениваются отрицательно, хотя при этом прослеживается некоторая лояльность к мигрантам, а непонимание вызывает поведение девушек, отдающих предпочтение "чужим".

Умеренно интолерантные девушки ориентированы на ограничение или исключение контактов с мигрантами. Они могут пойти на контакт из любопытства, но складывающиеся при этом отношения лишь усиливают интолерантность. Местным не нравится отношение мигрантов к женщинам вообще. Острая реакция связана с особенностями данного этапа социализации, когда еще только идет становление гендерной идентичности и потому очень значимо отношение окружающих.

Для этого типа характерны и мигрантофобии, но они проявляются при определенном стечении обстоятельств. В повседневной жизни, например, мигранты не вызывают страха. Негативные стереотипы о "вольном" поведении мигрантов с девушками распространяются на все ситуации общения.

Умеренно толерантные юноши устанавливают контакты с мигрантами. По их мнению, в ситуации взаимодействия вполне возможна самореализация и самоутверждение, приобретение жизненного опыта, новых впечатлений. Ряд социокультурных характеристик мигрантов может быть привлекателен для молодых людей. Отношения же дружеского характера маловероятны, поскольку значительна разница в содержании интересов сторон. Юноши этого типа проявляют лояльность к отношениям, складывающимся между мигрантами и местными девушками. Предпочтение девушками представителей "чужой" социокультурной группы объясняется тем, что мигранты обладают определенными привлекательными качествами, отсутствующими у местных парней, например, умение "красиво" говорить.

Умеренно толерантные девушки также ориентированы на контакты с мигрантами, но при этом им присуща избирательность.

Поведение мигрантов-мужчин, по мнению девушек, характеризуется тем, что они в чем-то приспосабливаются к местным нормам. При определенном стечении обстоятельств, представительницы этого типа стараются избегать возможных контактов из-за негативных стереотипов относительно мужчин-мигрантов.

Толерантные юноши включают мигрантов в свое ближайшее окружение. "Чужие" социокультурные нормы являются ярким образцом "мужского поведения" и вполне приемлемы для подражания. Симпатию вызывают как деловые характеристики мигрантов (трудолюбие, предприимчивость, тщательность и организованность при выполнении работы), так и личностные качества (мужественность, общительность, доброжелательность, справедливость). Отношения между толерантными юношами и мигрантами строятся на основе общих и понятных сторонам норм, в них возможны самореализация и самоутверждение, расширение круга общения. Молодые люди спокойно относятся к контактам местных девушек с мигрантами, не видя в этом ни соперничества, ни ущемления чьих-либо прав.

Толерантные девушки также ориентированы на принятие мигрантов в свое ближайшее окружение. Им интересны чужие обычаи и традиции. Толерантная позиция сохраняется до тех пор, пока девушки лично не сталкиваются с ситуациями, вызывающими неприятие местной молодежи. Поскольку общение девушек имеет более избирательный характер, ориентация на установление контактов будет реализована при наличии у мигранта определенных качеств. В процессе социализации позиция молодых людей может меняться. Отношения с мигрантами юноши рассматривают в контексте конкуренции за определенные позиции. Девушки же оказываются в ситуации взаимодействия с противоположным полом. Им чаще приходится сталкиваться с ситуацией навязывания контактов. Все это вызывает эмоциональное неприятие мигрантов, подкрепляемое глубинными психологическими механизмами.

Таким образом, многие конфликтные ситуации, негативные оценки, переживания возникают на почве элементарного незнания особенностей поведения другой стороны. На нее по привычке проецируются требования и ожидания, характерные для взаимодействия с местными жителями. Во избежание недоразумений важны меры, направленные на знакомство с нормами повседневного общения других социокультурных общностей.

Макаров А.Я. Особенности этнокультурной адаптации детей мигрантов в московских школах // Социологические исследования.– 2010.– №8.– С. 94-101.

В статье рассматривается динамика этнокультурной адаптации московских школьников из семей мигрантов, а также факторы, способствующие и препятствующие их успешной интеграции. На основе анализа данных авторского исследования оценивается адаптационный потенциал данной группы и образовательной среды в целом.

По данным исследования, проведенного в 2008/2009 учебном году в ряде общеобразовательных школ Москвы среди учащихся 6-11 классов со смешанным национальным составом, более половины школьников - дети мигрантов. Больше трети из них родились в Москве или прожили здесь большую часть своей жизни; треть живут в столице от 5 до 7 лет; от 2 до 5 лет – каждый пятый; менее двух лет – 13%. Дети, мигрировавшие с семьями из другой языковой и культурной среды, сталкиваются с необходимостью этнокультурной адаптации (овладение языком этнического большинства, усвоение традиций, норм и ценностей принимающего сообщества). Большинство детей происходят из семей с невысоким уровнем дохода, с низким культурным и образовательным уровнем. В целом эти дети испытывают серьезные языковые и психологические трудности в процессе обучения и в общении со сверстниками.

Индикатором адаптации/дезадаптации мигрантов и их самочувствия в принимающем сообществе является желание вернуться на родину. По данным исследования, о желании вернуться в страну выезда заявили около трети респондентов. Критерием степени адаптированности детей мигрантов и оценки перспектив их интеграции является их представление о своём будущем. В некоторых группах количество подростков-мигрантов, "с уверенностью и оптимизмом смотрящих в будущее", оказалось несколько выше, чем среди московских школьников. Это характерно для учащихся, которые живут в Москве более 5 лет и для младшей возрастной группы. Среди старшеклассников и детей, приехавших 3-5 лет назад, наоборот, фиксируется наибольший уровень тревоги по поводу будущего, т. к. часть из них сомневается в возможности получить высшее образование, устроиться на работу.

Жизненные стратегии детей мигрантов во многом определяются их ценностными ориентациями. Ориентация на традиционные ценности (семья, дети, национальные традиции и познание себя) наиболее высока среди детей мигрантов средней и младшей возрастной группы, и остается более значимой, чем для детей этнодоминирующей группы.

Интерес к культуре своей этнической группы проявлен у немногих учащихся 6-9 классов. Старшеклассники-мигранты интересуются родной культурой чаще, но интерес этот пассивен – только каждый десятый регулярно читает книги и/или журналы о своей истории и культуре. Что касается родного языка, то в трети семей он является доминирующим или используется наравне с русским языком. Значительная часть детей мигрантов указала на празднование национальных или религиозных событий. Далеко не все дети мигрантов склонны замыкаться в своей культуре. 37% опрошенных отметили, что у них есть друзья среди представителей других этносов, еще 40% общаются с ними время от времени, но 17% стараются избегать общения с другими этническими группами.

В целом присутствует высокий уровень мотивационной готовности к межэтническому взаимодействию со стороны мигрантов. Со стороны школьников принимающего сообщества такой готовности выявлено не было. Только 14% русских детей поведали о близких друзьях среди представителей этнических меньшинств, а избегают общения с ними 37% московских сверстников. Большинство классов в Москве имеют смешанный этнический состав, но вряд ли можно говорить, что в московских школах существует безусловная толерантная среда: четверти школьникам из коренных жителей не нравится, что с ними вместе учатся представители других народов, более половины относятся к ним с безразличием, и только 20% были им искренне рады.

Среди мигрантов уровень терпимости по отношению к представителям других этнических групп оказался выше, чем у детей этнодоминирующей группы: более половины из них заявили о готовности оказать помощь ученикам из других этногрупп или совместно провести досуг. Среди мигрантов меньше процент детей, испытывающих неприязнь к определенным национальным группам. У мигрантов этнические группы, по отношению к которым они испытывают неприязнь, зачастую предопределены историческими и культурными факторами. Большинство русских детей, испытывающих неприязнь к некоторым этническим группам, не смогли чётко описать их: "кавказцы", "чурки", "горцы", "азиаты". Эти ответы - свидетельство невежества и ксенофобии, царящего среди взрослых, которое передается порой и детям. Степень взаимовыручки и сплоченности среди мигрантов гораздо выше, чем среди "немигрантов". Активную позицию (намерение заступиться за "своего") выразило 75% мигрантов и 58% детей принимающего населения. Однако общение исключительно в своём кругу таит ряд опасностей: например, конструирование некоего подобия "национальных анклавов" в школе, образование замкнутых микрогрупп,

что не способствует адаптации в коллективе.

Социальная изоляция мигрантов в детских и подростковых коллективах чаще всего вызывается антимигрантскими настроениями в обществе, отсутствием продуманной социальной работы в данном сегменте. Московские школьники-немигранты назвали среди основных трудностей в общении с представителями других национальностей то, что "они не хотят общаться со мной, общаются только между собой" (22%). Этот ответ уступает по распространенности только трудностям с языком и коммуникаций друг с другом (39%). Среди сложностей в общении со сверстниками других национальностей русские школьники отметили, что им "не нравится их манера общения, тон", агрессивное поведение, что они не понимают их традиций и обычаев. Есть школьники, выразившие неприязнь к факту, "что чужие люди приехали в нашу страну". Никаких трудностей при межэтническом общении не испытывала только пятая часть детей "немигрантов".

Трудностей больше всего у тех детей мигрантов, кто дома говорит преимущественно на родном языке, а в школе сталкивается с необходимостью общаться только по-русски. Именно язык является ключевым элементом в процессе адаптации личности в иноэтнической среде (большинство детей, в семьях которых русский не является основным языком общения, подчеркивали важность его изучения). Тем не менее, большая часть мигрантов выбирает адаптационную стратегию, не связанную с отказом от собственной культуры, языка и традиций в пользу культуры страны въезда. Ассимиляционная модель адаптации не является для них предпочтительной.

По данным исследования, дети мигрантов и дети коренного населения имеют разные взгляды на поведение людей в чужой стране. Более половины респондентов-немигрантов настаивали, что приезжим следует принимать традиции, уклад жизни и обычаи местного населения, и лишь треть из них полагали, что "приезжие должны наряду со своими традициями принимать уклад жизни местного населения", и более половины мигрантов выбирали последний ответ. Среди мигрантов выделяется группа детей (15%), уверенных, что в чужой стране приезжие должны всеми способами сохранять свои обычаи и культурные нормы. Фактически это ориентация на изоляционистскую стратегию поведения. Ассимиляция и отказ от собственной национальной культурной идентичности оптимальна лишь для пятой части приезжих детей.

Адаптация детей мигрантов в образовательном пространстве на институциональном уровне дает повод для сдержанного оптимизма. В учебном процессе адаптивных барьеров для мигрантов создается

меньше, чем на уровне межличностного взаимодействия, где мощным дезинтегрирующим фактором остается поддержание и актуализация различий в ущерб изучению и принятию культурных норм большинства. Важнейшим маркером успешности процесса этнокультурной адаптации мигрантов является их этническая самоидентификация, а также эмоциональное и поведенческое переживание собственной этничности. Оказалось, что пятая часть детей мигрантов умеренно или же резко негативно оценивают свою этническую принадлежность, испытывая внутренний дискомфорт, стыд. Это свидетельство эмоциональной дезадаптации мигрантов и боязни негативного к ним отношения со стороны этнического большинства.

Таким образом, дети мигрантов в школах Москвы представляют собой достаточно многочисленную и во многом социально неблагополучную группу. Вместе с тем результаты исследования показали наличие в среде таких детей высокого адаптивного потенциала: они проявляют интерес к изучению русского языка и культуры, многие из них нацелены на более активное взаимодействие с представителями этнического большинства, на получение высшего образования и работу в России. Среди адаптационных стратегий наиболее приемлемой для них становится интеграционная модель, не связанная с полным отказом от собственной культуры и идентичности.

Адаптивными барьерами являются трудности с языком, распространенный в мигрантской среде феномен замыкания в собственной культуре и общине, а также отсутствие толерантной социальной и образовательной среды. Помощь детям в преодолении этих барьеров могла бы стать залогом их успешной адаптации. Такая практика была бы полезной и для детей немигрантов, ибо они в толерантном отношении к инаковым сверстникам создавали бы взаимное поле притяжения, открытости и взаимного уважения, что во взрослом возрасте возвращалось бы атмосферой доверия друг к другу, усилением интеграции общества.

Представлен список литературы из 6 наименований.

Цветкова И.В. Образ "своего" в сознании русского населения Тольятти // Социологические исследования.– 2010.– №8.– С. 89-94.

В статье рассматриваются конструирование типов россиян на уровне повседневного сознания, различия мнений представителей разных возрастных групп о позитивных и негативных чертах

обобщенного "образа русского" с использованием результатов исследования, проведенного в 2008 г. в г. Тольятти.

Проблемы национальной идентичности, национального сходства и различия представляют практический интерес для выработки политических, социально-экономических стратегий государства, а также могут рассматриваться в качестве элементов жизни людей на уровне их повседневных взаимодействий.

Компонентами национальной идентичности являются самоидентификация (отнесение себя к этнической группе, государственной общности), представления о своей группе – "образ мы" – и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к такому образу с поведением людей и групп. Для успешного взаимодействия в конкретном социуме у его членов формируется обобщенный образ "своего".

В статье содержится подробный анализ основных подходов (**примордиалистский и конструктивистский**)^{*} к изучению национальной идентичности, существующих в современной этносоциологии.

В 2008 г. отделом мониторинга Ресурсного Центра Департамента образования г. Тольятти проводился сравнительный анализ "образа своего" у представителей молодежи и старшего поколения методом опроса мнения подростков в возрасте 14-15 лет девятого классов из 20 школ города и их родителей о положительных и отрицательных чертах, присущих русским.

Участникам опроса предлагалось выбрать наиболее характерные черты русских из семнадцати качеств, характеризующие мнения о положительных и отрицательных качествах русских.

В рейтинге показателей, относящихся к положительным

^{*} **Примордиалистский подход** исходит из того, что этническая идентификация основана на глубоких связях с определенной группой или культурой, а значит, и на существовании реалий этой идентификации, которые могут рассматриваться или как преимущественно биологические, или как культурно исторические.

Культурный вариант примордиализма рассматривает этничность, как прежде всего разделяемую членами группы общность с объективными характеристиками принадлежности: территория, язык, экономика, расовый тип, религия, мировоззрение и даже психический склад.

Конструктивистский подход исходит из того, что этнические признаки (язык, традиционная культура, этническое самосознание) не имеют исключительно этнической принадлежности, носят общесоциальный характер и зависят от политической, социально-экономической ситуации, в которой оказывается человек.

качествам русских, первые три места занимают: терпение, умение прощать, умение сопереживать и любить (40% респондентов). На четвертом месте находится бескорыстие и широта души (треть опрошенных). На пятом и шестом местах – духовность и самопожертвование. Мнение о готовности русских к самопожертвованию выражает четвертая часть респондентов, а духовность – пятая. Религиозность находится на восьмом месте рейтинга.

Согласно мнению подростков (53%), главное качество русских – умение любить. Две пятых отметили терпение, умение прощать и сопереживать. Треть юных респондентов выделили бескорыстие, широту души русского человека, а примерно четверть – высокую нравственность, духовность, самопожертвование, готовность к подвигу. Далее по степени убывания следуют чистоплотность, религиозность. Подростки по сравнению со взрослыми значительно чаще выделяли позитивные качества русских.

Родители примерно в два раза реже, чем дети, отмечали в качестве характерной черты русских умение любить. Вероятно, это связано с тем, что взрослые в большей степени воспринимают это качество как общечеловеческое, а подростки соотносят его со своими эмоциональными и психологическими состояниями, выражающими потребность в любви. В рейтинге взрослых больше трети выделяли терпение, умение прощать, а также сопереживать. Примерно пятая часть их считает русских носителями высокой нравственности, готовыми к подвигу.

Среди отрицательных качеств, присущих русским, значительное число молодых респондентов отмечают, кроме пьянства, также лень, нежелание работать, легкомыслие, надежду на "авось". Треть школьников негативно оценивают нежелание соблюдать законы, агрессивность, вспыльчивость, стремление жить одним днем. Неряшливость, склонность к бунту выделены в четвертой части анкет молодежи и соответствуют седьмому и восьмому местам рейтинга. Замыкает список негативных качеств покорность, безынициативность, отмеченные каждым десятым подростком.

В рейтинге отрицательных качеств русских у представителей старшего поколения также на первом месте находится склонность к пьянству. Однако это они тоже выделяли реже, чем юные. Агрессивность и вспыльчивость занимает шестое место в рейтинге. Это качество взрослые также считают типичным для русских в меньшей степени, чем подростки. На седьмом месте их рейтинга покорность и безынициативность – качество, выделенное в два раза чаще, чем

подростками. Неряшливость, склонность к непослушанию и бунту отмечены взрослыми также в два раза реже.

Сравнивая позитивные и негативные характеристики собирательного образа русского, которые формируются в сознании представителей двух поколений, следует отметить приблизительно одинаковую частоту упоминания как позитивных, так и негативных черт.

"Позитивный" и "негативный" образ русских в общественном сознании не противоречат друг другу, поскольку данные социальные типы формируют представления о границах социальной нормы в условиях российского социума. Социальная норма "эластична", т.к. содержит в себе возможность отклонения от нее с учетом определенных обстоятельств. Предельными границами этой эластичности являются, с одной стороны, общественные, с другой, - индивидуальные интересы. И поскольку между ними всегда можно найти точки пересечения, существует возможность оправдания той или иной модели поведения. Поэтому социальные нормы могут быть не только средством социальной интеграции и организации, но также фактором социальной дезорганизации. В условиях ослабленного социального контроля сумма "повседневной" нормальности девиаций в масштабах общества порождает факторы дезорганизации. Если они действуют в течение длительного времени, то начинают восприниматься как "нормальное" состояние общества. Примером служит широкое распространение ненормативной лексики в современном российском обществе. Человек, использующий ее в качестве оправдания, приводит аргумент, что это реакция на условия общественной жизни, поэтому он имеет право на выражение негативной эмоции. В масштабах общества это приводит к катастрофическому падению культуры, нравственности и снижению интеллектуального потенциала нации. Таким образом, представления о негативных чертах русских характеризует совокупность норм оправдания, а также являются индикатором эффективности социального контроля. Подростки среди негативных черт русских чаще, чем родители, отмечают лень, неряшливость, склонность к непослушанию, поскольку часто слышат подобные упреки в свой адрес со стороны взрослых и педагогов.

Как показали результаты опроса, большинство недовольно культурой общения русских. С суждением "У нас запросто могут оскорбить в транспорте, в очереди, в магазине" выразили согласие 80% подростков и 77% взрослых. Противоположного мнения о доброжелательности людей придерживаются соответственно 20% и 25%. Таким образом, несмотря на отмеченные суждения о том, что

большинство русских характеризует доброта, терпимость, умение прощать, распространено и мнение о типичности ситуаций, в которых невинные люди могут получить оскорбления.

Мнения об отзывчивости русских, склонности к взаимной выручке были проверены при помощи ответов на вопрос, помогут ли люди в трудную минуту. Больше половины взрослых отмечают, что даже чужие люди придут на помощь. С этим согласны только 44% учащихся. Они чаще подчеркивали, что люди думают только о себе, никто не поможет в трудную минуту.

Согласие с суждением "Многие люди любят советовать, даже когда их об этом не просят, навязывают свое мнение" выразила примерно половина учащихся и родителей. Другая половина опрошенных придерживается противоположного мнения: "Многие готовы дать хороший совет от чистого сердца".

Анализ представлений двух групп респондентов о типичных ситуациях, в которых проявляются социальные качества индивидов, показывает разницу диапазонов выбора между позитивными и негативными качествами русских, а также положительными и отрицательными суждениями о социальных ситуациях. Этот диапазон особенно велик у подростков, которые чаще, чем взрослые, выделяют положительные качества русских, но также чаще склонны ожидать негатива со стороны социального окружения. У взрослых наблюдается смещение в сторону выбора отрицательных качеств русских и менее настороженное отношение к типичным социальным ситуациям. Это связано по-видимому, со структурами социального опыта подростков и взрослых. Молодежь в силу небольшого социального опыта привносит в образ "обобщенного своего" характеристики конкретных людей, в т. ч. своей возрастной группы, а о жизненных ситуациях судит на основе рассказов и информации из "вторичных источников". Взрослые чаще, чем подростки, включают в обобщенный образ русского отрицательные черты, но при этом реже отмечают типичность негативных ситуаций в обществе. В этом выражается специфика восприятия образа "своего" в сознании представителей старшего и подрастающего поколения тольяттинцев-русских.

Представлен список литературы из 6 наименований.

Молодежь и политика

Елисеев С.М. Особенности политической толерантности студенчества / С.М. Елисеев, И.В. Устинова // Социологические исследования.– 2010.– №6.– С. 45-51.

В статье анализируются особенности проявления политической толерантности в субкультуре студентов, роль социально-политической практики в формировании установок политической толерантности и интолерантности.

Студенчество как часть социальной группы молодежи характеризуется специфическими чертами, среди которых – большая политическая активность и вовлеченность в общественные процессы. С целью изучения особенности политической толерантности студенческой молодежи проводилось эмпирическое исследование среди студентов 1 и 5 курсов Кольского филиала Петрозаводского государственного университета (КФ ПетрГУ) в декабре 2008 г. – марте 2009 г.

Студенческая молодежь в большинстве своем безразлично относится к деятельности и идеологии политических партий. Среди тех, кто смог определить партийные предпочтения, большинство разделяют ценности и идеалы партии "Единая Россия", далее следуют "Справедливая Россия", "Демократическая партия России" и "Зеленые", значительно уступающие Единой России в рейтинге предпочитаемых политических партий. Среди неодобряемых политических партий – КПРФ, ЛДПР и "ЯБЛОКО". В качестве противников партий "Единая Россия", "Справедливая Россия" и "Зеленые" чаще выступают мужчины, а среди сторонников преобладают женщины. Среди приверженцев партии ЛДПР преобладают лица мужского пола; сторонников партии КПРФ больше среди обучающихся на факультетах технических дисциплин; количество приверженцев партии "ЯБЛОКО" уменьшается к старшим курсам обучения.

Респондентам предлагалось задание, по которому нужно было охарактеризовать обозначенную "чужую" партию, чтобы измерить толерантности/интолерантности респондентов в стандартизированном формате – с помощью серии шкал семантического пространства. Если сравнивать реакции респондентов, то получается, что количество толерантных больше всего на когнитивном уровне нежели на аффективном и конативном, что означает желание респондентов знать о других существующих политических точках зрения, признавать их значимыми. Исследование показало, что количество толерантных преобладает в ситуации межличностного общения, а количество

интолерантных – в ситуации политической конкуренции.

Сравнивая модели политической толерантности/интолерантности студентов, можно сделать вывод, что в ситуации политической конкуренции респонденты чаще всего демонстрируют модель преобладающей интолерантности, а в ситуации простого межличностного общения – модель преобладающей толерантности. То есть, в большинстве случаев студенты демонстрируют аполитичность или в лучшем случае "зрительскую активность". По всем позициям в предложенном списке форм политического участия абсолютное большинство студентов выбрало вариант ответа "не участвую". Исключение составляет электоральное участие. Установку на политическую активность демонстрирует чуть больше десяти процентов студентов. Мотивацией им служит интерес к политической деятельности, а также желание принести пользу обществу и стране ("это может принести пользу в будущем моей стране", "внести свою лепту в деятельность (функционирование) государства", "нужно менять нашу жизнь к лучшему и поднимать авторитет нашей страны", "я знаю, как вернуть былое величие страны", "хочу изменить жизнь народа". Однако большинство не хотело бы включаться в политические процессы и в качестве главной причины отмечают отсутствие интереса к политике. Негативная установка на политическую деятельность обусловлена также представлениями о политике как сфере нечестной игры, обмана и грязи. Такие же установки демонстрирует и часть студентов относительно института выборов, объясняя уклонение от участия в голосовании отсутствием доверия этому демократическому институту. При этом абсолютное большинство студентов следит за новостями политики, в основном демонстрируя зрительский тип политической активности (т.е. основной источник получения информации – ТВ и радио), а примерно четверть – полную аполитичность. Подобная характеристика студенчества Мурманской области вполне согласуется с общероссийскими данными по молодёжи. Исследования ведущих российских центров изучения общественного мнения также фиксируют преобладание аполитичности и слабой политической заинтересованности среди молодых граждан (преимущественно информационной).

Хотя исследование показало, что студенты в целом демонстрируют слабую вовлеченность в политические процессы, однако анализ зависимостей между показателями политического участия и шкалами, измеряющими толерантность индивида на разных уровнях показал, что социально-политическая практика отнюдь не способствует формированию толерантности. Так, студенты, которые включены в

систему трудовых отношений, чаще демонстрируют интолерантное отношение к политическим партиям, нежели те, кто не работает. Студенты, включенные в разные формы политической активности (участие в выборах, интерес к политическим новостям, участие в общественно-политических объединениях) или те, кто хотел бы заниматься политикой, в то же время демонстрируют интолерантное отношение к партиям, по ряду шкал. Совокупный индекс, составленный на основе показателей политической вовлеченности, демонстрирует тенденцию, когда политически активный агент чаще нетолерантен. И наоборот, невысокая степень включенности в структуру политических взаимодействий сопряжена с политической толерантностью. Этими данными подтверждается гипотеза о том, что люди в политике чаще интолерантны, нежели толерантны, а социально-политическая практика индивида, его включенность в политическую жизнь способствует политической интолерантности.

Представлен список литературы из 10 наименований.

Молодежь и гражданское общество. Вовлечение молодежи в социальную практику

Ховрин А.Ю. Студенческое самоуправление в контексте социального партнёрства // Высшее образование в России.– 2010.– №6.– С. 128-132.

В статье рассматривается студенческое самоуправление как феномен социального партнерства студенчества, администраций образовательных учреждений, органов власти и общественных объединений, принимающих участие в реализации государственной молодежной политики (ГМП), а также особенности и принципы партнерских взаимодействий студенческого самоуправления с субъектами воспитания и органами реализации ГМП.

Развитие социального партнерства в Российской Федерации соответствует действующим международным правовым нормам и практикам, исторически сложившимся в странах Западной Европы, США и в других развитых экономиках. В современной России можно найти множество примеров такого партнёрства, и внедрение его основ в сферу реализации государственной молодёжной политики является позитивным по своему характеру. Возникновение идеи ГМП в Российской Федерации относится к периоду конца 80-х – начала 90-х гг.

Во многом она была призвана сыграть роль своеобразного «ответа» на противоречия между идеологизированным устройством советского общества и пассивной ролью молодежи, выполнявшей функции политического, трудового, профессионального «резерва» общества.

Современная молодежная политика нового российского государства направлена на создание условий для полноценного старта молодых людей в самостоятельную жизнь, формирование конкурентоспособного, успешного молодого поколения, включение молодёжи в процессы реформирования общества. Сущностью этого направления социальной политики государства стало закрепление в качестве ее субъектов молодых граждан и молодежных объединений.

Важнейшими принципами, определяющими бинарный статус молодежи в системе ГМП (одновременно как ее «объекта» и «субъекта»), стали следующие: сочетание государственных, общественных интересов и прав личности в реализации ГМП; привлечение молодых граждан к непосредственному участию в процессах формирования и реализации ГМП, а также программ, касающихся молодежи и общества в целом. Данные положения были зафиксированы в Постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 г. №5090-1 «Об основных направлениях Государственной молодежной политики в Российской Федерации».

Практика показала, что в сфере ГМП наиболее эффективным является профильное партнёрство органов по делам молодёжи, органов управления образованием, подведомственных им учреждений с молодёжными общественными объединениями, особое место в ряду которых занимают органы студенческого самоуправления.

Попытки сформировать студенческое самоуправление предпринимались в советских вузах уже в конце 80-х гг. Но переломными моментами в развитии студенческого самоуправления стали два события: утверждение Программы развития воспитания в системе образования в России на 1999-2001 гг. и проведение в 2001 г. по инициативе Департамента по молодежной политике Минобразования России Всероссийского студенческого форума.

В резолюции форума студенчество рассматривается как особая социальная группа молодежи, обладающая развитыми навыками ведения общественной деятельности, способностью к адаптации в сложных условиях. Было отмечено, что студенчество при создании определенных условий необходимо рассматривать в качестве действенного партнера администраций образовательных учреждений, органов по делам молодежи, органов управления образованием, других организаций, ведущих работы с молодежью. Такой подход к оценке студенчества

оказался результативным как для самой молодежи, так и для государства, местного самоуправления, системы профессионального образования, сферы реализации ГМП.

За прошедшие годы органы студенческого самоуправления (ОССУ) стали не просто массовым социальным явлением, а фактически атрибутом государственных систем высшего и среднего профессионального образования. Сегодня они существуют в форме общественных объединений, прошедших государственную регистрацию, действуют в виде студенческих советов на основании положений, утвержденных руководителями или Учеными советами вузов, ссузов. Часть ОССУ представляют собой первичные организации общероссийских или региональных молодежных общественных объединений, ряд других являются студенческими профсоюзами.

Анализ практики работы ОССУ показывает, что их деятельность в образовательных учреждениях охватывает такие направления, как организация воспитания, создание различных систем социально-педагогического сопровождения студентов и аспирантов, оказание материальной помощи нуждающимся, проведение спортивно-массовой работы с молодежью, содействие в повышении качества образования. В последние годы актуальным становится применение их потенциала в работе по формированию позитивного имиджа вуза или ссуза во внешней информационной среде. Профессиональная ориентация старшеклассников, взаимодействие с администрациями школ, лицеев, родительскими комитетами всё чаще включаются в диапазон практик студенческого самоуправления.

Наблюдается тенденция масштабного распространения деятельности ОССУ за пределы своих образовательных учреждений. Происходит интенсификация их взаимодействия с различными социальными субъектами, ведущими работу с молодежью, в т. ч. с органами по делам молодежи и подведомственными им учреждениями. Это выражается в совместной организации деятельности студенческих строительных, сельскохозяйственных, сервисных и других трудовых отрядов, создание которых позволяет решить задачу дополнительной занятости молодежи. Крайне важной является работа студенческих педагогических отрядов, которые не только обеспечивают кадрами летние и зимние кампании оздоровления детей и подростков, но все чаще функционируют на постоянной круглогодичной основе, ведут социально-педагогическую работу с подростками по месту жительства. Представители ОССУ являются активными участниками различных творческих фестивалей и акций, проводимых органами по делам молодежи.

Студенческое самоуправление вносит серьезный вклад в развитие научной деятельности молодежи. Ведущие вузы, ссузы, органы управления образованием, органы по делам молодежи совместно с ОССУ организуют молодежные научные конференции, форумы, семинары. Со студенческой наукой достаточно тесно связано молодежное предпринимательство, основанное на использовании наукоёмких технологий.

Можно утверждать, что ОССУ по всему спектру основных направлений ГМП находятся в социальном партнёрстве с её субъектами, обретая в совместной деятельности субъектность в рамках данного вида политики государства. Таким образом, идея создания ОССУ оказалась продуктивной не только для системы образования: она привела к обогащению партнёрских взаимодействий между студенческими коллективами и социальными субъектами, действующими в различных общественных сферах. Социальное партнёрство – это ведущий механизм функционирования ОССУ и осуществления их деятельности во внешней среде.

В целом студенческое самоуправление, основанное на принципах социального партнерства, не только существенно повышает результативность воспитательной работы с учащейся молодежью, эффективность реализации ГМП, но и способствует воспитанию молодых людей, обладающих навыками управления, коммуникации, более высоким уровнем профессионализма.

Представлен список литературы из 3 наименований.

Поддубная Т.Н., Агошкова О.В. Подходы к организации социально-инициативной деятельности студенческой молодежи в аспекте реализации приоритетных национальных проектов. ИНИОН <http://www.rim.inion.ru/ras/view/publication/general.html?id=100013084>

В статье рассказывается о вовлечении молодежи Адыгеи в реализацию национального целевого проекта «Здоровье».

Одним из подходов к организации социально-инициативной деятельности студенческой молодежи является привлечение ее к реализации приоритетных национальных проектов. В Республике Адыгея социально-инициативная деятельность молодежи осуществляется в рамках реализации национального проекта «Здоровье», предусматривающего формирование у населения культуры здоровья, повышение мотивации к сохранению своего здоровья, профилактику ВИЧ/СПИДа и инфекций, передаваемых половым путем.

Цель вовлечения молодежи в профилактическую работу в рамках реализации данного проекта – формирование у молодежи негативной установки на употребление психоактивных веществ, ориентация на позитивные ценности через вовлечение молодежи в работу по профилактике наркомании, ВИЧ/СПИДа, инфекций, передаваемых половым путем, что в конечном итоге содействует формированию культуры здоровья.

Адыгейским республиканским центром по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями (АРЦПБ СПИД) совместно с Министерством здравоохранения Республики Адыгея, Службой наркоконтроля, Комитетом по делам молодежи республики, администрациями муниципальных образований и вузами с 2007 г. реализуется проект «Доброволец Адыгеи», одной из задач которого является профилактика употребления психоактивных веществ в молодежной среде. Проводится обучение добровольцев специальным технологиям профилактических тренинговых занятий, по окончании которых добровольцам вручаются сертификаты, позволяющие проводить занятия в школьной (7-11 классы) и молодежной среде по следующей тематике: профилактика употребления наркотиков; профилактика ВИЧ/СПИДа; пропаганда здорового образа жизни.

В рамках реализации национального проекта «Здоровье» силами студентов-добровольцев организованы ежегодные выступления в местных СМИ, сбор подписей среди населения республики против табакокурения (проводился по инициативе Лиги здоровья нации совместно с Российским детским фондом), распространения ВИЧ/СПИДа (проводился по инициативе АРЦПБ СПИД совместно с Министерством здравоохранения Республики Адыгея), проведены молодежные акции в высших и средних учебных заведениях республики под девизом «Молодежь против СПИДа», приуроченные ко Всемирному дню борьбы со СПИДом благотворительные молодежные дискотеки, средства от которых направляются на лечение ВИЧ-инфицированных детей республики.

Ряд общественных инициатив студентов был удостоен грантов. Финансовую поддержку Отдела по делам молодежи администрации муниципального образования «Город Майкоп» получил социальный проект по борьбе и профилактике ВИЧ-инфекции и наркомании среди молодежи «Я выбираю здоровье» (2006 г.), социальные проекты «Информирован – значит вооружен!», «Угол отклонения» (2008 г.), направленные на развитие социальной компетентности подростков и молодежи, формирование ответственного отношения к своему здоровью.

Добровольчество – это новый востребованный вид социальной

деятельности, позволяющей молодому человеку реализовать чувство личной гражданской ответственности за происходящее

По приглашению Регионального управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Краснодарскому краю ежегодно отряд добровольцев Адыгеи принимает участие в краевой студенческой акции «Волонтеры будущего».

Таким образом, практика привлечения молодежи к социально-инициативной деятельности по проведению профилактической работы в рамках реализации национального проекта «Здоровье» оказалась весьма эффективной. В целом опыт работы Республики Адыгея по включению студентов в социально-инициативную деятельность позволил поднять профессиональную подготовку будущих специалистов социальной сферы на новый качественный уровень.

Молодежные субкультуры

Баева И.А. Психология молодежной субкультуры: риск и перспективы роста // Народное образование.– 2010.– №2.– С. 248-254.

В статье рассматриваются особенности характерного для периода юности общения молодежи в неформальной среде, влияния молодёжной субкультуры на изменение личности молодого человека, а также причины, способствующие превращению молодёжной субкультуры в контркультурную среду, проблемы профилактики негативных процессов в молодежной среде.

В период юности завершается физическое созревание, складываются основные черты мировоззрения, подготавливается и осуществляется первое самостоятельное самоопределение – выбор профессии. Активизируется ценностно-ориентировочная деятельность, мощно развивается механизм самосознания. Важный элемент самосознания – самоуважение – принятие себя, удовлетворение собой как личностью. Его возможно достигнуть через самоутверждение, которое может быть социально ценным, социально полезным, но может быть и асоциальным.

На юношеский возраст приходится основной кризис идентичности. Можно попробовать многие роли. «Пробующее поведение» – фактически вынужденная форма существования, которая влечёт за собой много опасностей (алкоголь, наркотики, другие формы

зависимости).

Вся линия жизненного пути подростка может быть образно представлена как отделение от кого-то для того, чтобы присоединиться к «другому» – группе сверстников, таких же, как «Я». Молодёжная субкультура как культура определённой возрастной группы, – специфический набор признаков и ценностей, по которым представители данной группы осознают и утверждают себя в качестве отличного от всех остальных возрастных общностей «Мы».

В подростковом и юношеском возрасте общение со сверстниками превращается в смысл существования, и группа становится ведущим фактором развития личности, именно она – носитель социальных норм и одобряемых обществом ценностей.

Одна из форм воплощения молодёжной субкультуры – неформальные молодёжные объединения (НМО), главная функция которых – стремление к самореализации. Ценностные ориентации, объединяющие участников неформального молодёжного объединения часто не совпадают с принятыми в обществе, а иногда открыто ему противостоят. Если молодой человек принимает систему ценностей, существующую в неформальном объединении, взгляд его на мир меняется. И хотя конкретный набор ценностных ориентации различен в каждой из неформальных групп, существуют общие тенденции. Это – романтизация саморазрушения, «раскраска» обыденности, поддержка и одобрение всех действий, разрывающих связи человека с нормальным социальным окружением, т.е. фактически отрицание реальности. Далее, можно говорить об обесценивании жизни как таковой – от ироничного отношения до одобрения суицидального поведения. Можно отметить также и отсутствие временной перспективы, обращенной в будущее. Смысл существования ограничивается тем, что происходит сейчас, в конкретный момент, а не простирается в будущее, ради чего нужно прилагать усилия и преодолевать препятствия.

Ещё один мощный фактор, влияющий на личность и поведение молодого человека – криминальная субкультура. Она привлекательна для подростков отчуждением от официальной культуры. Криминальная субкультура агрессивна. Её социальный вред заключается в том, что она уродливо социализирует личность, стимулирует её противоправное поведение и служит механизмом «воспроизводства» преступности в молодёжной среде, а психологический вред – это провоцирование отклонений в характеристиках общения, специфическое восприятие себя, других людей и мира в целом.

Основные особенности криминальной субкультуры: попрание прав личности, выражающееся в агрессивном, жестоком и циничном

отношении к «чужим», слабым и беззащитным; отсутствие чувства сострадания к людям, в том числе и к «своим», нечестность и двуличие в отношении «чужих»; паразитизм, эксплуатация «низов», глумление; обесценивание человеческого труда; поощрение низменных инстинктов и любых форм асоциального поведения.

Однако степень сформированности криминальной субкультуры, её влияние на личность и группу бывает различной. Автор подробно раскрывает в статье критерии степени сформированности и действенности криминальной субкультуры, выделяя признаки, характеризующие межгрупповые отношения и групповую иерархию; отношение к слабым, к «низам» и «отверженным»; отношение к режиму и воспитательной работе; проведение свободного времени; способы общения, опознания и связи. Эти критерии могут помочь психологам, социальным педагогам, родителям оценить криминальность субкультуры в молодёжной среде образовательного учреждения, с одной стороны, а с другой – это внешние признаки деформации личности. Подростков и юношей привлекает в криминальных группах и то, что жизнь в этих сообществах обставляется ритуалами, которые делают эмоционально привлекательными многие нормы антисоциальной среды. В качестве же механизма преемственности сложившихся в криминальной субкультуре отношений выступают традиции. Чаще всего форму традиций принимают нормы криминальной субкультуры. Уголовный жаргон обеспечивает преемственность законов, традиций и «духовной» жизни криминального мира. Крайне опасно проникновение его элементов в повседневную жизнь, т.к. это влияет на изменение стиля общения и поведения подростков и юношей в сторону девиантности.

Молодёжная контркультура, в т. ч. и криминальная, – реальный феномен. Её ценности – важные регуляторы индивидуального поведения. Снизить социальный и психологический вред ее воздействия – одна из задач системы образования. Помощь в решении этой задачи может оказать психологический анализ. Оказавшись в ситуации внутреннего конфликта, переживая страх и одиночество, молодой человек начинает искать смысл существования, строить собственную систему координат. И часто попытка удовлетворения духовных потребностей замещается удовлетворением потребностей той сферы, где у него есть наиболее позитивный опыт. Например, может сделать смыслом жизни и системой координат сексуальные успехи, эмоциональную жизнь, либо успех в социальной сфере. А если молодой человек получает отрицательный опыт в избранной сфере? Тогда наступает кризис. Но можно создать новую систему координат, попытаться освоить другую сферу жизни – это позитивный выход.

Возможен и другой вариант, когда во всех сферах жизни у человека есть негативный опыт, а общество не способствует приобретению позитивного. В этом случае возникшее состояние неуверенности в себе, безысходности положения, убежденность в тщетности предпринимаемых усилий может привести к уходу в иллюзорно-компенсаторную деятельность либо переживанию бессмысленности собственного существования. Актуализируется переживание одиночества, беспомощности, страха. Это негативный выход, последствия которого эксплуатируются контркультурой, девиантными группами.

Таким образом, необходимо обеспечивать психологическую безопасность социальной среды как необходимое условие позитивного психического развития человека. Простого рецепта для решения столь сложной проблемы нет. Она требует комплексного подхода: соединения научных, практических и организационных усилий. Среда, не обеспечивающая защищенность, пораженная насилием, будет подталкивать человека к поиску других «сред своего обитания». Это может быть «пассивный уход» – отказ ребенка включаться в жизнь образовательной среды, где ты не чувствуешь себя в безопасности. Это может быть «активный уход» - побег из дома, из семейной среды, где ты подвергаешься насилию. Это может быть «трагический уход» – суицид, число случаев которого среди молодых людей, по данным статистики, растёт.

Задача социального мира – помочь подростку и юноше пойти по позитивному пути.

Гаврилюк В.В. Гопники как феномен в среде молодежи // Социологические исследования.– 2010.– №1.– С. 126-131.

В статье на материале социологического исследования анализируется молодежная группа "гопники", ее сущностные черты и особенности, субкультура, маргинальный характер, причины возникновения и распространения в Тюменской области.

В современной России существуют две альтернативные возможности развития молодежи: социальная интеграция и социальное исключение. В этой связи обращает на себя внимание недостаточное изученное отечественными социологами, но достаточно распространенное в российской провинции явление в среде молодежи - "гопники". В отличие от известных молодежных субкультур, доминирующих в СМИ, гопники сегодня – реальная форма социализации большей части молодежи в основном из низших слоев российской провинции. Это, скорее, тип мировоззрения и образа жизни

молодых людей.

С целью изучения феномена гоп-культуры и молодежи, принадлежащей к данной субкультуре, в 2007-2008 гг. кафедра социологии Тюменского государственного нефтегазового университета провела исследование среди школьников 10-11 классов Тюменской области, учащихся НПО и СПО г.Тюмени.

Периоды возникновения и возрождения "гопничества" связаны с переломными годами в развитии страны – 20-е и 90-е гг. XX в. В ходе исследования выявлено несколько версий возникновения понятия "гопники": 1) от воровского жаргонного слова "гоп-стоп", означающего грабёж, вооружённый налёт; 2) от жаргонного выражения "гопать" – бродить без определённой цели; 3) от слова "гопа" – произошедшее от аббревиатуры ГОП (городское общежитие пролетариата). В первые годы советской власти сельская молодёжь, перебирающаяся в города, селилась в подсобных заведениях, создавая им дурную славу.

Слово "гопник" в данной социальной группе не используется (по крайней мере для самоидентификации), что свидетельствует о его происхождении извне. Человека, разделяющего ценности гоп-культуры, гопники называются "пацаном" (синоним слов "мальчик", "подросток") или "нормальным пацаном". Если неформалы своим названием подчёркивают отличие от других, гопники показывают, что они обычные, нормальные, такие, какими должны быть все. Для гопника одной из наивысших ценностей является принадлежность к группе. Первичная группа – это единственная социальная ниша, в которой он может себя реализовать, получить признание и уважение за смелость, принципиальность, верность товарищам - положительные человеческие качества, которые общество за пределами данной группы не замечает и не ценит.

Исследование подтвердило факт распространения движения гопников в российской провинции, причем массовый характер оно имеет среди подростков и молодежи в ранней юности. Большинство респондентов не только знают о гопниках, но и общались с ними; значительная часть находится в контакте с этой группой. Более того, примерно пятая часть подростков мужского пола выражает симпатии этой молодежи, или признается, что принадлежит к ней. Таковы масштабы маргинализации современной молодежи.

Согласно данным исследования позитивные характеристики наиболее распространены среди базового социального слоя – будущих рабочих и младших менеджеров: 33,8% из них характеризуют представителей гоп-молодежи как людей независимых, свободных от предрассудков. 14,5% школьников считают также. В целом же

негативные характеристики гопникам (несформированность, незрелость личности, невозможность реализовать себя в учебе, работе) дают примерно одинаковое число респондентов – школьников (18,7%) и учащихся НПО, СПО (21%). К характерным чертам гопников респонденты отнесли следующие: а) групповая сплоченность на основе общих интересов; б) доминирующая ориентация на материальные ценности; в) жаргон, содержащий большой объем специфических понятий, распространенных в местах заключения, а также нецензурную лексику; г) уважение к имеющим опыт отбывания наказания в местах лишения свободы; д) нетерпимость, агрессивность по отношению к представителям других групп молодежи; е) культ физической силы – брутальность.

Более подробный разброс мнений по данному явлению был выявлен в ходе дискуссии среди участников исследования. Наибольшая осведомленность характерна для юношей, среди которых максимальную информированность проявили жители г. Тюмени. Большая часть респондентов, проживающих в других субъектах РФ, лично не сталкивались с гопниками и мало информированы об этой группе.

Понятие "гопники" участники групповой дискуссии определяли следующим образом: "бандиты"; "организованная преступная группа"; "группа молодежи со своей философией"; "наркоманы". Происхождение термина связано, по мнению респондентов, с понятием "гоп-стоп", отражающим основную направленность деятельности гопников – вымогательство под любыми предлогами (как правило, вымогаются мобильные телефоны и деньги). Под философией или "точкой зрения" гопников понимается непризнание законов, ориентация на уличный грабеж, а не на получение образования и зарабатывание денег собственным трудом, отсутствие самореализации в других формах жизнедеятельности. Также отмечалась нетерпимость к представителям некоторых молодежных субкультур, прежде всего, к панкам и неформалам.

Внешние черты современных гопников и особенности их поведения респонденты описали таким образом: а) спортивный костюм, кепка-восьмиклинка, короткая стрижка, семечки; б) стремление к объединению в большие группы (до 10 человек) и демонстрации собственного "авторитета" посредством апелляции к физической силе; в) общение с представителями других молодежных групп ориентировано на разжигание конфликта с целью последующего вымогательства и переход к физической агрессии; г) вымогательство ориентировано на получение, прежде всего, мобильных телефонов и денег; д) могут контролировать районы города, а молодые люди, принадлежащие к

гопникам или их знакомые, могут свободно перемещаться по данной территории. Значительная часть респондентов отмечала связь гопников с представителями криминальных сообществ – «у них есть "авторитет", который распределяет обязанности».

Наибольшее расхождение во мнениях респондентов проявилось при анализе социально-демографических характеристик гопников (возраст, уровень благосостояния семей, к которым они принадлежат, образование). Участники дискуссии считают, что к гопникам относятся лица мужского пола, начиная от подросткового до среднего и старшего возраста. Большинство респондентов отмечают, что, будучи учащимися 5-7-х классов, ничего не знали о гопниках, однако с 16-летнего возраста стали получать информацию об этой группе. Такие широкие возрастные границы объяснены тем, что у лиц, относящихся к гопникам, по мнению респондентов, есть в жизни только два пути: первый – взрослея, принять нормы общества и выйти из группы, второй – утвердиться в группе, что повлечет дальнейшее погружение в "мир криминала". Респонденты сходятся во мнении, что гопники – это, как правило, люди молодого возраста. Единодушным было мнение, что к гопникам относятся лица только мужского пола, подчеркнутая маскулинность этого молодежного явления считается фактом.

Первоначально респонденты высказывали суждения о низком образовательном уровне представителей гопников, которые нигде не учатся и не работают. Однако в ходе обсуждения встречались мнения и о том, что среди гопников есть студенты вузов и молодые люди из обеспеченных семей. В этом случае для них вымогательство и "нажива" не является первостепенным, а основной целью выступает стремление к самоутверждению. Неоднократно высказывались мнения о том, что к гопникам относятся молодые люди, не имеющие возможностей для иного способа самореализации и самовыражения.

Недостаточная изученность феномена гопников не позволяет дать определённый ответ на вопрос, являются ли они носителями особой молодежной субкультуры (контркультуры), хаотически формирующейся общностью подростков, предрасположенных к совершению делинквентных действий, или же мы имеем дело со сложившимся молодежным движением. Явление гопников нельзя отнести к молодежной субкультуре в классическом ее понимании. Эта группа находится под сильным влиянием криминальной субкультуры, проявляющейся, в частности, в языке, представлении о нормах и ценностях, особенностях поведения. Законы криминального мира в значительной степени определяют мировоззрение гопников, но если ценности группы вступают в конфликт с "блатными понятиями", гопник

поступит "не по понятиям". Отождествлять криминальную субкультуру и гопников было бы неправильно.

Социальная опасность феномена гопников не осознается обществом в полной мере, т. к. эта молодежь не проявляет себя в качестве активной реакционной группы, как, например, скинхеды. Сущность мировоззрения гопников – агрессивное отрицание ценностей культуры: высокого уровня образования, межэтнической толерантности, труда, стремления к самосовершенствованию и приверженности к этическим нормам. Гопники – маргинальное течение с размытыми представлениями о социальных, нравственных, правовых нормах. Сущность гопника – несформированная личность, не желающая и не способная делать выбор собственной жизненной стратегии.

О распространённости "гопничества" в регионе можно судить по факту самоидентификации 30% опрошенной молодежи. Глубина социальных последствий данного явления в российской провинции скажется уже в ближайшем будущем, когда новое поколение повзрослевших гопников превратится в избирателей, наемных работников на региональных рынках труда. Эффективными средствами молодежной политики необходимо предотвратить возможную связь новых поколений россиян с явлением гопников, которое демонстрируется сегодня на улицах провинциальных городов.

Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы // Социологические исследования.– 2010.– №6. – С. 93-107.

Автор, рассматривая научные представления о молодёжных субкультурах, типологизирует эти субкультуры по стадии внутреннего развития. Субкультуры прошлого (40-80-е гг. XX в.): это моды, тедди-бойз, стилиаги, битники, митьки, люберы, не существующие в настоящее время. Реанимированные субкультуры: это хиппи, готы старой школы, гранджеры, глэм-рокеры, воспроизводящие стилистику субкультур 60-90-х гг. XX в. Эти группы сегодня малочисленны, их идеология и основные ценностные ориентации подверглись значительной трансформации. Современные субкультуры, которые зародились многие десятилетия назад и не теряют популярности. Ценностные ориентации и стиль жизни представителей таких субкультур, как байкеры, металлисты, наци-скинхеды, футбольные фанаты практически не изменились.

Хип-хоп, гламур, готика, индустриальная субкультура, фрик-культура находятся на стадии активного развития, в их рамках появляются новые течения, меняется стилистика (например, эмо-

культура).

В статье сосредоточено внимание на субкультурах групп, типология которых дана по главному системообразующему признаку субкультуры и гендерной ориентации.

Важнейшим признаком, дифференцирующим молодёжные субкультуры сегодня, является их гендерная ориентированность. Андрогинность (нивелирование граней различимости полов) и маскулинность (подчёркивание мужественности, соотносящаяся с брутальностью и культом физической силы) – два полюса гендерной субкультурной ориентации, порождающие конфликты между группами. Существуют и субкультуры без выраженной гендерной ориентации - как с сохранением гендерных ролей (гламур, ролевики, хип-хоп), так и гендерно индифферентные (панк, раста, инди, рейв, альтернатива, многие спортивные субкультуры).

Спортивно-игровые субкультуры предполагают объединение молодежи на основе любительских занятий определённым видом спорта (скейтбординг, роликовые коньки, BMX, сноубординг, мотоциклетный спорт); спортивного фанатизма (футбольные фанаты) или участия в костюмированных постановочных играх (ролевики, в частности толкиенисты). Для музыкальных субкультур главным системообразующим признаком является увлечение определенным стилем музыки.

Клубные субкультуры существуют лишь в стенах ночного клуба, в повседневности субкультурная принадлежность может никак не проявляться (как это бывает у современных посетителей рейвов) или же принимать менее эпатажный вид (фрики). Для криминальных субкультур главный типобразующий признак – противоправный характер деятельности, а также общее пристрастие к "уголовной романтике" (неонацистские объединения скинхедов, сообщества гопников, а также преступники, действующие в виртуальном пространстве – хакеры).

Комплексные субкультуры без доминирующего системообразующего признака также существуют. Можно сказать, что это субкультуры образа жизни. Помимо собственной музыкальной сцены, в них присутствуют и иные формы искусства (литература, живопись, фотография), как создаваемые в рамках самих субкультур, так и заимствованные из общекультурного наследия.

Современные молодёжные субкультуры и движения не являются изолированными образованиями. Консолидирующим фактором для них является не идеология, а отличные от всех остальных особенности жизненного стиля. Автором статьи выделено несколько

направлений, интегрирующих современные молодёжные субкультуры: стилистическая близость и единое семиотическое пространство – общность символики; единая музыкальная сцена; единое коммуникативное пространство, образованное в результате общности объектов инфраструктуры (клубов, магазинов, журналов).

В ходе социологического исследования, проведенного центром изучения общественного мнения НИИ Исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета (НИИ ИО ТюмГНГУ), была изучена степень осведомлённости студентов университета г.Тюмени и его филиалов, а так же вузов Иркутска, Ульяновска, Санкт-Петербурга, Москвы о существовании популярных современных молодёжных субкультур, качества отношения к ним, а также возможной субкультурной самоидентификации респондентов.

Исследование степени осведомлённости и отношения студентов к современным молодёжным субкультурам и движениям выявило, что нейтральное отношение является преобладающим. Устойчивое положительное отношение респондентов вызывают субкультуры престижного развлекательного молодёжного мейнстрима – хип-хоп (32,2% молодёжи г. Ульяновска) и R'n'b гламур (51,4% студентов Санкт-Петербурга). Данный факт свидетельствует о значительном влиянии музыкально-развлекательных СМИ на сознание современного студенчества. Примечательно, что в Москве интерес к данным субкультурам существенно ниже, чем в других городах – к хип-хопу расположены только 27,1% респондентов, к R'n'b – 33,6%, что может свидетельствовать о переключении части московской молодёжи с традиционных СМИ на электронные, позволяющие иначе осуществлять выбор потребляемой информации.

Помимо развлекательных мейнстрим-субкультур, около трети респондентов выражает положительное отношение к футбольным фанатам и байкерам. Демонстративное экспрессивное поведение, серьёзные столкновения между враждующими группировками, погромы, физическое насилие, культивируемое фанатами, позволяют говорить о данной субкультуре как о маскулинно-ориентированной и ведущей к социальной дезорганизации. Помимо этого, исследователи отмечают сближение субкультур футбольных фанатов и скинхедов - наиболее агрессивных и склонных к насилию. Так как к деструктивным молодёжным группам в целом преобладает негативное отношение, симпатии студенчества к фанатской субкультуре могут свидетельствовать о непонимании сути феномена. Возможно также смешение в сознании части студентов субкультур байкеров и мотоциклистов. Последние обладают отличной от байкеров внешней

атрибутикой, тяготеющей к спортивному, а не рокерскому стилю, иными музыкальными пристрастиями и стереотипами поведения. Факт положительного отношения к растаманам 31,5% респондентов севера Тюменской области (в других городах 15-20%) может являться косвенным свидетельством употребления лёгких наркотиков молодёжью данного региона или же снисходительного отношения к подобным практикам.

Крайне отрицательно подавляющее большинство опрошенных относится к маскулинным молодёжным группировкам - скинхедам и гопникам, а также радикальным околорелигиозным течениям (сатанистам). Уровень терпимости к деструктивным субкультурным формированиям выше в средних по размеру городах севера Тюменской области, нежели в городах столичного значения. Так, негативное отношение к скинхедам выразили 59,1% респондентов из ЯНАО и ХМАО, к гопникам – 54,5%, в то время как в Санкт-Петербурге данные показатели соответствуют 81,2% и 79,7%, в Москве – 75,4% и 70,3%. Подобные результаты свидетельствуют о том, что для многих респондентов севера Тюменской области субкультурное сознание и поведение этих групп не выглядит девиантным. Также это может означать принадлежность опрошенных к данным субкультурам или же симпатию им, что является косвенным свидетельством глубины маргинализации значительной части молодёжи российской провинции. Отвержение сатанизма отражает значимость для большинства студентов российских вузов традиционных религиозных установок на православие.

Несмотря на то, что более 40% респондентов во всех городах декларируют нейтральное отношение к имиджевым субкультурам, около трети студентов негативно относятся к наиболее популярным из них – эмо и готам. В отношении объединений, существующих в России длительное время (панков и металлистов), негативная оценка оставляет 20-30%. Более нейтрально относятся к панкам в Москве, (против только 17,6%), что можно объяснить популяризацией в столице менее радикальных, трансформированных вариантов панка – DIY и поп-панка. В Тюмени и Тюменской области выше процент негативного отношения к металлистам – около трети опрошенных. Конфликт между субкультурой металлистов и молодёжным провинциальным мейнстримом – гопниками носит перманентный характер.

Негативное отношение почти половины опрошенных к эмо и готам, активно использующим андрогинную эстетику, свидетельствует об укоренённости гендерных стереотипов поведения и внешнего вида в сознании молодых людей, о значимости традиционных гендерных маскулинных установок для современных студентов. Негативное

отношение к панкам и металлистам коренится в истории появления и развития молодёжных субкультур в советское время.

Наименее осведомлены студенты о субкультурах, распространённых, в основном, в мегаполисах (фрики и индустриальщики), носящих очень закрытый характер (ролевики и BDSM-щики) или же не имеющих чётко отделённой от других субкультур стилистики и ценностей (альтернативщики). Отношение к данным субкультурам практически не сформировано. Однако, в столичных городах более чётко выражено отношение к фрикам.

Сегодня в развитых обществах нормой является ситуация субкультурного плюрализма, когда социум представляет собой совокупность сосуществующих этнических, профессиональных, религиозных, территориальных и молодёжных субкультур. Однако толерантное отношение к некриминальным молодёжным субкультурам, не связанным с развлекательным культурным мэйнстримом, декларирует лишь около 40% студенческой молодежи. Причём нейтральное отношение связано с безразличием студентов к ценностям ориентирам и эстетическим пристрастиям представителей молодёжных субкультур, а не с приятием таковых. Толерантное отношение к молодёжным субкультурам в России находится ещё на стадии формирования.

Представлен список литературы из 7 наименований.

Молодежь и религия

Андреева Л.А. Религиозность студенческой молодежи: опыт сопоставления с религиозностью россиян / Л.А. Андреева, Л.К. Андреева // Социологические исследования.– 2010.– №9.– С. 95-98.

На основе сопоставления данных исследования религиозности студентов с результатами общероссийских опросов показана степень расхождения или совпадения основных показателей религиозности студентов и населения в целом.

В феврале 2010 г. среди студентов филиала Московского государственного университета технологий и управления (МГУТУ) в г. Волоколамске Московской области проводился социологический опрос с целью сравнения показателей религиозности студентов МГУТУ с общероссийскими опросами и определения типа религиозности студенчества.

По данным опроса, назвали себя православными 84,2% студентов, 10,2% – атеистами или неопределившимися, 4,6% – мусульманами, 0,9% – буддистами.

В гендерном аспекте преобладают верующие женщины. Обращает на себя внимание тот факт, что среди атеистов или индифферентных к религии, мужчины составляют 90%. В студенческих семьях неверующие отцы составляют 10%, а матери – 1,8%. В общероссийском масштабе также наблюдается преобладание женской религиозности над мужской.

Высокий уровень православной самоидентификации студенческой молодежи совпадает с общероссийскими социологическими опросами. По данным ВЦИОМ за 2008 г., 73% жителей России назвали себя православными. Такие высокие цифры свидетельствуют о складывании в общественном сознании "проправославного консенсуса", в основании которого лежит культурная и национальная самоидентификация. Понятия "русский" и "православный" в общественном сознании сближены. Именно этим объясняется тот феномен, что по данным опроса МГУТУ, к православным отнесли себя 7,6% лично неверующих и 23% не верящих в бога или неопределившихся студентов. Количество верующих значительно ниже тех, кто причисляет себя к православным.

По данным репрезентативного опроса взрослого населения страны, проведенного в 2008 г. Левада-Центром, 71% россиян заявили, что они православные. Только треть респондентов не сомневаются в существовании бога; пятая часть – верят в бога, но иногда испытывают сомнения; 14% только иногда верят в его существование; 10% отрицают его существование.

Особенностью современной религиозной ситуации в России является то, что понятие "православный" не прямо взаимосвязано с понятием "верующие". Православие как способ национально культурной идентификации востребовано общественным сознанием. Однако уровень религиозности определяется, прежде всего, верой в религиозные догматы, являющиеся фундаментом религиозного мировоззрения и воплощающие общечеловеческие ценности. Низкий уровень знания догматов свидетельствует о доминировании нерелигиозной картины мироздания. При этом у большинства студентов в доме есть религиозная литература, и подавляющее большинство прошли обряд приобщения к религии.

Интересно сравнить данные, полученные в студенческой среде, с данными общероссийских опросов. Показатели веры в загробную жизнь, в существование дьявола, ада и рая во многом совпадают.

Принципиальным является одноуровневость цифр веры россиян и опрошенных студентов МГУТУ (45% и 48,2% соответственно) в загробную жизнь, что наиболее ярко свидетельствует о нерелигиозном мировидении респондентов.

Совпадают также такие важные показатели уровня религиозности, как институциональная религиозность (посещение церкви, соблюдение постов, молитва). Примерно на одинаковом уровне и показатели посещения богослужений: один раз в неделю – 2% россиян и 1,8% студентов; один раз в месяц – 4% и 10,2% соответственно; в большие праздники - 35% и 60% соответственно.

По критерию посещаемости церкви – раз в месяц – реально воцерковленных людей в соответствии с русскими православными нормами и традициями в стране 5-10%, и их численность после распада СССР растёт медленно. Зато за последние два десятилетия в два раза выросло число людей, которые не могут считаться воцерковленными, но называют себя верующими.

Среди опрошенных студентов МГУТУ религиозные праздники отмечает большинство, т.е. также и неверующие. Следует помнить, что посещать храм, участвовать в обрядах, отмечать религиозные праздники могут как религиозные, так и нерелигиозные люди. Эти виды религиозного поведения не всегда свидетельствуют о наличии веры. Некоторые из них носят привычно-традиционный характер; другие совершаются под влиянием общественного мнения. В таких случаях связь религиозных действий с религиозным сознанием носит опосредованный характер.

В то же время опрос, проведенный Институтом Гэллага в 2006-2007 гг., свидетельствует о почти тотальном принятии людьми ценностных установок, резко отвергаемых церковью: более половины россиян поддерживают женщин, ставящих карьеру выше семьи, подавляющее большинство – использование противозачаточных средств. Согласно опросу студентов МГУТУ, более половины из них за использование противозачаточных средств. Ровно поровну среди студентов разделились голоса в поддержку женщин, откладывающих ради карьеры создание семьи и рождение детей. Надежно закрепился в сознании студентов светский принцип равенства женщин с мужчинами в обществе и семье: его поддерживают около трех четвертей опрошенных. Однако в своей личной жизни более половины считают, что главным в семье должен быть муж. Такое расхождение можно объяснить тем, что общественные стереотипы столкнулись с патриархальным укладом конкретной семьи, которая воспитала студента. Тем не менее даже на уровне личностного восприятия почти для половины опрошенных идеал

– равенство мужчины и женщины в семье.

Религиозный тип студентов МГУТУ можно определить как тип с неустойчивой религиозной ориентацией, обнаруживающий сомнения в истинности даже основных и существенных положений вероучения. Культовые действия они совершают редко, участвуют лишь в наиболее важных религиозных праздниках и обрядах. Не имеют постоянных связей с религиозной группой. Религиозные стимулы, как правило, не влияют на мотивацию социальной деятельности. Таким образом, тип религиозности вузовского студенчества в целом совпадает с типом религиозности россиян.

Представлен список литературы из 10 наименований.

Дубоград Е.В. Религиозная ситуация в Вооруженных силах Российской Федерации // Социологические исследования.– 2010.– №5.– С. 76-81.

В статье рассматриваются характерные черты религиозности военнослужащих, факторы влияния на военную службу, а также некоторые аспекты взаимодействия армии и религии.

Актуальность исследования духовности в военной и общесоциальной среде обусловлена тем, что в современном российском обществе религия играет все большую роль, хотя формально церковь отделена от государства. Данные обстоятельства вынуждают военных руководителей и командиров учитывать в своей работе религиозность подчиненных как фактор военно-профессиональной деятельности.

В 2008 г. Социологическим центром Вооруженных сил Российской Федерации было проведено целевое исследование, охватившее военнослужащих всех категорий, округов, флотов, видов Вооружённых сил и родов войск. Как показал опрос, военнослужащие, в основном из категории верующих и колеблющихся, склонны к преувеличению степени собственной религиозности. Это выражается в том, что респондент, считая себя религиозным, недостаточно осведомлен о ценностях и нормах своей веры, практически не выполняет культовых действий. Идентификация неверующих в большей степени совпадает с самооценкой религиозности. По религиозным конфессиям отмечается преобладание православного христианства – 85% респондентов; далее идет ислам – 7,1%; буддисты и протестанты – 1%, а представителей других религий (в т. ч. иудаизма, католического христианства) – не более 0,5%.

Религиозность сознания военнослужащих характеризуется

неполным представлением о содержании и структуре книг Священного писания (каждый шестой верующий ничего об этом не знает), а также завышенной самооценкой собственных знаний о ценностях и нормах поведения своей религии (около 40% заявили, что знают их отлично). Суеверными (верящими в приметы, магию, гадания) считают себя 10%. Мотивация респондентов такова: религиозная вера поддерживает в трудные минуты, оказывает духовную помощь; способствует духовному развитию и самосовершенствованию; позволяет понять окружающих, собственную жизнь; способствует установлению добрых отношений с людьми и природой; дает ощущение надежной защиты, новые знания, учит добру и любви. Меньше всего опрошенные склонны получить поддержку единоверцев и надежду на спасение в ином мире. Таким образом, у респондентов преобладают альтруистические мотивы религиозности: духовное самосовершенствование для построения лучших отношений с окружающим миром, людьми и с самим собой.

Самая распространенная форма религиозного поведения (и верующих, и неверующих) – отмечать религиозные праздники. Наиболее популярными являются Рождество Христово и Пасха, у верующих мусульман – Ураза-Байрам. Следующим по распространенности религиозным действием является молитва. Еще в меньшей степени респонденты склонны к соблюдению постов, посещению богослужений в храме, участию в религиозных обрядах и выполнению предписанных религией действий на военной службе. Больше половины опрошенных носят с собой или хранят предметы-символы веры – крестики, иконки, суры. Среди верующих доля респондентов, хранящих у себя символы веры, составляет 73%. Тот факт, что более трети неверующих имеют при себе предметы, символизирующие приверженность к конкретной религии, говорит о том, что это проявление традиции, культуры, дань моде. Проходили обряд посвящения (крещение, обрезание) 72% всех опрошенных. Подавляющее большинство из них (90%) приняли его еще до военной службы, но многие повторно проходят обряды посвящения или участвуют в обрядах даже не своей веры (накануне выполнения боевых задач, в боевом походе). Как и в случае с обладанием религиозными символами, 15% опрошенных верующих не проходили обряд посвящения в исповедуемую ими религию. Больше половины респондентов одобряют проведение в воинских частях обрядов освящения военных объектов, около 9% осуждают это. Больше всего противников у обрядов освящения вооружения (12%) и боевой техники (11%). Чаше находит поддержку и понимание освящение личного состава (69% – "за" и 6% – "против") и казарм, помещений (63% – "за" и 8% – "против"). Почти треть опрошенных относится к обрядам

освящения нейтрально или равнодушно. Исследование не установило зависимости степени религиозности от уровня образования, профессиональной принадлежности родителей, состава семьи родителей, типа населенного пункта проживания до поступления на военную службу, семейного положения, гендерных различий. Установлено, что уровень религиозности военнослужащих увеличивается почти вдвое при наличии таких факторов религиозности, как уровень религиозности семьи, в которой рос военнослужащий, уровень религиозности его социального окружения (близкие родственники, друзья, сослуживцы). Только 11% опрошенных поверили в бога во время прохождения военной службы, у 80% респондентов религиозность сформировалась ещё до начала военной службы.

По мнению почти 80% экспертов (опытных командиров, офицеров-воспитателей), в боевой обстановке религиозность усиливается. Сами верующие выделяют следующие факторы формирования своей веры: неожиданная помощь (спасение) в опасной ситуации; соблюдение национальной традиции; общение с верующими (религиозными) людьми; личное несчастье, болезнь, смерть близких; посещение религиозного храма; следование укладу жизни в семье; поиск смысла жизни.

На удовлетворенность военной службой религиозность влияет слабо. Также не установлена связь между религиозностью и участием в неуставных взаимоотношениях. Каждый десятый опрошенный из верующих и всех респондентов в целом считает "неуставщину" полезной для себя и добровольно в ней участвует, семеро из десяти противники неуставных взаимоотношений и не принимают для себя участие в них, а 20% участвуют в "неуставщине" по принуждению. В предыдущих исследованиях установлено, что среди религиозных военнослужащих в два раза реже встречались военнослужащие-генераторы неуставных взаимоотношений, верующие военнослужащие негативно оценивали влияние неуставных взаимоотношений на общую организацию военной службы.

Анализ войсковой практики управления показывает, что командиры и офицеры-воспитатели практически не используют потенциал религии для решения служебных задач. Еще в 2006 г. 86% опытных командиров и офицеров-воспитателей заявили, что не знают никаких руководящих документов о взаимодействии с религиозными организациями, а также о направлениях воспитания военнослужащих с использованием фактора религиозности. Каждый третий не учитывает и не анализирует религиозность подчиненных в своей повседневной деятельности, отмечая при этом помощь религии в вопросах военного

управления, которую они лично извлекали.

Наиболее популярной формой обращения к религии в войсках является приглашение священнослужителей на торжественные мероприятия (присяга, праздники). Больше половины опрошенных заявляют, что за время их службы не припомнят ни одного занятия или мероприятия, на котором бы старшие начальники обсуждали с ними вопросы религии. И это в условиях, когда в расписаниях общественно-государственной подготовки военнослужащих планируется, как минимум, по одной теме, связанной с вопросами религиозной культуры.

В последнее время одним из шагов использования в военном управлении ресурса религиозности стало решение о введении института военных священников всех основных религий в армии и на флоте (штат около 200-250 чел.).

Осуществляемые руководством религиозных объединений и Вооруженных сил конкретные шаги по сближению двух важнейших институтов общества позволяют надеяться, что в будущем такой ресурс военно-социального управления, как "религиозность", будет использоваться с большей эффективностью для военного дела и всего общества.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Раздел 3. Социально-трудо­вые проблемы молодежи

3.1. Здоровье молодежи

Репродуктивное здоровье молодежи

Скворцова Е.С. Сексуальное поведение учащихся профтехучилищ как фактор репродуктивного здоровья / Е.С. Скворцова, Н.З. Зубкова // Социологические исследования.– 2010.– №4.– С. 142-144.

В статье рассматриваются проблемы репродуктивного здоровья подростков – учащихся профтехучилищ (ПТУ), связанного с их сексуальным поведением и степенью их информированности о половой жизни.

В настоящее время ситуация со здоровьем подростков в целом, и с репродуктивным здоровьем в частности, продолжает ухудшаться. За последнее десятилетие заболеваемость болезнями репродуктивной сферы увеличилась у подростков в 5-7 раз. Это обусловлено в большой степени проблемами сексуального поведения подростков, а также отсутствием полового воспитания в образовательных учреждениях. С целью исследования сексуального поведения городских подростков 15-18 лет, а также их информированности по вопросам сексуальной жизни был проведен опрос подростков – учащихся начального ПТУ и проанализированы материалы опроса, поступившие в Центр мониторинга вредных привычек среди подростков Минздравсоцразвития России из 14 городов в 2006-2007 гг.

Согласно полученным данным, считают себя достаточно информированными по вопросам половой жизни 63% мальчиков и 56% девочек. Значительное число подростков признают, что они нуждаются в пополнении своих знаний по этим вопросам. Согласно исследованию, только 12% мальчиков и 19% девочек получили эти знания на специальных занятиях; 50% мальчиков и 44% девочек – от друзей и взрослых, а также из СМИ. Незнание подростками основ сексуальных отношений приводит к таким последствиям, как нежелательная

беременность и последующий аборт, гинекологические заболевания, заражения инфекциями, передаваемыми половым путем (ИППП). Среди опрошенных учащихся ПУ, имевших опыт половой жизни, наибольшая доля подростков (30% юношей и 24% девушек) начали ее в 15-16 лет. В 17-18 лет приобрели сексуальный опыт 7% юношей и 13% девушек. Начало интимных отношений в 12-14 лет имели 21% мальчиков и втрое меньше девочек. На момент опроса ответили, что живут половой жизнью 46,2% юношей и 32,2% девушек.

Каковы же мотивы вступления в сексуальные связи у респондентов? Девушки чаще, чем юноши, называли любовь (45,2% и 31% соответственно); на половое влечение сослались почти в два раза больше юношей (31,1% и 17,1%). Примерно одинаковые доли их приобрели первый опыт интимной жизни из любопытства (17,5% и 16%). Остальные мотивы (страх потерять любимого (ую), не отстать от товарищей, "неудобно отказать", опьянение, принуждение) имели место менее чем в 5-6% случаев. Особенно настораживает, что 16,5% юношей вступали в интимные отношения с незнакомыми девушками, что является высоким риском заражения ИППП. У девушек случайные партнеры были в три раза реже, чем у юношей.

Разница в возрасте между сексуальными партнерами, особенно первыми, является важным фактором формирования их будущего сексуального поведения. Партнеры меньшего возраста были почти в пять раз чаще у юношей (10,2%), чем у девушек; старше на четыре и более лет – у юношей вдвое меньше, чем у девушек (5,4% и 11,3% соответственно), т. е. девушки предпочитали иметь партнеров старше их по возрасту, а юноши - сверстниц.

Существенная характеристика сексуального поведения – количество сексуальных партнеров. Было выявлено, что наибольшее число и девушек, и юношей, живущих половой жизнью, имели по одному партнеру – 42,8% и 30,3% соответственно; по два – 20,7% девушек и 14,7% юношей. Три или четыре партнера имел примерно каждый седьмой подросток. Тревожит тот факт, что каждый третий юноша и каждая десятая девушка имели пять и более партнеров, а это крайне опасно из-за риска заражения ИППП и бесплодия в будущем.

Исследование выявило низкую информированность подростков по вопросам безопасного секса. Только чуть более половины из них знают, что незащищенный секс может привести к заболеванию ИППП и ВИЧ. Из ответов учащихся (из числа имеющих опыт сексуальных связей) на вопрос об использовании какого-либо способа контрацепции следует: пользовались противозачаточными средствами только 47% юношей и 36,5% девушек, иногда предохранялись соответственно 37,8%

и 41,7%; никогда не предохранялись – 15,2% и 21,8%.

Анонимное анкетирование выявило большое количество аборт. Каждая пятая девушка и каждый десятый юноша указали, что их сокурсницы делали аборт, а 6% девушек ответили, что уже делали аборт. Кроме того, 1% респондентов перенесли ИППП.

Таким образом, исследование показало, что к 17-18 годам почти 60% юношей и 44% девушек имели интимные связи. Такое раннее начало половой жизни вкупе с недостаточным знанием ее основ способствует не только заболеваниям репродуктивной сферы, наступлению непланируемой беременности у девочек, но и формированию у подростков установок на несемейные сексуальные отношения, а в дальнейшем – нежелание связывать себя узами брака, рожать и воспитывать детей. В перспективе это может неблагоприятно сказаться на демографической ситуации, которая, хотя за последние 2-3 года несколько улучшилась благодаря мерам, предпринимаемым государством и обществом, остается недостаточной для обеспечения устойчивого прироста населения. В связи с этим представляется необходимым введение курса полового воспитания детей и подростков в образовательных учреждениях страны. Важно также добиться совершенствования профилактической работы по формированию здорового образа жизни у подрастающего поколения, начиная с семьи. Комплекс таких мер будет содействовать улучшению охраны репродуктивного здоровья молодежи.

Представлен список литературы из 5 наименований.

***Сохранение психического здоровья молодежи.
Наркомания, зависимости от психоактивных
веществ и их общественная опасность***

Дик П.В. Влияние семьи на подростковое курение // Социологические исследования – 2010.– №12.– С. 131-133.

Рассматривается проблема подросткового курения, а также связь между ним и особенностями установок, поведения и тактики воспитания в семье.

Курение одна из основных причин, влияющая на ухудшение здоровья подростков. Наиболее уязвимый и критический возраст

курильщиков – подростковый. В качестве определяющих факторов, связанных с подростковым курением, традиционно указывают семью и круг общения. Наиболее сложным объектом для исследования является семья, поскольку она помимо прямого воздействия на подростка может оказывать и косвенное.

Для изучения данного фактора проводилось анкетирование студентов первых курсов Белорусского государственного университета и Белорусского национального технического университета. В блоке, посвященном курению, отслеживалась информация о курении родственников, возрасте первой пробы табака, регулярности курения, количестве ежедневно выкуриваемых сигарет. Хотя бы раз пробовали курить более 78%, регулярно курят 44% девушек и 56% юношей. Средний возраст начала курения для обоих полов составляет 13-14 лет. После 14 лет число опрошенных, впервые попробовавших курить, неуклонно снижается и в возрасте 20-21 года составляет около 5-7%.

Первое употребление психоактивного вещества еще не означает формирования зависимости. По данным исследования, переход к регулярному курению происходит в течение трех лет (максимум приходится на возраст 17 лет и старше). Данные анализа свидетельствуют о том, что чем раньше человек выкуривает первую сигарету, тем выше вероятность перехода к регулярному курению и тем больше сигарет он выкуривает ежедневно. Это в целом согласуется с данными о высокой степени развития толерантности к никотину в раннем подростковом возрасте. Начавшие курить в подростковом возрасте с большей вероятностью продолжают курение и будут более "тяжелыми" курильщиками, а попытки бросить у них будут тяжелее, чем у 19-22-летних. Механизм развития никотиновой зависимости различен, но для подростков одной из основных причин быстрого развития зависимости является успокаивающий эффект никотина.

Таким образом, наиболее опасный диапазон с точки зрения начала курения – от 12 до 17 лет, охватывающий подавляющее большинство первых попыток. Именно на этом возрастном этапе целесообразны основные усилия по профилактике курения.

Родители курящих подростков в большей степени, чем некурящих, демонстрируют такие качества, как враждебность, непоследовательность, директивность, и отдают меньше душевного тепла ребенку.

Согласно данным исследования, непоследовательность воспитательного воздействия приводит к аналогичному поведению детей. Отношение матерей к курящим детям негативнее, для отцов разница менее выражена. Учитывая это можно говорить о малой

доверительности отношений и, возможно, о нарушенных внутрисемейных коммуникациях. Об этом также свидетельствует количество крупных семейных ссор как с участием подростка, так и без него, что отрицательно влияет на семейную среду, увеличивая нервозность, неуверенность молодого человека и снижает его самооценку.

Родители некурящих подростков относятся к ним более доброжелательно, что позволяет лучше контролировать как самого подростка, так и круг его знакомств, более эффективно передавать установки, связанные с безопасным поведением. Чрезмерно жесткий стиль руководства приводит к изменению отношений между детьми и их родителями. Изменяется соотношение влияния семьи и внешнего окружения в пользу последнего, что зачастую ведет к вовлечению в курение.

Безусловно, негативное отношение родителей к курению в комплексе с рядом ограничений могут оказывать положительное влияние на частоту курения. Но необходимо учитывать тот факт, что чрезмерно строгие и категоричные запреты без обоснованной информации о вреде курения могут вызывать обратный эффект. На это косвенно указывают данные о более высоком уровне родительской директивности в семьях курящих подростков. Подобные различия в отношении к курению у разных групп подростков могут быть связаны и с тем, что в семьях, где курят родители или другие родственники, следовать такого рода запретам намного тяжелее. Однако вопрос влияния курящих родителей и друзей на подростка остается открытым, т. к. можно найти данные о том, что этот фактор может быть как одним из важнейших, так и не иметь влияния.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что семейная обстановка, взаимоотношения родителей и подростков связаны как с рискованным поведением, так и с вовлечением подростков в нежелательную активность. Более глубокие, тесные и доверительные отношения в семье, построенные на уважении прав и свобод каждого из членов семья являются положительным фактором воздействия на подростка. Разработанную методику с учетом полученных данных можно использовать в качестве диагностической для определения подростков, находящихся в группе риска, с которыми необходимо более интенсивно заниматься антитабачной и антиалкогольной профилактикой.

Представлен список литературы из 8 наименований.

Кузнецов Ю.В. Распространенность вредных привычек в детдомах Мурманской области / Ю.В. Кузнецов, Г.В. Жигунова // Социологические исследования.– 2010.– №11.– С. 148-150.

В последние десятилетия формирование вредных привычек, связанных с употреблением подростками и молодежью никотина, алкоголя и наркотических веществ, превратилось в серьезную проблему. Особую тревогу вызывает потребление молодыми людьми наркотических веществ. Число подростков, состоящих на учете в медицинских учреждениях Мурманской области, постоянно увеличивается. Отмечается и увеличение объема негативных медико-социальных последствий наркомании: возросшая смертность, увеличение числа суицидальных попыток, криминогенность, а также сопутствующие наркомании болезни (СПИД, инфекционные гепатиты, туберкулез). В подавляющем большинстве случаев заражение ВИЧ происходит наркотическим путем, а основной контингент – молодые люди.

С целью выявления вредных привычек и оценки их влияния на социально-психологическое состояние подростков кафедрой социальной работы и теологии Мурманского государственного технического университета проводилось социологическое исследование среди воспитанников муниципальных образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей г. Мурманска в возрасте от 14 до 17 лет.

В ходе исследования выяснилось, что две трети подростков регулярно употребляют никотин, каждый второй - пробовал курить. Первые пробы табака произошли в 11-12 лет, но выявились случаи его употребления и с 6-ти летнего возраста. Употребляли алкогольные напитки более половины респондентов. Впервые попробовали алкогольные напитки некоторые подростки в возрасте 5-6 лет. Среди основных причин, влияющих на распространенность наркомании и токсикомании, одно из первых мест занимает легкая доступность психотропных веществ. Основным возрастом употребления наркотических веществ у воспитанников пришелся на 15 лет (около половины опрошенных). Впервые наркотические вещества респонденты попробовали в большинстве случаев с 10 лет. Была выявлена последовательность перехода от употребления табака и алкоголя к марихуане и другим наркотикам по мере взросления.

При ответе на вопрос "Как вы считаете, насколько люди рискуют навредить себе, если они употребляют те или иные виды

наркотических веществ", молодые люди в целом оценили риск достаточно высоко.

Известно, что группы риска определяются следующими критериями: для детей 12 лет и младше - повторное употребление любых психоактивных веществ в опьяняющих дозах: для подростков 14 лет и старше – систематическое употребление психоактивных веществ, включая алкоголь (чаще 1 раза в месяц) с повторными состояниями интоксикации; случаи асоциальных последствий употребления психоактивного вещества или алкоголя, а именно: задержание в общественном месте в наркотическом или алкогольном опьянении, повторяющиеся пропуски занятий, устойчивое снижение успеваемости из-за употребления.

Подростки, признавшие в употреблении наркотических веществ, назвали следующие проблемы: трудности с успеваемостью в школе и в отношениях с другими людьми, проблемы с милицией, плохое самочувствие, травмы и посттравмы, о которых впоследствии жалели.

Социальные характеристики трудных детей и подростков сложны и многообразны, но общими являются активное сопротивление воспитанию, случайный и бессодержательный характер проведения свободного времени, отсутствие позитивных ориентации и интересов, низкий уровень адаптации. В ходе исследования выявилось, что занимается спортом примерно треть подростков. Почти каждый день читает книги четвертая часть респондентов, 1-2 раза в неделю – пятая часть. Занимается любимым делом, имеет хобби немногим более половины воспитанников. Успеваемость у большинства на среднем и высоком уровне. Причем у половины подростков, употребляющих наркотические вещества, успеваемость от средней до плохой.

Таким образом, примерно половина подростков и молодых людей не имеет устойчивых интересов и любимых занятий, не ведет здоровый образ жизни, что стимулирует формирование вредных привычек. В ходе исследования выявилась группа риска, употребляющая никотин, алкоголь и наркотические вещества. Почти половина подростков пробовала курить и употреблять алкогольные напитки. Третья часть делает это регулярно. Четверть имеет или имела возможность пробовать наркотические вещества, почти столько же употребляет их. Для употребляющих наркотики их приобретение не составляет труда.

Данные исследования указывают на необходимость проведения целенаправленной профилактической, коррекционной и реабилитационной работы с подростками по преодолению вредных привычек и формированию здорового образа жизни, повышению уровня

информированности об объективных последствиях приема психоактивных веществ.

3.2. Молодежь и образование

Модернизация системы образования РФ

Дудко С.Л. Образовательная политика в контексте миграционных процессов // Высшее образование в России.– 2010.– №2.– С. 39 - 46.

В статье рассматриваются вопросы миграционной и образовательной политики России на стыке XX-XXI вв.

Заметное изменение этнического состава населения России, проблемы, связанные с демографическим спадом, мировым экономическим кризисом, оказали существенное влияние на жизнь государства и вызвали всплеск антииммигрантских настроений в российском обществе. Отношение к мигрантам транслируется в учебные заведения, что не может не отражаться на процессе школьного обучения и перспективах получения высшего образования. Школьные учителя вплотную столкнулись с проблемой незнания русского языка, задумались над этой проблемой и вузовские преподаватели. Так, в 2009 г. в столичные вузы по результатам ЕГЭ было принято значительное число абитуриентов из южных регионов России. Приёмные комиссии пришли в ужас от орфографии будущих студентов, которые не владеют ею на самом элементарном уровне. Однако до сих пор не выработана четкая программа действий по «аккультурации», адаптации и интеграции иммигрантов и их семей в России.

В Москве, например, создано около 30 национальных школ (татарских, еврейских, армянских, чувашских), но такие школы есть далеко не во всех городах. Между тем есть мнение, что создание школ с этническим компонентом приводит не к интеграции иммигрантов и этнических меньшинств в преобладающую этнокультурную среду, а к их изоляции. Более приспособленными к современным условиям оказались многонациональные учебные заведения с мультикультурной традицией. Примером такой многонациональной школы является созданный Российским новым университетом в 2005 г. колледж СНГ, который

принимает на обучение граждан по программам среднего профессионального образования. В нем учатся студенты из России и 15 стран бывшего СССР. На начальной ступени обучения (для учащихся 9-х классов) создано подготовительное отделение коррекции, где будущие студенты совершенствуют знание русского языка (в т. ч. изучают русский как иностранный) и других предметов.

В конце 1990-х гг. в отечественной педагогике появилась новая область науки – миграционная педагогика. Были разработаны интегративные курсы - «Поддержка и защита детства на материалах миграционной педагогики», «Подготовка учителя к осуществлению педагогической поддержки детей-мигрантов в поликультурном образовании», «Основы межкультурного общения». Данные спецкурсы и спецсеминары пытались внедрить в учебные планы ряда вузов России и Приднестровья, но широкого распространения они не получили. При этом, по данным ВЦИОМ, почти 70% россиян отрицательно относятся к приезду большого числа мигрантов в Россию. В этом контексте первоочередной государственной задачей является адаптация мигрантов в новой культурной среде, создание условий для их интеграции в новое для них социальное сообщество.

На сегодняшний день существует необходимость более активного привлечения иностранных студентов в вузы России, т.к. в условиях демографического кризиса ставится вопрос о сокращении в ближайшие годы числа высших учебных заведений. В такой ситуации рациональнее ориентироваться на привлечение абитуриентов, студентов, магистрантов и аспирантов из-за рубежа на платной (контрактной) основе. В настоящее же время иностранные студенты ориентируются на обучение в странах Западной Европы и США.

В период 2001-2004 гг. российские учёные реализовали масштабный исследовательский проект «Анализ доступности высшего образования для социально уязвимых групп», в рамках которого были проведены исследования на тему «Ориентации детей мигрантов на получение высшего образования». В среднем 91,5% респондентов, выпускников 11-го класса из числа мигрантов, хотели бы получить высшее образование, и 94,2% респондентов-родителей хотели бы дать своим детям высшее образование. В Москве же больше доля трудовых мигрантов, в т. ч. из малых городов и сел; их установки на высшее образование несколько ниже, но не опускаются ниже 80%. Среди причин отказа от получения высшего образования указывается на нежелание продолжать учиться после школы, недостаточность знаний и сложность вступительных экзаменов; вместе с тем около половины жалуется на недостаток средств на подготовку и обучение в вузе, а также на

необходимость идти работать, чтобы зарабатывать на жизнь.

Фактор владения русским языком оказывает сильное влияние на доступность российского высшего образования. Среди тех, для кого русский – родной язык, потенциал поступления в вузы составляет 73%, а среди тех, кто не свободно владеет русским, – примерно 50%. Проблема плохого знания русского языка иммигрантами не может быть решена без государственной и общественной поддержки. Языковые программы для потенциальных абитуриентов могут включаться в общие ориентационные программы для мигрантов, которые существуют сегодня как исключение, а не норма.

Итак, программы социально-педагогической поддержки, адаптации и интеграции иммигрантов всех возрастов должны быть разработаны на государственном уровне. В связи с этим есть необходимость изучения международного опыта развития образования. Исследование данных процессов актуализируется в контексте проблем, связанных с вхождением России в Болонский процесс.

В ситуации с миграцией в странах ЕС и России много общего. Пока Россия идёт общеевропейским путем, повторяя те же ошибки: закрывает глаза на огромные массы неквалифицированных рабочих-мигрантов и не ведёт работы по привлечению в страну квалифицированных специалистов, готовых вписаться в российское культурное пространство. По социокультурным параметрам этого процесса Россия более напоминает Францию. Приведенный в статье анализ французского опыта по вопросам организации социально-педагогической адаптации обучающихся мигрантов показал, что такая поддержка обеспечивается совместной работой государственных институтов, неправительственных организаций и образовательных учреждений на всех уровнях.

Сегодня актуальной задачей для России является создание условий, в которых мигранты могли бы элементарно благоустроиться и иметь возможность при необходимости выучить русский язык, а их дети - получить необходимое образование.

Франция столкнулась с аналогичными проблемами ещё в начале прошлого столетия и гордится тем, что именно она первой признала равенство всех своих граждан независимо от религии и национальности. Однако были допущены и серьёзные ошибки. Постепенно вокруг французских городов сформировались огромные и малопривлекательные районы с дешевыми «спальными местами», заселенные молодыми неустроенными мигрантами и пожилыми французскими рабочими. Сейчас эти спальные районы приходится переделывать, наращивая там «среду для досуга» и осмысленного

времяпровождения. Французские власти слишком поздно стали создавать в таких районах кружки по интересам для детей и подростков, когда население уже четко разделилось по национальному и территориальному признаку, что заставило буксовать программу ассимиляции и интеграции иммигрантов в общество.

И России следует сделать адекватные выводы. Сотрудники департаментов образования, администрации школ и вузов, педагоги и психологи должны искать оптимальные пути для взаимной адаптации принимающего населения и детей, подростков и молодежи из семей мигрантов с целью создания благоприятной образовательной среды для всех. В первую очередь это полезно коренному населению (или национальному большинству) страны. Невмешательство в процесс формирования личности в период получения образования, позволяет «осесть» негативным национальным стереотипам в сознании молодого человека. Необходимо предотвратить формирование у потомков нынешних иммигрантов чувства «исключенности» из жизни общества. Реальность же такова, что, несмотря на понимание важности притока вынужденных переселенцев, в большинстве принимающих регионов России отсутствуют условия для их интеграции в общество. Даже проблема создания специальных языковых курсов для мигрантов и их семей остается нерешённой. Процесс вхождения переселенцев в новую среду приводит порой к состоянию, называемому «культурным шоком». Государство делает определённые шаги для решения данной проблемы. Однако современные реалии позволяют говорить о существующих противоречиях между провозглашённой проблемой мультикультурного и толерантного воспитания и недостаточной реализацией поставленных задач государственными и общественными организациями, образовательными учреждениями

России необходимо разработать эффективную и последовательную образовательную политику, чтобы исключить дискриминацию детей иммигрантов и дать им равные возможности получения среднего и высшего образования, что имеет огромное значение для безопасного будущего страны.

Представлен список литературы из 12 наименований.

Филиппов В.М. Четыре ступени интернационализации: управление процессами интернационализации высшего образования на глобальном, региональном, национальном и институциональном уровнях // Высшее образование сегодня.– 2010.– №6.– С. 4-8.

Интернационализация и глобализация в современном мире неизбежны. Если компетентно управлять процессами интернационализации, можно не только предупредить их отрицательные последствия, но и получить существенные позитивные результаты.

На глобальном уровне осуществляется координация процессов интернационализации в области высшего образования, которое вверено Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО. Важными механизмами в этой сфере являются и проводимые каждое десятилетие Всемирные конференции по высшему образованию, которым предшествуют конференции стран крупнейших регионов мира. На конференциях подводятся итоги и определяются мировые тенденции в области высшего образования на следующие десять лет. Во Всемирной конференции в Париже в июле 2009 г. принимали участие топ-менеджеры высшего образования приблизительно из 200 стран. Решение ее о необходимости гармонизации развития высшей школы во всех регионах мира с Болонским процессом – примеров управления процессом интернационализации на глобальном уровне.

Говоря об интернационализации высшего образования на региональном уровне, следует отметить именно Болонский процесс, в котором участвуют уже 47 стран. В марте 2010 г. на Конференции министров образования стран - членов Совета Европы в г. Будапеште к Болонскому процессу присоединился Казахстан.

В числе механизмов управления интернационализацией на региональном уровне – программы «Темпус», «Сократ», «Эразмус», осуществлявшиеся в последние 30 лет, а также программы Британского совета, DAAD (Германская служба академических обменов). На их примере можно видеть, как целевые программы поддерживаемые в финансовом отношении, стимулируют участие вузов в процессах интернационализации высшего образования. В Российской Федерации только в 2004 г. была осуществлена специальная федеральная целевая программа интеграции высшего образования стран Содружества Независимых Государств (СНГ).

Особенно эффективны региональные программы, которые

проводятся по инициативе ведущих университетов. В их числе Ассоциация университетов стран Черноморского бассейна, а также Евразийская ассоциация университетов во главе с ректором МГУ им. М.В. Ломоносова академиком В.А. Садовничим, много делающая для укрепления и развития связей между ведущими университетами классического типа стран СНГ.

Принципиально важно, что при таких ассоциациях действует целый ряд аффилированных объединений и организаций. Например, при Евразийской ассоциации университетов созданы Ассоциации профсоюзных организаций, Ассоциация органов студенческого самоуправления университетов, а также Ассоциации кафедр физического воспитания, музеев университетов (классического типа) стран СНГ.

Кроме того, региональные программы интернационализации высшего образования реализуются под эгидой ведущих стран мира. К их числу относятся программы Франции – для франкофонных стран, Испании – для испаноговорящих стран, Австралии – для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Сейчас осуществляется специальная программа Китайской Народной Республики для стран Африки.

Такого рода программы, исходя из широких международных интересов, используются для решения различных геополитических задач: сохранения или вовлечения стран-партнеров в орбиту своего влияния, участия в процессах подготовки местной элиты (политической, военной и профессиональной), привлечения талантливой молодежи.

В этом контексте очевидна актуальность задачи осуществления региональных программ интернационализации высшего образования в Российской Федерации. Это могли бы быть программы, ориентированные на СНГ, Евразийское экономическое сообщество, Шанхайскую организацию сотрудничества, включая более целенаправленную поддержку Сетевых университетов Шанхайской организации сотрудничества и СНГ.

Актуальными на сегодняшний день задачами являются разработка и реализация программ интернационализации высшего образования на национальном уровне. В 2002 г. Президентом Российской Федерации принята Концепция экспорта российского образования. Реализация ее будет более эффективна в случае создания межведомственной федеральной целевой программы интернационализации высшего образования или аналогичной подпрограммы Федеральной программы развития образования России. Особую роль здесь играет законодательное обеспечение и работа исполнительной власти. Среди срочных проблем можно выделить две.

Предоставление по опыту всех развитых стран мира разрешений иностранным студентам на работу. Существующие в России ограничения, когда иностранные студенты могут работать либо в каникулярное время, либо в течение учебного года на должностях учебно-вспомогательного персонала в вузе, снижают привлекательность обучения в нашей стране.

Создание возможности для временной работы иностранных профессоров, преподавателей и вне квот на трудовую миграцию, получение которых сопряжено со значительными бюрократическими трудностями и финансовыми затратами.

Необходима целенаправленная работа Межведомственного совета с иностранными учащимися. Этот совет призван выполнять функции координирующего органа по реализации Концепции экспорта образовательных услуг, а также выявлять вопросы по обеспечению приема иностранных студентов и преподавателей, требующих решений со стороны Министерства здравоохранения и социального развития, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел России и других органов исполнительной власти.

Вузам требуется более конструктивная государственная поддержка в создании системы набора иностранных студентов. То, что делается в современной России, например, с участием фонда «Русский мир» и Росзарубежцентра, не идет ни в какое сравнение с помощью, которую оказывают своим университетам в привлечении студентов из-за рубежа DAAD в Германии, Британский совет в Великобритании, EduFrance (Французское государственное образовательное агентство) и Ассоциация франкофонии во Франции, Американские советы по международному образованию при Госдепартаменте США, правительственные организации КНР и Австралии.

В создавшейся ситуации представители российских вузов вынуждены в одиночку «бороздить» страны Азии, Африки для привлечения и набора иностранных студентов, что малоэффективно. Российские высшие учебные заведения и система высшего образования крайне слабо представлены на крупнейших региональных выставках, проводимых в Арабских странах, Западной Европе и Латинской Америке.

Чтобы набор в вуз иностранных студентов проходил в благоприятной обстановке, необходим комплекс мер по обеспечению его качества и созданию условий для обучения граждан зарубежных государств. Не последнее место в этом отношении занимают вопросы учета специфики питания, медицинского обслуживания, размещения в общежитиях и обеспечения безопасности.

В связи с резким увеличением числа высших учебных заведений в России, принимающих на обучение иностранных студентов, возросла необходимость освоения преподавателями этих вузов методики преподавания русского языка как иностранного, а также методик преподавания фундаментальных дисциплин, учитывающих особенности иностранной студенческой аудитории.

Особое внимание следует уделять вопросам воспитания толерантности и развитию межкультурного диалога в многонациональных студенческих коллективах - в студенческих группах и общежитиях. В условиях, когда в Российской Федерации нет целевой программы экспорта образовательных услуг, опыт Российского университета дружбы народов (РУДН), где ежегодно обучаются студенты примерно из 140 стран мира, более широко используется странами Европы, чем вузами России. Так, на базе РУДН Совет Европы уже семь лет проводит летнюю школу по межкультурному диалогу для лидеров молодежных организаций стран Европы. Кроме того, по итогам Года межкультурного диалога в Европейском сообществе, проведенного в 2008 г. под эгидой Евросоюза и при поддержке Совета Европы, с участием около 30 стран Европы именно на базе РУДН в июле 2009 г. состоялся итоговый семинар «Межкультурный диалог в многонациональных университетских сообществах». Во многом этому способствовала презентация в марте 2008 г. в г. Страсбурге многолетнего опыта РУДН по межкультурному диалогу в многонациональном университетском кампусе. Наконец, в мае 2010 г. Совет Европы провел на базе филиала РУДН в г. Сочи международный семинар «Университет – движущая сила межкультурного диалога в поликультурном сообществе».

Преобразования последнего периода показали необходимость для развитых стран мира увеличения доли иностранных студентов, принимаемых в магистратуру и на обучение по программам PhD, по сравнению с приемом в бакалавриат. Одновременно университеты развитых стран мира стали предлагать более гибкие образовательные программы для иностранных студентов: с обучением на иностранных языках (чаще английском), двойных дипломов и совместного научного руководства в докторантуре.

Эти новые явления продиктованы жизнью. Как отмечалось на Всемирной конференции по высшему образованию в июле 2009 г., развитие непрерывного образования ставит новые задачи в приеме иностранных студентов. В частности, предстоит создать систему повышения квалификации иностранных выпускников российских вузов.

Необходимость российского участия в процессах

интернационализации высшего образования требуется не только для укрепления международных позиций России, но и для становления нового многополярного мира, открывающего большие возможности для процветания каждого государства и каждого народа.

Молодежь в системе общего образования

Кеспиков В.Н. Проект «Телешкола»: как обеспечить качественное и доступное образование каждому? / В.Н. Кеспиков, И.М. Никитина, О.П.Осипова // Народное образование.– 2010.–№6.– С. 169-176.

Представлен опыт Челябинской области по реализации проекта «Обучение с использованием Интернета для решения задач подготовки школьников на профильном уровне» в рамках сетевого образовательного ресурса «Телешкола».

Современный облик российского школьного образования характеризуется созданием и развитием системы дистанционного образования, позволяющего расширить использование информационных ресурсов для получения качественного общего образования независимо от места проживания школьника и социального статуса семьи. Один из путей достижения поставленной цели – проект «Обучение с использованием Интернета для решения задач подготовки школьников на профильном уровне», в котором Челябинская область стала пилотным регионом.

Основное направление проекта – применение дистанционных образовательных технологий в обучении учащихся старшей ступени школы в соответствии с федеральным базисным учебным планом среднего (полного) общего образования. В такой форме учебный процесс базируется на использовании ресурса открытой образовательной платформы «Интернет-школа «Просвещение.ги» (далее – интернет-школа), разработанной специалистами некоммерческого партнёрства «Телешкола» по модульному принципу.

Обеспечивая сетевое взаимодействие образовательных учреждений и организаций, некоммерческое партнёрство «Телешкола» выполняет роль ресурсного центра. Образовательный ресурс включает: интерактивные мультимедиа-сетевые профильные учебные курсы, интерактивные мультимедиа-сетевые базовые и элективные курсы, интерактивный лабораторный практикум удалённого доступа, банк

проектных заданий, интерактивные курсы довузовской подготовки. Кадровый ресурс это сетевые методисты и психологи (штат «Телешколы»), преподаватели и педагоги-кураторы. Роль функционального ресурса обеспечивается работой форумов, ведением электронного журнала, статистической базой. Выбор вариантов сетевого взаимодействия ресурсного центра и образовательного учреждения определяется как учащимися, так и их родителями, образовательными учреждениями, органами управления образованием. Таким образом, общеобразовательные учреждения, как инициаторы организации дистанционного обучения, решают задачи расширения перечня образовательных услуг в интересах школьников, а органы управления образованием обеспечивают гарантии на получение общего образования.

В Челябинской области участниками проекта стали 45 образовательных учреждений, реализующих программы общего среднего образования. Для управленческого обеспечения проекта создали рабочую группу, в которую вошли специалисты Министерства образования и науки Челябинской области, преподаватели и методисты Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, представители педагогической общественности. Методическое сопровождение проекта осуществлялось на основе разработок учёных-педагогов Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Тенденции самостоятельного выбора учащимися предметов на профильном уровне в пользу математико-экономических дисциплин можно объяснить особенностями социально-экономического развития области (преобладание тяжёлой промышленности, машиностроения), обязательностью сдачи в форме ЕГЭ предмета «Математика», неуккомплектованностью системы общего образования педагогическими кадрами.

В школах - участниках эксперимента были сформированы рабочие группы, которые разрабатывали локальные акты дистанционного обучения. Их анализ позволил сформировать проект пакета организационных, распорядительных и нормативных документов по обучению школьников на профильном уровне с использованием Интернета, в который вошёл и комплекс методик, и критерии эффективности процедур, используемых в процессе дистанционного обучения.

Результатом научно-исследовательской работы стало создание новых моделей организации учебного процесса с использованием технологий дистанционного обучения – «Новый профиль», «Автономная группа», «Межшкольная группа». Организационная модель «Новый

профиль» представляет собой коллектив школьников, который формируется из учащихся разных классов одного образовательного учреждения, осваивающих образовательную программу по профильным предметам с использованием Интернета в сопровождении сетевого преподавателя и педагога-куратора. «Автономная группа» отличается от первой модели тем, что обучение группы учащихся проводится на основе интернет-ресурса тем же учителем, который обучает основную группу учащихся в традиционной форме. Дистанционный процесс обучения при этом может быть организован синхронно с традиционным в компьютерном классе. «Межшкольная группа» - группа учащихся, сформированная из учащихся различных образовательных учреждений одного или нескольких муниципальных образований и выбравших для изучения дистанционно один и тот же предмет на профильном уровне.

Комплекс образовательных услуг, предоставляемых учащимся, строится на средствах обмена учебной информацией с использованием глобальной информационной сети Интернет, что позволяет успешно решать задачи дистанционного обучения. Каждый сетевой курс – это совокупность интернет-уроков, содержание которых соответствует требованиям государственных стандартов общего образования.

Профильное дистанционное обучение предполагает учёт образовательных потребностей обучающихся путем формирования индивидуального учебного плана. Учащимся предоставляется возможность не только право выбора предмета и уровня его изучения (базового или профильного), но и проектирования собственного темпа и ритма освоения учебных программ.

В апробации приняло участие достаточно большое количество сельских школ (40% от общего количества). Реализация национального проекта «Образование», когда каждая сельская школа получила компьютеры и выход в Интернет, позволила расширить возможности удовлетворения образовательных потребностей сельских учащихся. Принимавшие участие в апробации сетевого образовательного ресурса «Телешкола», в большинстве своём выбрали в качестве профильных предметов экономику, обществознание, информатику и математику. Менее всего оказались популярны такие предметы, как русский язык, литература, МХК, право, английский язык.

Учащиеся отметили следующие преимущества дистанционной формы обучения: индивидуальный график работы в режиме офф-лайн («можно заниматься в удобное время»); получение углублённых знаний по предмету, новых интересных материалов, что способствует расширению кругозора; возможность самостоятельного изучения уроков; наличие он-лайн тестов и заданий; подготовка к ЕГЭ с помощью

он-лайн тренажёров на примерах вариантов предыдущих лет; общение на сетевых форумах со сверстниками и учителями из других городов.

Как показали результаты мониторинга, учащиеся быстро адаптируются к новому режиму обучения и заинтересованы в продолжении проекта, многих привлекает самостоятельная работа с творческими заданиями.

Профильное обучение на основе дистанционных образовательных технологий позволяет не только повысить качество освоения учебного материала, но и развить навыки работы с источниками информации, овладеть приёмами анализа текстов.

Чердниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории выпускников средней школы // Социологические исследования.– 2010.– №7.– С. 88-96.

В статье рассматривается, как увеличение образовательных ресурсов сказывается на социальном положении и самооценках молодежи.

С целью изучения стратегий повышения уровня образования, использования дополнительных форм обучения, самообразования разными группами молодежи в процессе их жизни ИС РАН на базе проекта "Профессиональные и образовательные траектории молодежи в современной России" (1998-2008 гг.) исследовал особенности и взаимодействия образовательных и профессиональных траекторий выпускников средних школ Новосибирской области.

Для половины молодежи потока "школа" характерна прямая образовательная траектория – учеба в дневном вузе ("вуз дневной"). Получение высшего образования в вечерних и заочных учебных заведениях ("вуз вечерний/заочный") наблюдается у очень малого числа выпускников.

После окончания средней школы продолжают учебу в средних профессиональных учебных заведениях около четверти молодежи. При этом спустя 10 лет только половина из них ограничиваются этим одним учебным заведением ("ссуз"). Заметная часть (треть) - после окончания ссуза поступает в высшие учебные заведения ("ссуз + вуз") и лишь очень незначительное число юношей и девушек получают кроме того второе высшее образование ("ссуз дневной + вуз дневной + вуз вечерний/заочный"). Как правило, продолжение обучения в вузе после получения среднего профессионального образования бывает связано с повышением уровня квалификации в своей профессионально-отраслевой группе.

Образовательный путь "средняя школа – ПУ" – удел небольшой

части молодежи потока "школа". Спустя десять лет для половины из них эта подготовка оказывается единственной. Кому-то удастся получить подготовку в вузе ("ПУ + вуз"), кто-то не выдерживает вузовской нагрузки ("ПУ + н/выс. обр."), и еще очень небольшая часть после окончания ПУ поднимается на одну ступеньку и оканчивает ссуз ("ПУ + ссуз").

По данным исследования, в накоплении образовательных ресурсов молодежью потока "школа" наблюдаются существенные отличия городской молодежи от сельской. Так, если молодежь, оканчивавшая школы в городах, получает спустя десять лет преимущественно высшее образование, то из бывших выпускников сельских школ – только треть получает высшее образование, четвертая часть – среднее профессиональное и пятая часть – начальное профессиональное образование.

Небольшая подгруппа молодежи потока "школа", не повысившая своего образования, концентрируется на нижних ступеньках пирамиды социально-профессиональных позиций: рабочие, среди которых преобладают мужчины и категория "прочие", в которой более половины – это домохозяйки, воспитывающие детей.

Подгруппа потока "школа", состоящая из минимально повысивших образование (до начального профессионального "ПУ"), занимает позиции "на ступеньку выше" предыдущей подгруппы. Большая часть ее (практически все мужчины) занята на местах рабочих; меньшая часть (половина среди женщин) – на местах служащих в негосударственном секторе.

Наличие среднего профессионального образования позволяет его обладателям распределяться по более широкому спектру социально-профессионального статуса. Больше половины из них – служащие (в большинстве женщины). После получения подготовки в ссузе рабочими становится небольшая часть подгруппы; чуть больше приходится на ИТР.

Небольшая по численности подгруппа лиц, не закончивших высшее образование, занимает положение, сходное с тем, которое открывается обладателям дипломов ссузов, но в более усеченном спектре.

Самая большая подгруппа потока "школа" – получившие высшее образование (включая имеющих два высших образования и обучавшихся в аспирантуре). Около половины из них концентрируются на позициях специалистов; существенная часть становится руководителями разных уровней или крупными собственниками; часть занята научным трудом или преподаванием в высшей школе.

Что касается дополнительного образования, то чаще всего молодежь потока "школа" в течение десяти лет самостоятельной жизни получает дополнительные знания непосредственно на рабочем месте: доля таковых наиболее высока у имеющих среднее профессиональное и незаконченное высшее образование, а также у лиц со средним общим и начальным профессиональным образованием; даже у обладателей дипломов вузов этот канал обучения остается наиболее массовым. Вторым по значимости и массовости оказывается канал "профессиональные курсы", далее следует повышение квалификации и профессиональной переподготовки: к ней обращается небольшое число респондентов со средним общим и начальным профессиональным образованием, а также со средним профессиональным и незаконченным высшим образованием; вдвое чаще – имеющие вузовскую подготовку врачи, учителя. Третья институциональная форма – краткосрочные курсы, тренинги, деловые игры, в которой обучаются небольшие группы респондентов, имеющих среднее общее и начальное профессиональное образование, а также среднее профессиональное и незаконченное высшее; несколько больше – высшее. В то же время у самой образованной подгруппы (одно высшее образование и более) добавляются формы, предполагающие самостоятельную деятельность (отслеживание новой литературы, новых разработок, занятия по образовательным программам Интернет и дистанционного обучения).

В ходе усвоения дополнительных знаний (ДО) происходит накопление человеческого капитала. Основные различия отмечаются между двумя полярными подгруппами. У первой, (имеющие среднее общее и начальное профессиональное образование) цели дополнительного обучения практически сведены к сугубо профессиональным: повысить квалификацию в имеющейся профессии и получить новую специальность. В подгруппе с высшим образованием, как и у подгрупп с более низким образованием, чаще всего получение дополнительных знаний связано с повышением квалификации по уже имеющейся профессии. Респонденты с высшим образованием в рамках ДО, чаще совершенствовали навыки работы на компьютере, получали гуманитарные, психологические и коммуникативные знания, изучали иностранные языки. Таким образом, у данной подгруппы ДО в гораздо большей степени, чем у других, имеет не только профессиональную направленность (рост квалификации, смена специальности), но и ориентировано на расширение спектра профессиональных навыков работников, обогащение их личностных качеств и способностей. В подгруппе имеющих среднее профессиональное и незаконченное высшее образование при дополнительном обучении особая роль

придается повышению квалификации, значимо также "приобретение новой специальности".

Самым высоким показателем обращаемых к ДО оказывается у научных работников и преподавателей вузов, что тесно связано с особенностями их труда, требующего постоянного совершенствования и обновления знаний. Часто к ДО прибегают руководители высшего уровня в госсекторе и крупные собственники, что тоже связано с характером их труда. Доля обращаемых к ДО уменьшается у руководителей среднего и низшего звена. Служащие, среди которых много менеджеров низшего звена, гораздо чаще, чем специалисты с высшим образованием, обращаются к дополнительному обучению. Таким образом, на обращение к ДО влияет статус, но полученная дополнительная подготовка в свою очередь ведет к изменению положения работника.

По данным исследования, благодаря ДО в потоке "школа" более половины респондентов повысили свою квалификацию по месту работы; нашли новое место работы; более трети повысили уровень своих доходов; почти у трети произошел карьерный рост; появилась более интересная работа. Вместе с тем накопление дополнительных знаний имеет не одинаковые следствия у разных социально-профессиональных групп молодежи. У рабочих наблюдается более высокая доля тех, кто в результате ДО находит новое место работы; спектр воздействий ДО на их положение существенно уже. Имеет место только повышение квалификации, увеличение дохода и получение более интересной работы. Служащие также благодаря ДО находят новую работу и меняют специальность. У специалистов наблюдаются другие приоритеты: у них выше среднего показателя доля тех, кто в результате ДО повышает квалификацию, а также тех, у кого происходит карьерный рост. Еще сильнее эта тенденция выражена у большинства руководителей среднего и низшего уровней. У руководителей высшего уровня и крупных собственников получение ДО прежде всего сопровождается карьерным ростом, а также повышением квалификации и дохода, расширением культурного кругозора и круга знакомств.

Анализ показывает, что накопление образовательных ресурсов в виде ДО оказывает умножающий благоприятный эффект в группах с высоким уровнем образования и с высоким социально-профессиональным статусом.

У получивших ДО в сравнении с не получившими его распределение по шкалам "удовлетворенности/неудовлетворенности" оказалось заметно сдвинутым в пользу оценок большей удовлетворенности. Положительное воздействие накопления человеческого капитала на самооценки – устойчивая тенденция.

Согласно результатам исследования, повышение уровня образования, приращение запаса знаний сопровождается восхождением молодежи по ступеням социально-профессионального статуса и существенно сказывается на субъективном самоощущении и самооценках молодых людей.

Представлен список литературы из 9 наименований.

Молодежь в системе профессионального образования

Синельник М.В. Особенности социализации девушек-курсантов в сфере учебной деятельности в военном вузе // Высшее образование сегодня.– 2010.– №5.– С. 97-99.

В статье рассматриваются отличительные особенности социализации девушек-курсантов в военном вузе, связанные с военно-профессиональной подготовкой будущего офицера тыла, их влияние на процесс адаптации к сфере учебной деятельности военного вуза.

Военная служба женщин на офицерских должностях в различных родах войск для России явление не новое. Однако текучесть офицерских кадров, особенно молодых, побудила руководство Вооруженных сил не только приглашать женщин на службу по контракту, но и специально готовить в военных вузах будущих офицеров-женщин. Набор девушек для обучения в военном вузе породил ряд новых проблем; одна из них – социализация девушек-курсантов в военном учебном заведении.

Поступление девушки в военный вуз приводит к значительному умножению видов ее деятельности по сравнению с теми, в которые она была включена ранее. Если до поступления в высшее военное учебное заведение для большинства девушек-курсантов основной (а порой и единственной) деятельностью была учебная, то после поступления количество видов деятельности кратно возрастает (служебная, внеучебная). Организацию учебной деятельности следует рассматривать как метод активного формирования готовности девушек-курсантов к самостоятельному осуществлению различных видов познавательной деятельности. Учебная деятельность курсантов (курсантов-девушек в том числе) значительно отличается от учебной деятельности студентов вузов. Как отмечают многие исследователи, к числу отличительных черт учебной деятельности курсантов следует отнести:

- своеобразие целей и результатов (подготовка к

самостоятельной военно-профессиональной деятельности сразу после окончания военного вуза, овладение особыми по содержанию знаниями, умениями и навыками, интенсивное развитие личностных качеств, определенных уставами Вооруженных сил, квалификационными требованиями к подготовке будущих офицеров);

- особый характер объекта и предмета изучения (боевое оружие, военная техника, способы их применения в боевых условиях, эксплуатация и обслуживание в мирных условиях как элемент подготовки к боевым действиям);

- жестко регламентированные условия учебной деятельности (четкий распорядок дня, добровольно-принудительный характер обучения, регламентация отношений между курсантами, курсантами и командирами, курсантами и преподавателями общевоинскими уставами, приказами, федеральными законами);

- особые средства учебной деятельности (дорогостоящее оружие, боевая техника, оборудование военных объектов, обучение на которых и использование их в повседневной жизни начинаются с первых дней занятий в военном вузе);

- соединение учебной деятельности с военно-профессиональной и служебной деятельностью.

Эти черты учебной деятельности в военном вузе создают для девушек особый и не всегда положительный фон. При поступлении в военный вуз большинство девушек-курсантов сталкиваются с трудностями, вызванными следующими причинами.

1. Резкая смена содержания, объема, характера учебного материала, форм, методов, средств учебного процесса, научной эрудиции педагогов; отсутствие у девушек-курсантов необходимых навыков самостоятельной работы. Психологическое самоутрирование всего этого в страхе перед семинарами, зачетами, возможными ограничениями в увольнениях, отчислением из военного вуза.

2. Мнительность, сосредоточенность на своих недостатках, слабая подготовленность перед возросшими требованиями военного вуза. Особенно это относится к выпускницам сельских школ, девушкам, у которых был перерыв в обучении.

3. Разлука с семьей, с людьми привычного круга общения. Учеба в военном вузе для большинства девушек-курсантов связана не только с переменой места жительства, но и с проживанием в общежитии (казарме). Адаптация к таким условиям не может быть безболезненной, а включенность личности в систему воинских отношений не только не облегчает, но и чаще всего усложняет этот процесс. От курсантов при этом требуется координация собственных предпочтений в сфере быта и

учебы с предпочтениями соседей, налаживание отношений не только с симпатичными, но и несимпатичными по той или иной причине людьми. Жизнь в казарме предполагает общение с людьми разных национальностей, социальных слоев и групп, разных культурных представлений, ценностных ориентаций, различного уровня развития коммуникативных навыков. Все эти факторы непосредственно влияют на формирование личной самостоятельности, совершенствование способности личности к осознанию своей позиции в отношениях с окружающими.

4. Тревожные сомнения в правильности выбора вуза, сложности контакта с преподавателями, боязнь обратиться за помощью из-за опасения провалиться по этому предмету на сессии.

5. Наличие в учебной деятельности целого ряда специфических для девушек дисциплин: строевая и огневая подготовка, технические занятия. Особые сложности у большинства девушек возникают на занятиях по физической культуре. Это вызывается не только необходимостью выполнения определенных нормативов по силе, скорости, ловкости, выносливости, но и резким изменением статуса этой учебной дисциплины, превращением ее из второстепенной в одну из самых необходимых в подготовке будущих офицеров. Поэтому многие из девушек-курсантов стараются с первых дней самостоятельно преодолеть имеющиеся у них проблемы в физической подготовленности, что не всегда благотворно сказывается на женском организме, ведет к общей усталости, излишнему напряжению и в конечном счете отрицательно сказывается на учебной деятельности в целом.

При этом необходимо отметить, что многие эти трудности в учебной деятельности девушек-курсантов, как и причины, их порождающие, характерны и для юношей-курсантов.

Как показывает практика, большинство юношей адаптируются к новым для себя условиям учебной деятельности к концу первого семестра обучения, а большинство девушек только к концу второго семестра (первого года) обучения, некоторые же (10-15%) только к концу третьего семестра.

Таким образом, особенностью адаптации к учебной работе девушек-курсантов в военном вузе является то, что трудности социализации носят для них более ярко выраженный, акцентированный характер, эмоциональнее переживаются, и время привыкания к ним значительно дольше. Социализация девушек-курсантов в военном вузе будет эффективной, если она рассматривается как взаимообусловленный и взаимосвязанный с содержанием профессиональной подготовки

процесс, заключающийся в активном включении девушек-курсантов во все виды деятельности военного вуза.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Непрерывное образование и профессиональные стратегии

Кольга В.В. Аэрокосмическая школа // Высшее образование в России.– 2010.– №1.– С. 62-64.

В статье идет речь об организации довузовской профессионально-ориентированной подготовки абитуриентов, поступающих на специальности авиационной ракетно-космической направленности, на примере Аэрокосмической школы Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетнева.

Формирование технической элиты современной России пойдет успешнее, если стратегию непрерывного технического образования будет вырабатывать государство, а его содержание и методику преподавания определять сами учреждения образования. При этом высокие стандарты качества подготовки инженерных кадров требуется сохранять в среде молодежи в условиях падения престижности большинства технических специальностей. Поэтому проблему подготовки инженеров необходимо решать кардинально на всех ступенях допрофессионального и профессионального обучения.

Так, длительное время не находит решения проблема несоответствия уровня общего образования стандартам высшего профессионального образования (прежде всего по физико-математической подготовке абитуриентов). Кроме того остро стоит проблема нестабильности конкурсного набора. Оптимизация профессионального выбора становится актуальнейшей задачей, которую вузы, школы, профессиональные лицеи не в силах решить отдельно. Эту проблему усугубляет Единый государственный экзамен с его приоритетом на предметную подготовку, что отодвигает на второй план специальную подготовку, а также интересы и индивидуальность старшеклассника.

В связи со сложившейся ситуацией технические вузы вынуждены начинать работу с учащимися школ уже на предпрофильном

этапе (7-11-й классы), чтобы к началу приемной кампании получить подготовленного абитуриента, нацеленного на поступление именно в данный вуз.

Этот этап является неотъемлемой частью системы непрерывного аэрокосмического образования, реализованной в Сибирском государственном аэрокосмическом университете на базе Аэрокосмической школы (МОУ дополнительного образования детей Центр дополнительного образования детей «Аэрокосмическая школа»).

Анализируя систему непрерывного аэрокосмического образования, можно выделить следующие цели допрофессиональной подготовки: профессиональная ориентация учащихся в области ракетно-космической техники; развитие творческих способностей проектирования и конструирования моделей ракетной техники; овладение начальными профессиональными знаниями, умениями, навыками специалиста отрасли; развитие профессионально значимых личностных качеств будущего специалиста; развитие интереса к профессиям аэрокосмической промышленности.

Каждый учащийся Аэрокосмической школы самостоятельно выбирает учебное направление и определяет собственную учебную нагрузку. Школьники не только проходят обучение по выбранным предметам, но и занимаются научным творчеством. Разработка собственных проектов, демонстрация их на конференциях и выставках способствуют развитию мотивации подростков и являются эффективным средством самореализации.

В Аэрокосмической школе реализуется уникальная образовательная технология – обучение в рамках полного инженерного цикла. Пройдя весь цикл от идеи до модельного воплощения, апробации и защиты своих разработок, школьник учится применять весь спектр навыков, полученных в процессе обучения, сопоставлять приобретенные знания с практической деятельностью, получать новый результат, который затем защищается в виде проектов и научных работ на выставках и конференциях.

Школьники могут получить профессиональную оценку своих научных работ в ряде научно-технических мероприятий, как городского, так и регионального уровня.

Главный результат обучения в Аэрокосмической школе – формирование у школьников научно-технического мышления, креативных и коммуникативных навыков, навыков научно-исследовательской работы и технического творчества.

Ежегодно учащиеся становятся победителями международных, всероссийских, городских и краевых конкурсов и олимпиад,

награждаются губернаторскими стипендиями.

Каждый год около 80% выпускников Аэрокосмической школы поступают в СибГАУ, а по его окончании становятся аспирантами или специалистами предприятий аэрокосмической отрасли.

Представлен список литературы из 2 наименований.

Чубик П.С. Система непрерывного профессионального образования / П.С. Чубик, Д.Г. Демянюк, М.Г. Минин, И.Л. Сафьянников // Высшее образование в России.– 2010.– №5.– С. 38-45.

В 2009 г. Томский политехнический университет (ТПУ) вошел в список российских вузов, получивших статус национального исследовательского университета (НИ ТПУ). Целостную систему образовательной деятельности НИ ТПУ образуют пять этапов (уровней) профессионального становления. Реализацию концепции непрерывного инженерно-технического образования, а также её научно-методическое сопровождение осуществляет Институт дополнительного непрерывного образования.

В условиях конкурентной борьбы за «сильного» абитуриента Томский политехнический университет уделяет большое внимание предвузовской подготовке школьников, включающей профильную и довузовскую подготовку, обеспечивая тем самым их непрерывное личностно-профессиональное развитие. По инициативе ТПУ и управления образования администрации г. Томска в июне 1992 г. был открыт профильный муниципальный лицей для одаренных школьников, ориентированных на ранний выбор того или иного профиля и продолжение учебы в университете. В лицее реализуется концепция инновационной школы, предполагающая использование авторских программ и развитие межпредметных связей. Об успехах учащихся и выпускников свидетельствуют самые высокие в области баллы по ЕГЭ, количество победителей олимпиад различного уровня, высокий процент (до 100%) поступления в технические вузы.

Вторая ступень непрерывного технического образования НИ ТПУ – бакалавриат по 27 направлениям. Среди них атомная и водородная энергетика, нанотехнологии, электро- и теплоэнергетика, геология, биотехнологии, разведка нефти и газа, других полезных ископаемых и рациональное природопользование, машиностроение, IT-технологии.

Томский политехнический с 2004 г. приступил к созданию системы подготовки современной технической элиты для различных отраслей экономики. Цель системы элитного технического образования (ЭТО) университета – формирование специалистов, готовых к комплексной исследовательской, проектной и предпринимательской деятельности, направленной на разработку и производство конкурентоспособной научно-технической продукции, способных обеспечить быстрые положительные изменения в экономике страны.

Особенность подхода к созданию системы ЭТО состоит в том, что подготовка элитных специалистов начинается с первого курса и ведется параллельно с традиционной траекторией учебного процесса. Система ЭТО ТПУ реализуется на всех технических факультетах и в институтах университета в три этапа: 1) этап фундаментальной подготовки (1-4-й семестры): студенты изучают физику и математику по специальным программам углубленной подготовки (пределный контингент 200 чел.); 2) этап профессиональной подготовки к инновационной деятельности – формирование команд и обучение работе в команде (5-8-й семестры): студенты ведут проектную деятельность по заказам кафедр и предприятий г. Томска (пределный контингент 100 чел.); 3) этап специальной подготовки - выполнение групповых практико-ориентированных проектов (9-10-й семестры для будущих дипломированных специалистов и 9-12-й семестры для будущих магистров).

Серьезной проблемой в подготовке бакалавров является отсутствие в программах их подготовки достаточной производственной практики вследствие сокращения традиционного срока обучения. Это можно компенсировать, во-первых, введением на первом этапе обучения – в «лицее» – дисциплин естественно-математического цикла (то, что студенты раньше изучали на первом курсе), а во-вторых, включением в бакалаврскую программу специального курса, нацеленного на получение студентами дополнительной квалификации. В ТПУ организована ускоренная подготовка по рабочим профессиям по 40 программам обучения.

Третья ступень непрерывного технического образования НИ ТПУ – магистерская подготовка по 108 программам. В 2007 г. университет получил мощный импульс к развитию за счет участия в национальном проекте «Образование».

Опережающая подготовка элитных специалистов и команд профессионалов мирового уровня в университете базируется на следующих принципах: элитность обучающихся; опережающее образование и качество образовательных программ и технологий,

использование мировых информационных ресурсов; элитность научных, инженерных и педагогических школ, а также стратегическое партнёрство с промышленностью, наукой и бизнесом.

В качестве основных направлений инновационного прорыва выбраны: атомная и водородная энергетика, электроника, электроэнергетика, производство новых материалов и нанотехнологии, геология, нефтедобыча, транспортировка и переработка нефти и газа, информационно-телекоммуникационные системы и технологии, энергосбережение, промышленные электроразрядные, радиационные и плазменно-пучковые технологии, борьба с терроризмом.

Реализация инновационного образовательного проекта позволила:

- разработать на новом содержательном и методическом уровне совместно с ведущими российскими и зарубежными вузами-партнерами 25 инновационных образовательных магистерских программ, 7 из которых готовят магистров с двойным дипломом (диплом ТПУ и диплом зарубежного вуза-партнера);

- приобрести современное высокотехнологичное оборудование и создать 7 центров коллективного пользования;

- создать необходимую инфраструктуру для повышения эффективности образовательной деятельности в виде 9 инновационных научно-образовательных центров опережающей подготовки элитных специалистов и команд профессионалов мирового уровня.

Введение уровневой системы требует модернизация системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников образования. С привлечением экспертов Ассоциации инженерного образования России (АИОР), иностранных специалистов из международных организаций на основе анализа инновационного опыта реализации учебного процесса в ведущих университетах мира разработано пять специальных краткосрочных программ повышения квалификации работников образования, по которым в 2007-2009 гг. повысили квалификацию 300 сотрудников.

Опыт зарубежных стран показывает, что путём расширения и совершенствования системы дополнительного профессионального образования (ДПО) можно значительно снизить социальную напряжённость в обществе, решить многие социально-экономические задачи.

Для решения проблем занятости в долгосрочной перспективе уже сегодня необходимо, во-первых, выявить новые сегменты рынка труда, обладающие потенциалом роста, и заранее создать условия для подготовки специалистов для таких рынков; во-вторых, сформировать

программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников, направленные на повышение производительности труда в его сфере деятельности.

Важнейшей характеристикой системы дополнительного профессионального образования университета является ее опережающий характер. Программы дополнительного профессионального образования ТПУ включают 30 программ профессиональной переподготовки и 250 программ повышения квалификации по 35 направлениям и специальностям технического и гуманитарно-педагогического профиля.

Проблему подготовки высококлассных специалистов в высшей школе может успешно решить только преподаватель новой формации, обладающий высокой профессиональной компетенцией, умеющий творчески реализовывать инновационные педагогические технологии, имеющий нравственные принципы и убеждения, способный постоянно повышать свой профессиональный уровень. Для этой цели организуются курсы повышения квалификации преподавателей НИ ТПУ по актуальным направлениям развития ВПО. Для магистрантов, аспирантов и начинающих преподавателей университета реализуются дополнительные образовательные программы «Преподаватель высшей школы», «Текстолог - специалист в области педагогических измерений» и магистерская программа «Менеджмент в научно-образовательной сфере».

Национальные исследовательские университеты инновационного типа по фактическому статусу и по существу являются основой региональных систем образования. Поэтому они должны выступать в роли научно-методических и организационных центров поиска и поддержки талантливой молодежи и подготовки ее к научной, педагогической, управленческой деятельности. На базе ведущих университетов в регионах должны формироваться крупные научно-образовательные комплексы, проекты и программы технологического, экономического и социального развития.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Молодежь и наука. Научное творчество молодежи

Баранов А. Студенческое научное общество: прошлое, настоящее, перспективы / А. Баранов, Н. Малашенко, Н.А. Мурашова // Высшее образование в России.– 2010.–№2.– С. 95-100.

Научная работа студентов – неотъемлемая часть образовательного процесса. В студенческих научных обществах (СНО) студенты учатся работать с научной литературой, анализировать и обобщать результаты собственных исследований, выступать с докладами на конференциях, отстаивать свое мнение в дискуссиях, применять на практике новые информационные технологии, что способствует подготовке высококлассных специалистов.

Первые студенческие научные кружки появились одновременно с созданием Ярославской государственной медицинской академии (ЯГМА). В 1947 г. была проведена первая студенческая научная конференция. В начале 50-х гг., несмотря на то, что функционировал лишь один лечебный факультет и насчитывалось немногим более тысячи студентов, научной работой занималось около 400 человек. Подавляющее большинство профессоров, заведующих кафедрами института (с 1994 г. – академии), выдающихся клиницистов и организаторов здравоохранения вышли из СНО.

Основной целью деятельности научного общества является воспитание творческого и инновационного подхода к проведению исследований, а также содействие развитию и популяризации медицинской науки среди студентов академии и других учебных заведений.

СНО состоит из 46 студенческих научных кружков при кафедрах. Совет, состоящий из наиболее инициативных студентов, организует и осуществляет выполнение уставных задач, координирует и планирует работу кружков. Каждый член Совета СНО несет ответственность за определенное направление работы, итоги которой освещаются на ежемесячных собраниях и внеплановых совещаниях. С 2007 г. действует официальный сайт СНО академии, благодаря которому студенты академии и других вузов, научные руководители кружков имеют возможность получать информацию о работе научного общества, о конференциях, конкурсах и грантах.

Помимо заседаний кружков, в академии проводятся монотематические и факультетские конференции, ежегодные научные студенческие конференции. Существует традиция – приглашать на

пленарные заседания итоговой научной студенческой конференции видных ученых, в прошлом активных участников СНО.

Научные работы студентов ЯГМА публикуются в тезисах межвузовских студенческих конференций, в вузовских сборниках научных работ. Ежегодно издается сборник научных работ студентов и молодых ученых академии, включающих 250-300 статей, более половины из которых представлены членами СНО.

Основные перспективы развития СНО ЯГМА видятся в следующем: создание ярославского регионального отделения Федерации представителей молодежных научных обществ медицинских вузов; раннее знакомство абитуриентов и студентов младших курсов с научной работой; обязательное обучение студентов написанию научных работ; усиление межвузовского взаимодействия; расширение внутривузовского взаимодействия; развитие грантовой политики.

Финансирование, необходимое для проведения дальнейших исследований и внедрения их в практическую медицину на данном этапе студенты могут получать с помощью грантов за призовые места в различных конкурсных программах.

Благодаря труду многих поколений преподавателей и студентов, студенческое научное общество Ярославской государственной медицинской академии на протяжении многих лет хранило верность традициям, непрерывно развиваясь и совершенствуясь. В настоящее время студенты ЯГМА под руководством опытных наставников проводят научные исследования, способствующие совершенствованию практического здравоохранения в Ярославской области.

Галкин В.И. Технический университет как центр научных исследований и разработок / В.И. Галкин, А.Н. Аношкин // Высшее образование в России.– 2010.– №5.– С. 86-100.

Пермский государственный технический университет – одна из ведущих научно-исследовательских организаций Пермского края. В университете создан научно-исследовательский комплекс, включающий более 30 научно-исследовательских структур.

Наиболее динамично проводятся исследования в сфере нефтяной, химической и горнодобывающей промышленности. Не менее важными являются наукоемкие исследования, выполняемые в интересах ведущих предприятий машиностроительного комплекса региона. Чрезвычайно актуальными и востребованными являются исследования и технологические разработки в области экологии, охраны окружающей

среды, промышленной безопасности, системы менеджмента качества.

Благодаря кадровому потенциалу, современному оборудованию университетом получены важные научные результаты. Среди наиболее значимых работ следует отметить серию НИР в области создания наноматериалов и нанотехнологий, выполненных в Научном центре порошкового материаловедения ПГТУ, отмеченных премией Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

Одним из наиболее значимых результатов прикладных научных исследований университета является также проект комплексного освоения месторождений нефти и калийно-магниевых солей Верхнекамья. В ходе реализации этого проекта сотрудниками ПГТУ разработаны и внедрены технико-технологические средства, которые позволят получить прирост запасов нефти не менее чем на 30 млн. тонн и приступить к масштабному освоению недр.

Научно-исследовательская работа в ПГТУ тесно связана с образовательной деятельностью: ежегодно растет число студентов, привлекаемых к выполнению госбюджетных и хоздоговорных НИР, активно работает Совет по научно-техническому творчеству молодежи. В различных формах научно-исследовательской работы университета участвуют около 50% студентов очной формы обучения.

Материально-техническая оснащенность и высокая квалификация ученых и специалистов ПГТУ являются основой для развития взаимовыгодного сотрудничества с крупными предприятиями и научными учреждениями региона с целью проведения научных исследований и оказания качественных научно-технических услуг.

Опорой университета в реализации программы научно-технического развития стали его стратегические партнеры по приоритетным направлениям. Среди них – предприятия горнодобывающей отрасли, информатики, связи и транспорта, а также строительной отрасли. Университет установил постоянные партнерские отношения с крупнейшими холдинговыми компаниями «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «ИНТЕРРОС».

В целях повышения эффективности и координации научных исследований университетом совместно со стратегическими партнерами создано пять новых научно-производственных подразделений: Институт нефти и газа (НК «ЛУКОЙЛ»), Институт калия («Уралкалий» и «Сильвинит»), Институт авиадвигателестроения и газотурбинных технологий («Авиадвигатель», «Пермские моторы»), Институт фундаментальных исследований (РАН).

Сотрудничество с академическим сектором является одним из важнейших факторов успешного развития университета. В настоящее

время созданы три вузовско-академические кафедры, пять кафедр имеют филиалы в Институте механики сплошных сред и Горном институте УрО РАН. Более 40 докторов и кандидатов наук из академических вузов участвуют в проведении фундаментальных научных исследований в рамках совместных научно-исследовательских проектов. Крупнейшим стратегическим партнером университета выступает Администрация Пермского края.

Все это позволяет сформировать на базе Национального исследовательского университета «ПГТУ» Центр научных исследований и разработок региона. Университет может стать «держателем технологий общего пользования», деятельность которого будет связана с аутсорсингом необходимых исследований и разработок в интересах предприятий реального сектора экономики на базе централизации современных исследовательских технологий и материально-технического обеспечения. Таким образом, у предприятий региона отпадет необходимость держать у себя дорогостоящее оборудование и ПО, содержать квалифицированных специалистов. Предприятия региона смогут заняться задачами комплексного проектирования и производства конечных продуктов, перепоручив проектирование и производство отдельных модулей специализированному Региональному инновационному центру на базе университета.

В перспективе национальный исследовательский университет «ПГТУ» должен стать элементом национальной научной системы России и обеспечить устойчивое развитие региона благодаря решению разнообразного круга фундаментальных и прикладных научных задач.

Образовательные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями

Астахова Н.И. Летняя школа «Преодоление» - подготовка в вузы абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья // Народное образование.– 2010.– №6.– С. 161-168.

Реализация образовательных прав детей с ограниченными возможностями здоровья рассматривается как одна из важнейших задач государственной политики России в области образования. Российская Федерация 24 сентября 2008 г. подписала Конвенцию о правах инвалидов, одобренную Генеральной Ассамблеей ООН.

Законодательство РФ предусматривает принцип равных прав на образование для лиц с ограниченными возможностями здоровья - как взрослых, так и детей. Гарантии прав детей с ограниченными возможностями здоровья на получение образования закреплены в Конституции РФ, Законе РФ от 10.07.1992 № 32661 «Об образовании», а также в федеральных законах.

В последние годы в России развивается процесс интеграции детей и молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную среду вместе с нормально развивающимися сверстниками. Необходимым условием организации успешного обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательном учреждении общего типа является создание адаптивной среды, позволяющей обеспечить их полноценную интеграцию и личностную самореализацию в процессе учёбы. Одно из основных условий социализации таких детей – получение ими конкурентоспособных профессий.

Сегодня в Алтайском крае только около 3% молодых людей с инвалидностью (с сохранными интеллектуальными способностями) продолжают образование после окончания школы, несмотря на то, что государство предоставляет данной категории молодёжи право поступления в учебное заведение вне конкурса. Это свидетельствует о ряде серьёзных преград на пути к повышению образовательного уровня. Барьерная окружающая среда не относится к компетенции образовательных учреждений. А психологические проблемы (низкий уровень мотивации, комплексы, связанные с недостаточно высоким уровнем знаний или особенностями внешнего вида), нехватка правовой и содержательной информации по вопросам образования, недостаточный уровень школьной подготовки для сдачи вступительных экзаменов могут быть компенсированы определёнными социально-педагогическими программами.

Одной из эффективных форм работы по подготовке молодых людей с инвалидностью к поступлению в средние и высшие учебные заведения, способствующей устранению барьеров на пути к образованию, стала организация в 2008 и 2009 гг. летней школы для абитуриентов «Преодоление». Ее проведение вошло в план мероприятий Года молодёжи и краевую целевую программу «Молодёжь Алтая» на 2007 -2010 годы.

Летняя школа для абитуриентов была организована на базе Алтайского краевого педагогического лицея (АКПЛ) в с. Алтайское. В педагогический состав входили преподаватели АлтГПА, АлтГТУ им. И.И. Ползунова, АКПЛ, специалисты краевого центра

профессиональной ориентации (2009 г.). Преподаватели не только вели занятия по своим предметам, но и были включены в процесс организации досуговой деятельности, являясь кураторами отрядов. Студенты АлтГПА и учащиеся АКПЛ помогали в решении бытовых и коммуникативных проблем. В 2009 г. волонтеры прошли специальную подготовку в «Школе волонтеров».

Состав участников летней школы подбирался в соответствии со следующими установками: молодые люди с ограниченными возможностями, волонтеры и преподаватели в соотношении примерно 1:1; возрастные границы инвалидов от 15 до 30 лет; все инвалиды способны к самообслуживанию или нуждаются в минимальной помощи волонтеров; при комплектовании групп учитывались факторы уровня знаний и возраст. В 2008 г. средний возраст инвалидов был 23,7 года, в 2009 г. – 18,7 лет.

Отбор участников проводился по степени мотивации к продолжению образования, с привлечением Центров социальной помощи населению, администраций специальных школ, общественных организаций инвалидов. Летняя школа не ставит целью 100% поступление участников проекта в образовательные учреждения. Из состава 2008 г. три школьника вновь приняли участие в проекте и двое поступили в вузы после летней школы. Один из участников «Преодоления – 2008», инвалид по зрению, поступивший в АлтГПА, в 2009 г. стал волонтером. Успешный опыт молодых людей с ограниченными возможностями, обучающихся в вузах, является лучшим аргументом для тех, кто пока сомневается в своих силах.

Организация образовательного и воспитательного пространства не только определила демократический стиль управления, но и позволила изменить социальную ситуацию детей-инвалидов, которые из объекта заботы превратились в субъект организации совместного проживания в условиях загородного оздоровительного лагеря (летней школы).

Учебный процесс осуществлялся по принципу классно-урочной системы в первой половине дня. Вторая половина дня была посвящена тренингам по независимой жизни инвалидов, психологическому консультированию, реабилитационным занятиям, играм, экскурсионным поездкам. После анализа итогов Летней школы 2008 г. в 2009 г. обучающая программа была дополнена занятиями по информатике и/или освоению компьютера, занятиями по ИЗО, особенно важными для слабослышащих абитуриентов. Добавились тренинг по коррекционной психомоторике, профориентационные занятия и тренинг по культуре интеллектуального труда и адаптации к учёбе в вузе.

Сотрудничество, сотворчество всех «Преодоленцев», включая взрослых, помогли создать атмосферу, в которой стало обычным проявление милосердия не только здоровых к больным, но и всех друг к другу. Пришло понимание, что все люди немного разные.

Об эффективности школы можно судить по её результатам. В 2008 г. были 23 участника. В вузы поступили пять человек, стали продолжать образование в средней школе два человека (30,4%). Не стали поступать по состоянию здоровья и другим причинам двенадцать человек, продолжали учиться в выпускных классах школ четыре человека. В 2009 г. из 24 участников – поступили в различные учебные заведения уже 11 человек (45,8%). Не стали поступать по состоянию здоровья и другим причинам пять человек, продолжают обучение в выпускных классах – восемь человек.

Если в начале школы абитуриенты отмечали недостаточную готовность по одному или нескольким параметрам, то после пребывания в летней школе участники достигли достаточного уровня готовности к продолжению образования. К другим не менее важным результатам проекта можно отнести развитие интеллектуальной и эмоциональной сфер участников, возможность глубже познать и принять себя и окружающий мир.

Проект показал заинтересованность в его реализации абитуриентов-инвалидов, преподавателей, представителей общественных организаций. Наряду с другими формами работы с абитуриентами с ограниченными возможностями целесообразно проводить такую школу - лагерь ежегодно, т. к. она решает комплекс задач по повышению мотивации к продолжению образования и в целом по успешной социализации старшеклассников и молодых людей с ограниченными возможностями. Поскольку в рамках «летней школы» сложно в полном объёме осуществить подготовку к вступительным экзаменам в вуз, возможно, следует создать на базе одного из учебных заведений города для абитуриентов с инвалидностью подготовительные курсы, на которых они могли бы получать знания и навыки в течение всего учебного года.

Худоренко Е.А. Лица с ограниченными возможностями здоровья. Проблемы образования и инклюзии // Социологические исследования.– 2010.– №9.– С. 65-70.

Анализируется положение инвалидов в современной России; раскрывается стратегическое значение образования для их полноценного включения в социальное пространство общества.

Проблема инвалидности, потери здоровья сегодня является

одной из самых острых. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый десятый человек в мире имеет инвалидность. Для создания условий, наиболее полно отвечающих интересам лиц с ограниченными возможностями здоровья, ООН приняла Конвенцию о правах инвалидов (3 мая 2008 г.). Российская Федерация подписала ее 24 сентября 2008 г.

Ежегодно в России более 1 млн. 200 тыс. человек признаются инвалидами, и почти все остаются ими пожизненно. Большинство – это люди трудоспособного возраста. Кроме того, в стране наблюдается рост числа детей, признаваемых инвалидами.

Государство предпринимает ряд мер, в частности в законодательной политике, направленных на улучшение социального и профессионального статуса инвалидов, формированию равных с другими гражданами возможностей их участия в жизни общества. При Председателе Совета Федерации и Президенте России созданы два специализированных Совета по делам инвалидов, принимаются социальные программы для улучшения жизни инвалидов.

Тем не менее, не хватает специального оборудования, квалифицированных специалистов, практически ликвидировано квотирование для инвалидов при приеме на работу, слишком медленно ведется работа по созданию безбарьерной среды для их жизнедеятельности. Сокращено финансирование многих специальных региональных программ. Лица с ограниченными возможностями здоровья чаще других сталкиваются с косвенной или институциональной дискриминацией. Кроме того, в общественное сознание россиян еще не пришло восприятие таких людей как равноценных граждан. Одна из основных задач современной России – формирование среды, способствующей улучшению жизни инвалидов.

К настоящему времени лишь 15% из числа всех трудоспособных инвалидов РФ имеет работу. Но и эта работа в большинстве случаев не является постоянной и достойной: она не престижна и низкооплачиваема. И только среди тех, кто получил высшее и среднее образование, доля имеющих постоянную работу около 60%. Так, к примеру, практически все выпускники МГТУ им. Н.Э. Баумана (здесь создана непрерывная система образования для слабослышащих) трудоустраиваются, а среди выпускников Московского государственного социально-гуманитарного института таких 95%.

Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья даёт им шанс включиться в трудовую деятельность, быть социально значимыми гражданами, обеспечить свое благосостояние, духовный и творческий рост. Право на получение образования, как одно из

важнейших прав человека, закреплено в Конституции Российской Федерации (43 ст. п. 1). В соответствии с 5 ст. закона "Об образовании" государство гарантирует возможность получения образования всем гражданам России независимо от состояния здоровья, и полностью или частично несет расходы на их содержание в период получения образования. Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (1995 г.) закрепляет разнообразие форм получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья.

Специальное образование в России долгие годы было основной формой образования и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Но российская организация образования лиц с ограниченными возможностями здоровья не соответствует принципам Конвенции ООН о правах инвалидов: она устанавливает жесткие барьеры, закрепляя и так существующее неравенство и сегрегацию. Специальное образование, формируя особые условия для обучения и удовлетворения потребностей инвалидов в медицинских и педагогических услугах, не учитывает изменившихся внешних условий, необходимости общения с внешней средой. Так закрепляется сегрегация, препятствующая социальной интеграции инвалидов, способствующая исключению их из общества, ограничивающая жизненные шансы и возможность получения высшего профессионального образования. В настоящее время в РФ сеть специальных (коррекционных) образовательных учреждений для воспитанников с отклонениями в развитии включает в себя восемь видов общеобразовательных школ (школ-интернатов) для детей с физическими и умственными недостатками, а также школы индивидуального обучения (на дому) для детей-инвалидов. Гораздо более продвинутое инклюзивное образование (включающее ученика-инвалида в образовательное сообщество неспециализированной общеобразовательной школы) пока не получило повсеместного распространения.

Социологический опрос граждан с ограниченными возможностями трудоспособного возраста показал, что 68% хотят получить высшее образование, но лишь мизерная часть из них в 2007-2008 учебном году обучались по программе высшего профессионального образования. Тем не менее, имеет место тенденция увеличения числа студентов-инвалидов. Однако лишь 1% из студентов-инвалидов заканчивает вуз. Это демонстрирует наличие реально существующих барьеров на пути получения образовательных услуг.

В настоящее время наиболее эффективным методом решения образовательных проблем инвалидов является инклюзивное

образование, закрепленное в 24 ст. Конвенции ООН о правах инвалидов. Инклюзивное образование способствует формированию комплекса преимуществ и подходит для всех студентов, а не только для студентов с ограниченной возможностью здоровья. Все студенты имеют равный доступ к процессу обучения, равные возможности для установления и развития социальных связей. Обучение проводится на основе специально разработанных образовательных программ, преподаватели используют методики, облегчающие процесс включения студентов с ограниченными возможностями в студенческую среду и образовательный процесс. Процесс обучения учитывает потребности каждого студента, адаптация как можно менее навязчива и не содействует выработке стереотипов; индивидуальная помощь не изолирует студентов; появляются возможности для передачи и углубления полученных знаний; появляются возможности для развития личностных, творческих и научных компетенций; вырабатываются навыки индивидуальной, самостоятельной и групповой работы.

Таким образом, результатом инклюзивного обучения является выпускник (вне зависимости от состояния здоровья), обладающий таким набором профессиональных компетенций, который делает его конкурентоспособным и востребованным на рынке труда. Это соответствует задачам российской высшей школы и ставит организацию инклюзивного образования на первое место при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Представлен список литературы из 33 наименований.

3.3. Молодежь и труд

Подготовка молодежи к выходу на рынок труда. Проблемы молодежной занятости

Иванова И.Н. Молодежный рынок труда в контексте социальной политики // Высшее образование в России.–2010.– №2.– С. 63-69.

В статье на примере Саратовской области рассматриваются проблемы положения современной молодежи в сфере труда и занятости. Автор акцентирует внимание на программах социальной политики,

направленных на снижение напряженности на рынке труда .

В современных условиях деятельность государства по защите интересов молодежи приобретает все большую значимость. Наиболее остро стоит проблема трудоустройства выпускников вузов.

Результаты исследования молодежи в условиях крупного города показывают, что сравнительно небольшая часть безработной молодежи рассчитывают на помощь Центров занятости и других структур содействия занятости, кадровых агентств. Наиболее действенным способом трудоустройства остается обращение к помощи родственников, друзей, знакомых.

Как показало данное исследование, наибольшее число безработных приходится на возрастную категорию 17-23 года, т. е. после окончания школы, среднего или высшего учебного заведения. При этом лишь половина выпускников вузов устраиваются на работу по специальности. Для остальных единственной возможностью трудоустроиться является профессиональная переподготовка.

По данным исследования, главным стимулом трудоустройства является материальный: молодые люди воспринимают работу «как способ зарабатывания денег», а не в качестве «возможности заниматься любимым делом». Современная молодежь амбициозна, она рассчитывает на достаточно высокую оплату труда уже на первом рабочем месте. Реально же в экономическом отношении молодежь составляет сегодня значительную часть населения, которую условно можно назвать «работающие бедные».

Обычным явлением в жизни студентов становится вторичная занятость, чаще на старших курсах. Так, исследование мотивов студенческой занятости показывает, что более обеспеченные студенты называют главным мотивом «желание иметь личные деньги», «получить опыт работы по специальности», «ощущение независимости и самоуважение». Должности, на которых они работают, сравнительно низкооплачиваемые, но трудовые отношения оформлены юридически, а значит, полученный стаж может благоприятно отразиться на дальнейшем трудоустройстве. Лишь у 38% работающих студентов профиль работы совпадает с приобретаемой специальностью, поскольку студентам трудно найти работу, соответствующую характеру и содержанию будущих профессий. Студенты, предпочитающие более высокооплачиваемую работу, приоритетной целью ставят получение материальной выгоды («необходимость обеспечивать себя и свою семью»). В поисках работы студенты чаще всего (65,5%) обращаются к помощи близких, родителей, друзей. На втором месте – СМИ, на последнем – центры занятости.

В целях повышения эффективности использования трудовых ресурсов и оптимизации системы управления занятостью в Саратовской области был принят закон «Об областной целевой программе «Содействие занятости населения и развитие кадрового потенциала Саратовской области» на 2009-2011 годы», а также ряд постановлений, посвященных вопросам реализации данной программы. В частности, 18-20-летним безработным, впервые ищущим работу, предлагается принять участие в программе временного трудоустройства. Работодатель заключает с участником программы срочный трудовой договор на два месяца, выплачивает ему зарплату. За счет государственной службы занятости ему может оказываться материальная поддержка (1700 рублей в месяц). Данная программа может стать реальной возможностью получения выпускниками образовательных учреждений трудового опыта и навыков.

Показателен опыт работы с молодыми специалистами организации Саратовстат. Здесь был создан Совет по наставничеству, разработаны и утверждены документы, регламентирующие его деятельность, положения, закрепляющие наставников за молодыми специалистами. В Саратовстате активно ведется работа по привлечению выпускников вузов, организуется ознакомительная, производственная и преддипломная практика студентов. За последние годы на работу были приняты выпускники Саратовского государственного социально-экономического университета, Саратовского государственного аграрного университета, Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина. На общероссийском уровне Росстатом было учреждено Молодежное объединение статистиков, в состав которого входит актив молодежи всех территориальных органов Росстата. Данное объединение образовано для оказания содействия молодым специалистам в адаптации к условиям работы в системе государственной статистики, профессиональном росте, овладении нормами корпоративной культуры.

На современном рынке труда молодежь является достаточно уязвимой категорией, оказание помощи которой находится в компетенции государственной политики. Сегодня необходимо объединять усилия государства и частных предприятий, на практике реализовать идеи социального партнерства и социальной ответственности бизнеса.

Представлен список литературы из 16 наименований.

Ханнанова Т.Р., Гибадатов Э.Н. Труд и занятость молодежи как основа активной региональной социальной политики. ИНИОН

<http://www.rim.inion.ru/ras/view/publication/general.html?id=100010160>

В статье рассказывается о положительном опыте регионального регулирования труда и занятости молодежи (на примере Республики Башкортостан).

В Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. наше государство определено как социальное, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Но необходимо отметить, что в России отсутствует целостная концепция социальной политики, не конкретизированы ее ориентиры на длительную перспективу, не прописаны контуры модели социального государства.

В практике государственного управления в настоящее время недооценивается очевидный факт, что политика занятости и трудоустройства не только составная часть социальной политики, но и интегральная часть макроэкономического регулирования. Наиболее социально опасен высокий уровень безработицы среди молодежи. А между тем, именно она обладает огромными трудовыми ресурсами (мобильность, инициативность, готовность к риску, высокий уровень образования). В связи с этим главная задача государства в сфере труда и занятости молодежи – обеспечение условий для достижения экономической самостоятельности и реализации права молодых граждан на труд (создание новых рабочих мест, организация служб занятости и помощи в трудоустройстве, создание системы профессиональной ориентации и подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров).

Действующая система выявления и социальной поддержки безработной молодежи, находящейся в зоне риска, несовершенна и нуждается в адаптации к условиям рыночной экономики. Как результат - увеличение социальной опасности в данной группе: склонность к алкоголизму, наркомании, рост преступности, конформизм, пессимизм, падение нравственности.

В Республике Башкортостан (РБ) функционирует специализированный государственный орган – Государственный комитет по молодежной политике, который разработал систему программных мероприятий в сфере труда и занятости в перспективе на будущее. Среди них: регулярное проведение республиканских акций «Работу – молодым!», ярмарок вакансий для молодежи с целью трудоустройства, организация выездных акций с целью профориентации

и др. Кроме того ежегодно проводятся межрегиональные конференции, посвященные проблемам трудовой занятости подростков и молодежи совместно с органами молодежной политики Приволжского федерального округа. Финансируются программы поддержки студенчества и деятельности молодежных клубов и центров на базе учреждений среднего и высшего профессионального образования, издание молодежной газеты «Работа и учеба» информирующей сельскую молодежь о вакансиях и учебе.

В последнее время молодёжная безработица приобрела вид крупного макроэкономического явления, превратившись в самостоятельный фактор развития экономики. Тем не менее, в России до сих пор не выработана политика в области занятости, способствующая успешности реформ. Необходима четкая ориентация экономической политики, государственных и негосударственных структур на принцип занятости молодёжи, активизацию спроса на рабочую силу во всех секторах экономики, формирование конкурентоспособности работников. Активность социальной молодёжной политики государства должна проявляться в ее нацеленности на обеспечение социальноприемлемого уровня занятости, в содействии переливу рабочей силы по отраслям, территориям, видам деятельности в интересах структурных сдвигов и роста производительности труда при максимально возможной социальной поддержке молодых безработных.

Трудоустройство молодых специалистов. Карьерные стратегии

Белая А.В. Профессиональная адаптация молодых специалистов к рынку труда // Социально-гуманитарные знания.– 2010.– №1.– С. 104-110.

Рассматривается стратегический аспект профессиональной адаптации молодых специалистов, их ориентации, профессиональные ресурсы. Основу статьи составляют результаты авторского социологического исследования, проведенного среди студентов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

В результате исследования, проведенного в апреле-мае 2009 г. среди студентов 4 курса различных факультетов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) были выделены четыре типа профессиональных ориентации молодых

специалистов на современном рынке труда.

Ориентация на стабильность и социальные гарантии характеризуется преобладанием следующих критериев выбора места работы: работа по специальности, возможность приносить пользу людям, престиж организации, гарантия социального пакета и стабильная работа. Данный тип профессиональных ориентации в большей степени выражен среди студентов математических (31%), физических (29%) и экономико-правовых (27%) факультетов, большинство в которых составляют студенты-юноши (60%). Уровень успеваемости студентов этой группы несколько ниже, чем в среднем по выборке, хотя в целом находится на достаточно высоком уровне. После окончания вуза практически половина студентов данной группы (46%) планируют работать по специальности. Они стремятся строить свою карьеру планомерно и последовательно, без резких изменений в приоритетах. Среди них меньше тех, кто готов устроиться на любую высокооплачиваемую работу (36%), т.е. на первом месте по степени значимости стоит работа по специальности. Представители этой группы в меньшей степени ориентированы на получение второго высшего образования, что, вероятно, связано со стремлением работать по выбранной специальности. Четверть студентов собираются продолжить обучение в аспирантуре. Абсолютное большинство студентов, ориентированных на стабильность, имеют опыт работы, однако по специальности работали менее половины.

В целом студенты, ориентированные на работу, обеспечивающую стабильность и социальные гарантии, уверенно чувствуют себя на рынке труда. Кроме того, в данной группе (по сравнению со студентами ННГУ в целом) на 10% меньше тех, перед кем проблема трудоустройства стоит очень остро.

Группа студентов, связывающих трудовую деятельность с возможностью личного самовыражения, характеризуется преобладанием следующих факторов выбора места работы: интересная работа, хороший коллектив и комфортные условия труда. Это студенты экономико-правовых (29%), естественнонаучных (29%) и социально-гуманитарных (27%) факультетов, среди которых больше девушек (58%). В данной группе уровень успеваемости - высокий. Они склонны к поиску себя и изменению приоритетов в зависимости от ситуации и жизненного опыта. Многие хотели бы получить второе высшее образование, среди них меньше тех, кто планирует работать по специальности. В меньшей степени они готовы устроиться на любую работу, приносящую высокий доход. К потенциальному месту работы предъявляются другие требования: содержание трудовых обязанностей,

взаимоотношения в коллективе, возможности профессионального роста. Большинство студентов данной группы имеют опыт работы. Они в меньшей степени стремятся приобрести опыт работы по специальности, что связано с ориентацией на последующую реадaptацию в профессиональной сфере. Большинство трудоустройство воспринимает как серьезную проблему. Среди всех студентов ННГУ аналогичные показатели не столь высоки.

Наиболее значимыми критериями выбора места работы для студентов с профессионально-карьерными ориентациями являются: большая заработная плата; возможность карьерного роста; хорошие взаимоотношения с начальником. В группе карьеристов значительную долю составляют студенты математических факультетов и преобладают студенты-юноши. Уровень успеваемости ниже, чем в среднем по ННГУ. «Карьеристы» в большей степени, чем студенты других групп, после окончания вуза ориентированы на открытие собственного дела. Получение второго высшего образования и возможная реадaptация в профессиональной сфере привлекает их меньше, чем студентов ННГУ в целом. Более половины предполагают, что будут менеджерами высшего звена, руководителями крупного отдела или организации. Это самый высокий показатель как по сравнению со студентами университета в целом, так и со студентами других групп. Их привлекают именно топовые позиции. Большинство уже имеет опыт работы, более половины – по специальности. Доля молодых специалистов в данной группе, уверенно чувствующих себя на рынке труда, составляет 50%, что практически в 2 раза больше, чем в среднем по университету.

Основными критериями выбора места работы для студентов, ориентированных на комфортные условия труда, являются место расположения и удобный график работы. Такая ориентация более выражена у студентов социально-гуманитарных факультетов, большинство которых составляют девушки. Для данной группы характерен высокий уровень успеваемости. Что касается планов, то на первом месте стоит ориентация на любую высокооплачиваемую работу, на втором - получение второго высшего образования, на третьем - работа по специальности. При этом доля тех, кто стремится найти любую высокооплачиваемую работу, и тех, кто хотел бы работать по специальности, ниже аналогичных показателей среди всех студентов. Готовность получить второе высшее образование, напротив, в большей степени выражена среди студентов данной группы. Возможно, это связано со стремлением продлить студенческие годы и соответствующий образ жизни. Поступить в аспирантуру или открыть собственное дело планируют 7% и 2% соответственно. Они скромнее

оценивают свои перспективы занять высокие позиции на карьерной лестнице. С другой стороны, у представителей данной группы в большей степени выражено стремление реализовать себя в собственном бизнесе. В отличие от студентов университета в целом здесь меньше тех, кто имеет опыт работы. Более половины студентов работали не по специальности. Чуть меньше половины студентов рассматриваемой группы считают, что в ближайшее время столкнутся с проблемой трудоустройства. Лишь треть студентов знают, где будут работать по окончании университета.

Таким образом, по данным исследования в качестве основных критериев адаптированности молодых специалистов к современному рынку труда выделяются следующие:

1. критерии, характеризующие профессиональные ресурсы и адаптивное поведение молодых специалистов (опыт работы; опыт работы по специальности; наличие постоянной работы);

2. критерии, описывающие профессиональные ориентации молодых специалистов (намерение работать по специальности);

3. критерии, связанные с восприятием ситуации трудоустройства молодыми специалистами (отсутствие проблем с трудоустройством, уверенность в будущем, четкое представление о будущем месте работы; отсутствие трудностей при поиске работы).

По данным исследования, в большей степени адаптированы к рынку труда студенты с профессионально-карьерными ориентациями и ориентациями на стабильность и социальные гарантии. Студенты, ориентированные на личностное самовыражение, а также комфорта ориентированные студенты характеризуются менее высоким уровнем адаптированности к выбранной профессии и рынку труда. В первом случае зачастую имеет место стремление к изменению профессиональной принадлежности, освоению новой специальности, отличной от выбранной первоначально, что порождает проблемы профессиональной реадaptации. Во втором случае студенты склонны считать приоритетным сам учебный процесс, получение теоретических знаний, что проявляется в высоком уровне успеваемости, а трудоустройство и профессиональную адаптацию к рынку труда откладывать на более поздний период.

Болотова Е.Л. Есть ли правовой статус у молодого специалиста? // Народное образование.—2010.— №2.— С. 132-138.

В статье рассматриваются актуальные проблемы выработки единого юридического понятия «молодой специалист» и связанные с этим подходы к решению важнейших социальных проблем молодёжи в

сфере труда.

Современное российское законодательство о молодых специалистах не позволяет установить чётких границ статуса такого работника. Понятие «молодой специалист» на федеральном уровне не сформулировано, и региональные власти формулируют его с учётом местных интересов и возможностей применительно к вопросам предоставления различных материальных льгот молодым работникам (стимулирующие выплаты, стипендии, предоставление субсидий на приобретение жилья). Так, при сравнении правовых актов Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Нижегородской, Томской областей и Республики Саха (Якутия) возрастных ограничений для этой категории работников не установлено в Московской области и Республике Саха (Якутия). В Москве молодой специалист – в возрасте до 35 лет, в Томской области – до 28 лет, а в Санкт-Петербурге возрастная граница колеблется в зависимости от сферы труда: молодые специалисты на педагогических должностях не должны быть старше 30 лет, а во всех других сферах труда – 35 лет.

При определении этой категории молодых специалистов работников важно начало трудовой деятельности. Так, если выпускники ссузов или вузов Москвы, Томской области не приступили к работе по специальности в течение трёх месяцев, а выпускники Санкт-Петербурга и Московской области – в течение одного года по окончании учебного заведения, то они не будут относиться к этой категории работников и потеряют гарантии и льготы, установленные региональным органом власти.

В ряде отраслей экономики статус молодого специалиста вообще не определён или регулируется исключительно ведомственными актами без учёта региональных норм. Статус молодых педагогов, наоборот, пестрит разнообразием региональных норм, вследствие чего правовой статус молодого учителя в Республике Саха (Якутия) и в Санкт-Петербурге не идентичен статусу и возможностям молодого учителя в Москве или в Нижегородской области.

Необходимость выделять особый статус молодого специалиста государственные органы власти осознали ещё в 30-е гг. XX в. В Постановлении ЦИК СССР, СНК СССР от 15.09.1933 «Об улучшении использования молодых специалистов» указывалось, что все молодые специалисты, окончившие высшие и средние учебные заведения, должны направляться на работу по своей специальности на производство и проработать не менее пяти лет. В обязанности учебного заведения входило информирование студента за год до окончания учебного заведения о том, на какое предприятие он будет командирован,

а его преддипломный проект и дипломная практика обязательно должны быть связаны с характером его будущей работы. Работодателям было поручено обеспечить молодым специалистам благоприятные условия на предприятии, организовать помощь опытных специалистов, снабжать технической литературой, а также предоставить квартиры.

На основании Положения о стажировке молодых специалистов (утверждён Госкомтрудом СССР ВЦСПС, Минвузом СССР от 25.06.1973) работодатель в течение первого года работы после распределения обязан был взять молодого специалиста в штат и выплачивать заработную плату, создать условия, чтобы он приобрёл практические и организаторские навыки для выполнения должностных обязанностей (инженера, экономиста, учителя). Молодые специалисты с высшим и средним образованием обязаны были проработать после окончания учебного заведения не менее трёх лет. Время пребывания в Вооружённых Силах СССР, стажировка (т. е. работа по специальности в первый год после окончания профессионального учебного заведения) засчитывались в этот трехлетний срок.

Приказом Минвуза СССР от 30.07.1980 № 870 были утверждены Положения о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения, в которых определены особенности статуса молодого специалиста. К такой категории относили выпускников высшего и среднего специального учебного заведения, направленных на работу комиссией по персональному распределению в течение трёх лет после окончания учебного заведения.

Ныне утрачены важнейшие положения статуса молодых специалистов, формировавшиеся долгие годы в законодательстве страны. В трудовом законодательстве такой термин отсутствует. В Трудовом кодексе РФ (ТК РФ) статус выпускников профессиональных учебных заведений урегулирован в вопросах их освобождения от испытаний при приёме на работу (ст. 70 ТК РФ). Поскольку возрастные рамки для работников в этом случае не определены, то к категории лиц, окончивших образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования (имеющих государственную аккредитацию) и впервые поступающих на работу по специальности в течение одного года со дня окончания образовательного учреждения, могут быть отнесены граждане, и не относящиеся к категории «молодёжь».

При «размытости» определения понятия «молодой специалист» сложно установить, кто такой «молодой работник», «молодой учитель».

Современный руководитель организации не несет

ответственности за стажировку выпускника вуза, не организывает её по специальному плану с индивидуализацией заданий, с учётом профиля работы молодого специалиста. От выпускника вуза работодатель сразу ждёт конкретных результатов.

Многие регионы России предпринимают попытки возродить систему материальных стимулов к выбору сферы труда и закреплению молодых специалистов на работе по профилю специальности. Однако все эти стимулы фактически ограничиваются финансовой поддержкой. Так, в Москве молодым специалистам-педагогам предоставляются: компенсация в размере 50% от стоимости единого месячного проездного билета; 40% доплата к должностному окладу, а имеющим диплом с отличием – в размере 50% (без учета дополнительной нагрузки) в течение трёх лет после окончания учебного заведения; единовременное пособие в размере 20 тыс. рублей – при приёме на работу по профилю педагогической специальности.

В Московской области: ежемесячная стимулирующая выплата в размере 1 тыс. рублей устанавливается всем молодым специалистам, кроме лиц, работающих на условиях неполного рабочего дня или неполной рабочей недели. Социальная выплата молодым педагогам устанавливается в ряде муниципалитетов области сроком на два года; в некоторых случаях надбавки могут быть установлены в первый год работы в размере до 80% от ставки заработной платы, а во второй год работы в размере до 50% от ставки заработной платы; в некоторых муниципалитетах области молодым специалистам-педагогам установлены стипендии в размере 500-700 руб.

В Санкт-Петербурге: выплачивается единовременная выплата в размере трёх базовых единиц лицам, получившим диплом государственного образца, а получившим диплом государственного образца с отличием – четыре базовые единицы. Размер базовой единицы устанавливается законом Санкт-Петербурга о бюджете Санкт-Петербурга; ежемесячная денежная компенсация в размере 50% от стоимости единого месячного проездного билета выплачивается для проезда на всех видах городского пассажирского транспорта в городе.

Самые широкие финансовые вложения в молодого специалиста сделаны в Нижегородской области. Здесь выделены фиксированные суммы на строительство дома для молодого специалиста в сельской местности, сроком на десять лет выделены социальные выплаты на погашение кредита и процентов по нему в случае приобретения или строительства жилья, а также на три года предоставлен кредит на приобретение транспортного средства. Однако, пока молодой педагог не расплатится по кредитам, он не сможет стать собственником имущества,

а при попытке изменить сферу труда утратит имущественные льготы.

Аналогичным путём планируют стабилизировать статус молодых педагогов и федеральные структуры. Инициатива Правительства РФ и Минобрнауки РФ сосредоточена на выделении двухгодичного гранта в размере до 250 тыс. рублей молодым учителям и повышении зарплаты учителям начальных классов в связи с проведением Года Учителя.

В связи с этим возникает ряд вопросов. Кто такой молодой учитель? Тот, кто работает в общеобразовательном учреждении в течение трёх лет после окончания вуза или колледжа или тот, кому ещё нет 28 или 35 лет? Почему государственная поддержка выпускников профессиональных учебных заведений ограничена разовой денежной выплатой? Почему эту выплату распространяют только в «трудных» районах и только на специалистов по русскому языку и литературе, преподающих в странах СНГ?

Отсутствие правового определения статуса молодого специалиста, отсутствие системы обеспечения государственных гарантий труда молодых работников свидетельствуют о фрагментарности взгляда властей на проблему, которая требует незамедлительного решения.

Илясов Е.П. Управленческие инструменты деятельности центров содействия занятости выпускников // Высшее образование в России.– 2010.–№5.– С. 142-146.

В статье рассматриваются проблемы занятости выпускников учреждений профессионального образования (УПО) и пути решения этих проблем. Особое внимание уделено концепции формирования и функционирования общероссийской системы содействия трудоустройству выпускников УПО, а также внедрению новой автоматизированной информационной системы содействия трудоустройству выпускников УПО (АИСТ).

В настоящее время ситуация по реализации одного из главных ресурсов России – интеллектуального потенциала – остается критической. Проблемы безработицы среди молодежи обусловлены такими факторами, как низкая конкурентоспособность на рынке труда, неподготовленность к новым экономическим отношениям, несоответствие профессиональной подготовки потребностям рынка труда, недостаточная мотивация к труду.

Все это препятствует нормальному развитию общества и его трудового потенциала. По поручению Правительства Российской Федерации Министерство образования и Министерство труда и

социального развития в конце 1990-х гг. приняли решение о разработке Межведомственной программы содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников учреждений профессионального образования (УПО), целью которой было создание системы организаций, осуществляющих комплексное консультационное, информационное и образовательное содействие в трудоустройстве учащихся и незанятых выпускников УПО.

В соответствии с программой на местном уровне приказом ректора учреждения профессионального образования создается центр содействия трудоустройству выпускников. В каждом субъекте РФ решением Совета ректоров образовательных учреждений региона на базе одного из центров содействия трудоустройству выпускников создается региональный центр. На федеральном уровне функции координации, информационного и методического обеспечения осуществляет Межрегиональный координационно-аналитический центр по проблемам трудоустройства и адаптации к рынку труда выпускников учреждений профессионального образования (МЦПТ) МГТУ им. Н.Э. Баумана, учрежденный 12 мая 1999 г.

На сегодняшний день система содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования в целом сформирована. Ее основу составили центры содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству выпускников, созданные во всех УПО России, оснащенные информационной системой поддержки трудоустройства с выходом в Интернет. Такие центры призваны решать ряд задач:

- непосредственная деятельность по трудоустройству (организация стажировок и практик, временной занятости студентов в свободное от учебы время, трудоустройство по окончании УПО);
- ведение базы данных информационной системы поддержки трудоустройства, предоставление информации о спросе и предложении на рынке труда;
- переподготовка и дополнительное профессиональное обучение незанятых выпускников (организация дополнительных курсов в рамках существующих учебных программ, краткосрочные программы переподготовки и дополнительной подготовки незанятых выпускников на базе УПО);
- решение стратегических задач по проблемам трудоустройства (взаимодействие с промышленными предприятиями и другими работодателями, с органами власти, общественными организациями, анализ спроса на специалистов, прогнозирование развития ситуации, определение специфики УПО на рынке

образовательных услуг и стратегических ориентиров подготовки специалистов).

За 10 лет в 324 вузах страны созданы центры содействия занятости студентов и трудоустройству выпускников. В 76 субъектах РФ работают региональные центры, координирующие деятельность вузовских центров. В 2007 г. службы содействия трудоустройству стали появляться и в сфере среднего профессионального образования.

Экономический кризис обострил ситуацию на рынке труда. С одной стороны, это выразилось в снижении спроса на молодых специалистов, с другой - в существенном ужесточении требований к их профессиональной подготовке. Усугубило ситуацию то, что информация о потребностях в трудовых ресурсах предприятий и организаций не систематизирована, а разбросана по разным источникам.

В связи с этим Министерство образования и науки РФ приняло решение о подготовке концепции формирования и функционирования общероссийской системы содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования (ОРСТ). В концепции сформированы основные цели, задачи создания и функционирования ОРСТ. Общая цель – содействие трудоустройству выпускников путем создания условий: для информирования выпускников УПО о спросе и предложении рабочей силы на рынке труда; для взаимодействия выпускников УПО и потенциальных работодателей через сеть центров содействия трудоустройству выпускников образовательных учреждений при учебных заведениях.

Эффективность функционирования ОРСТ напрямую связана с созданием автоматизированной информационной системы содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования (АИСТ), что обусловлено, с одной стороны, значительным количеством УПО на территории России (1134 вуза, 2786 колледжей и техникумов и 2498 профессиональных лицеев и училищ), с другой - необходимостью оперативной актуализации информации по субъектам Российской Федерации о вакансиях по должностям, по направлениям подготовки для конкретных предприятий и организаций. Таким образом, создание АИСТ будет способствовать оперативному информированию о состоянии рынка труда и принятию решений по различным направлениям деятельности сферы образования.

Во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2008 г. № 1089 «О дополнительных мероприятиях, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации» было решено переименовать Межрегиональный координационно-аналитический центр по проблемам

трудоустройства и адаптации к рынку труда выпускников учреждений профессионального образования МГТУ им. Н.Э. Баумана в Координационно-аналитический центр содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования. Это постановление определило основные направления его деятельности:

- методическое и информационное обеспечение общероссийской системы содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования;

- координация деятельности служб содействия трудоустройству выпускников УПО;

- разработка, внедрение и сопровождение программного обеспечения автоматизированной информационной системы содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования (АИСТ);

- обеспечение взаимодействия АИСТ с другими существующими информационными системами;

- проведение мониторингов различных направлений деятельности образовательных учреждений в части содействия занятости выпускников;

- предоставление аналитической информации в части содействия трудоустройству выпускников органам государственной власти, в т. ч. органам управления образованием.

В настоящий момент для сбора и обработки информации о состоянии рынка труда и образовательных услуг функционирует распределенная информационная система содействия трудоустройству выпускников (РИС). Она установлена в каждом вузе, приславшем запрос на ее использование. Система позволяет получить подробные сведения о наличии рабочих мест, перспективах получения работы по той или иной специальности, нормативно-правовых и социальных аспектах трудоустройства, а также о возможностях дополнительного обучения. Имеющаяся на центральном сервере системы база данных вакансий работодателей и резюме соискателей пополняется сведениями из всех субъектов Федерации. Подсистема навигационно-справочной службы содержит информацию о биржах труда, кадровых агентствах, курсах обучения и переподготовки; здесь же представлен обзор доступных в средствах массовой информации материалов по проблемам трудоустройства. Раздел профессиональной ориентации включает в себя комплекс тестов, помогающих выбрать будущую профессию.

Однако приходится констатировать, что многие учреждения профессионального образования и работодатели не уделяют должного внимания внедрению и активному использованию данной технологии.

Информация поступает не в полном объеме, а периодичность обновления данных оставляет желать лучшего. Контроль качества функционирования существующей распределенной информационной системы (РИС), наряду с активным внедрением и техническим сопровождением уже созданной новой автоматизированной информационной системы содействия трудоустройству выпускников (АИСТ), является не только важным направлением работы Координационно-аналитического центра содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования, но и первостепенной задачей реализации социально-экономической политики страны.

Молодежь и брак. Социально-экономическое положение молодой семьи

Гольцова Е.В. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости / Е.В. Гольцова, Я.А. Лещенко // Социологические исследования.– 2010.–№2.– С.125-130.

Рассматриваются особенности современных социально-демографических процессов в России, основные факторы социальной среды, оказывающие влияние на репродуктивное поведение населения. Автор, опираясь на исследования современных ученых, анализирует мотивы заключения брака, репродуктивные установки молодежи, иерархию семейных ценностей.

По данным большинства исследователей, основным фактором снижения рождаемости с начала 1990-х гг. является изменение демографического поведения и репродуктивных установок населения, что обусловлено снижением жизненного уровня многих семей, высокими финансовыми затратами по уходу за новорожденными, на воспитание детей.

Одна из важнейших причин, ограничивающих рождаемость – страх за будущее своих детей. Значимость этого фактора увеличивается с увеличением возраста лиц, вступающих в брак. Из факторов, наиболее значимых для обеспечения качества жизни человека, наибольшее влияние на репродуктивные планы оказывают страх остаться без работы

и невозможность хорошо зарабатывать.

Демографическая проблема имеет особую остроту в Сибири, где она усугубляется оттоком населения в европейскую часть страны. С целью выявления современных репродуктивных установок, семейных ценностей и социально-экологических факторов, определяющих демографическое поведение лиц, вступающих в брак, в Иркутске в 2008 г. проводилось социологическое исследование. Респонденты в возрасте до 30 лет составили 81%, от 31 до 35 лет – 6,1%, от 36 и старше – 12,2%.

При выяснении иерархии семейных ценностей были выделены как "очень важные" семь ценностей, которые назвали более половины молодых респондентов. Подавляющее большинство назвало главной семейной ценностью "любовь к детям, их воспитание и самореализацию в них"; на втором месте – "семейное единство и взаимовыручка"; на третьей позиции – "психологический комфорт"; на четвертой – "уважение к старшим, к своему роду"; пятую и шестую позицию занимают бытовой комфорт и здоровый образ жизни.

Результаты исследования мотивов заключения брака показали, что, вступление в брак реализует, прежде всего, потребность в близком человеке. Репродуктивная установка (реализация в детях и продолжение рода) оказалась на втором месте. Это говорит о том, что современные молодожены не спешат обзаводиться детьми и в ближайшие 2-3 года не намерены этого делать. Сексуальные потребности как ведущий мотив создания семьи тоже невелики и занимают третью позицию. Данная ситуация характерна для общества, в котором человек выживает как может, и ценность "родной души" становится все более значимой. Этот мотив для большинства респондентов настолько силен, что даже формальные атрибуты брака имеют для них весьма небольшое значение. Абсолютное большинство вступающих в брак считает, что главное в браке – это "быть вместе". Регистрацию брака считают важной 11,4%, заключение брачного контракта – 4,1%, венчание в церкви – 3,71%. При этом для 57,3% социальное положение супруга не имеет значения.

Если сравнить базовые репродуктивные установки иркутян с общероссийскими установками, то можно отметить, что они имеют близкие значения. Желаемое количество детей оказалось значительно ниже, чем идеальное, что подтверждает общероссийские тенденции.

Характерно, что более половины респондентов отдают приоритет патриархальному устройству семьи, считая, что главным в семье должен быть мужчина. На мужчину возлагаются все большие надежды по обеспечению семьи, т.е. происходит некоторая статусная реабилитация мужчины как кормильца.

Основные проблемы современных молодоженов в наибольшей степени фокусируются на жилищных и материальных условиях. Хотя большинство респондентов относят себя к среднесостоятельным, общий процент молодых семей, не имеющих отдельного собственного жилья, составляет 67,5%. Несколько обнадеживает высокая доля лиц, собирающихся в ближайшее время улучшить свои жилищные условия. Этот фактор является одним из ведущих в формировании мотивации на увеличение числа детей в семье; на втором месте такой мотивационный фактор как "уверенность в завтрашнем дне"; на первом – "значительное повышение заработной платы".

Таким образом, проведенное исследование демографического поведения иркутян показало, что семейные ценности не деформированы кризисной действительностью и могут быть основой здоровой полноценной семьи. Но молодые семьи не намерены спешить с обзаведением детьми, что может выразиться в отложенных рожденьях детей в ближайшие годы. Репродуктивные установки остаются заниженными, абсолютное большинство не планирует больше двух детей. Главными факторами социальной среды, стимулирующими повышение рождаемости, являются улучшение жилищных условий и повышение дохода, а также уверенность в завтрашнем дне.

Анализ современной демографической ситуации выявляет нестабильный характер уровня рождаемости, который в определенной степени зависит от факторов социальной макросреды, действующих на уровне государственной демографической политики. Среди них следует отметить такую меру, как введение с 2007 г. "материнского капитала". При этом данная мера абсолютно не коснулась вероятности первых рождений. Рассматривая эффект "материнского капитала", необходимо отметить три момента. Во-первых, на предложенные меры сельское население отреагировало значительно сильнее, чем городское, но, учитывая соотношение доли сельского и городского населения в современной России, на большой прирост рождаемости в целом по стране рассчитывать не приходится. Во-вторых, характер динамики показателя рождаемости по своим темпам и возрастным параметрам создает обманчивый внешний эффект: кратковременное повышение рождаемости, не приводящее к устойчивому сдвигу в долгосрочной тенденции воспроизводства населения. В-третьих, величина материнского капитала представляет небольшой материальный стимул, и выделяемые деньги не увеличивают ценность самого ребенка. Действительно, жителям городов выделяемая сумма едва ли позволит увеличить жилплощадь даже на одну комнату. В сельской провинции на данную сумму возможно приобрести неблагоустроенное жильё низкого

качества.

Таким образом, факторы социальной микросреды оказывают влияние на формирование семейных ценностей, традиций и стереотипов, психологического комфорта и здорового образа жизни и воздействуют посредством социальной политики государства, социальных институтов, систем образования, воспитания, и на всех уровнях социальной среды действуют факторы, детерминирующие демографическое поведение.

Представлен список литературы из 12 наименований.

Кучмаева О.В. О современной семье и ее воспитательном потенциале / О.В.Кучмаева, Е.А.Марыганова, О.Л.Петрякова, А.Б.Синельников // Социологические исследования.– 2010.– №7.– С. 49-55.

Описаны подходы к изучению воспитательного потенциала современной российской семьи; рассмотрено влияние социально-демографических, социально-экономических факторов образа жизни и характера взаимоотношений в семье на формирование и реализацию этого потенциала с использованием данных исследования "Московская семья – 2006" ("МС-2006") и социологического опроса "Семья и общество в России: эволюция оценок и ценностей в общественном мнении населения" ("СиО-2006"), проведенного Институтом семьи и воспитания РАО в 2006 г.

Одним из важнейших факторов, влияющих на воспитательный потенциал семьи, является ее демографическая структура. Современное состояние семьи, как в России, так и в развитых странах Запада многими специалистами расценивается как кризисное с точки зрения неэффективного выполнения семьей как социальным институтом своей репродуктивной функции.

Формирование новых моделей демографического поведения связано с изменениями ценностных ориентаций. В результате увеличивается численность специфических семей: внебрачная, кровнородственная, неполная (материнская), внебрачная неформально полная – параллельное сожителство мужчины с женщиной при законной жене, либо женщины с мужчиной при наличии брачного партнера (конкубинат).

По данным "СиО-2006", положительно к "гражданскому браку" относится около 35% респондентов, категорически против 15% и в целом не одобряют такой практики – 47,5%. К альтернативным формам

брака (гостевому, выходного дня) отношение почти однозначно негативное, однако это мнение лиц, уже состоящих в браке.

В современном обществе складывается лояльное отношение к незарегистрированным бракам и девальвируется статус традиционной семьи как зарегистрированного союза. Все большее одобрение получает мнение, что для развития ребенка не обязательно наличие обоих родителей, а женщина, если она этого желает, может вырастить ребенка одна.

Шире распространяется оправдание разводов. Большинство участников исследования "МС – 2006" признали их допустимость. С положением, что сохранять брак с нелюбимым человеком не стоит даже из-за детей, согласились 27,2% жен и 22,1% мужей. Так считают и 38,9% респондентов из неполных семей.

Процент разводов по отношению к бракам постоянно растет. Либерализация брачной морали способствует дальнейшему росту внебрачной рождаемости. Абсолютное число таких рождений начиная с 1994 г. постоянно увеличивается.

В период между переписями 1989 и 2002 г. доля детей, воспитываемых в семьях без одного или обоих родителей, возросла почти в два раза, что значительно снижает воспитательный потенциал семьи, искажает образцы семейных ролей в сознании ребенка. Но тот факт, что более трех четвертей детей воспитываются в полных семьях, не должен создавать иллюзию, что все эти дети получают нормальное воспитание. Немалую часть составляют сводные семьи. По данным исследований среди старшеклассников, отчимы чаще родных отцов самоустраиваются от воспитания детей.

Влияние брачного статуса матерей (полная, неполная семья) на воспитательный процесс отчетливо выявило исследование "СиО-2006". Социальные девиации в поведении детей более характерны для неполных семей. Дети в них чаще плохо учатся. Их матерей значительно чаще вызывают в школу из-за поведения детей. Риск попасть в плохую компанию и совершения различных правонарушений и даже преступлений у детей из неполных семей почти втрое выше, чем в полных семьях.

В кризисных социально-экономических условиях однодетная семья становится все более типичной для России. Отвечая на вопрос "Сколько бы вам хотелось иметь детей, если бы вы имели для этого все условия?" ("МС-2006"), более половины респондентов называют двоих. Тем не менее, если принять за 100% все семьи с несовершеннолетними детьми, то среди них более чем две трети - однодетные. Двухдетные составляют немногим более четверти, а семей с тремя и более детьми

лишь 5,4%. Суммарный коэффициент рождаемости по-прежнему составляет лишь 1,5 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста (2008 г.).

Анализ социально-экономических причин, снижающих воспитательный потенциал семьи, свидетельствует о распространении социальной депривации. В ходе исследования "СиО-2006" получены следующие субъективные характеристики уровня жизни опрошенных: 62,7% отметили, что их семья живет "более-менее прилично", 28,2% "едва сводили концы с концами" и лишь 9,2% не испытывают материальных трудностей. Более четверти отвечающих, что им детей воспитывать "сложно" и "очень сложно", оценили свое материальное положение на 3 балла и менее (по 10-балльной шкале). Дети из обеспеченных семей оказываются в привилегированном положении в плане получения полноценного образования, лечения и отдыха.

Материальное положение семей оказывает влияние на структуру использования свободного времени, способы проведения досуга, и, как следствие, на воспитательный потенциал. Исследование "СиО-2006" выявило, что 75,1% родителей, чьи семьи "не испытывают материальных трудностей", проводят свое свободное время в семейном кругу; вне семьи – 24,9%. В семьях, которые оценивают материальное положение как "более или менее приличное", 92,6% проводят свободное время в семейном кругу и лишь 7,4% вне семьи. Однако "свободное время" затрачивается чаще не на отдых, а на решение бытовых проблем, что косвенно подтверждается указанием большинства опрошенных на нехватку свободного времени и переутомление.

Постоянное отсутствие родителей, физическое и психологическое переутомление, связанное с перегрузками на работе, исключение отцов из процесса воспитания порождают семейные конфликты, влекут за собой искажение социальных и гендерных стереотипов поведения в семье, которые ребенок "перенесет" во взрослую жизнь.

В семье ребенок приобретает навыки речи и мышления, осваивает социальный опыт, воспринимает образ жизни семьи для последующего его воспроизводства.

В значительной мере психологическая атмосфера семьи зависит от уверенности в завтрашнем дне. При оценке респондентами позиции "уверенность в завтрашнем дне" для своей семьи средний балл составил лишь 4,2 (по 10-балльной шкале). При этом респондент из каждой пятой семьи с детьми совершенно не уверен в будущем. Респонденты, оценившие чувство уверенности в завтрашнем дне на 9-10 баллов, дали высокие оценки своим отношениям с детьми (4-5 баллов по 5-балльной

шкале).

Выбор респондентами "МС-2006" вариантов поведения для достижения "успеха в жизни" позволяет понять, на какие ценности современные семьи ориентируются в процессе воспитания. Это, прежде всего, "умение много и добросовестно работать" (48,3%). Пятая часть респондентов опиралась бы на связи и знакомства, еще 15% надеются на высокое положение родителей или родных. Лишь 10% выдвинули во главу угла талант и способности, совсем не пользуются популярностью для достижения успеха такие качества, как честность, порядочность, умение приспосабливаться и способность к риску.

Важнейшей составляющей воспитательного потенциала семьи выступает наличие взаимопонимания с детьми. По данным исследования "МС-02006", половина родителей (одинаково для отцов и матерей), имеющих детей от 12 до 17 лет, жалуются на отсутствие взаимопонимания. Каждая третья мать и каждый второй отец, имеющие взрослых детей (старше 18 лет), также констатируют отсутствие взаимопонимания.

В процессе воспитания наиболее часто родители используют такие методы, как развитие самоконтроля и чувства ответственности у ребенка, а также "привлечение к домашнему труду", "убеждения и уговоры", "любовь, ласку и доброту". Часто родители стремятся воспитывать ребенка своим примером, но нередко встречается опека как метод воспитания.

Крайне мало респондентов, считающих, что "лучший метод воспитания - это наказание". Значительна доля родителей, выбирающих более мягкую позицию: "предоставляю возможность поступать, как ребенок считает нужным".

Таким образом, устойчивые тенденции к увеличению детей, рожденных вне зарегистрированного брака, трансформация традиционных гендерных и межпоколенных отношений определяют в настоящий момент значимость таких факторов воспитательного потенциала семьи, как структура, брачный статус матери и распределение ролей в семье. В определенной степени гарантией стабильности и крепости семьи выступают доверительные, хорошие отношения. Семьи, где родители высоко оценивают свои взаимоотношения с детьми, реже сталкиваются с такой проблемой, как невозможность контролировать их поведение.

Представлен список литературы из 8 наименований.

Тихомирова В.В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи // Социологические исследования.– 2010.– №2.– С.118-124.

Анализируются социально-экономическое положение и жизненные стратегии молодых семей Республики Коми, исследуются взаимосвязи молодой семьи с социальной инфраструктурой.

Формирование социального самочувствия и ценностных ориентаций молодой семьи является составной частью процесса ее социализации. Основная цель исследования, проведенного среди молодых семей Республики Коми, – выяснение оценки молодых супругов своего экономического положения, надежд на будущее, источников обеспечения себя и семьи. В проекте участвовали научные сотрудники Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, специалисты Министерства образования Республики Коми, отдела культуры и молодежной политики МО г. Сыктывкара и 20 муниципальных образований республики.

Большинство молодых семей определяющим в своем социально-психологическом самочувствии назвали уровень экономического и материального благополучия. Практически каждая вторая семья озабочена экономической нестабильностью, каждая шестая – безработицей, каждая третья – социальной незащищенностью. Далее в ряду значимых проблем выделены: высокий уровень преступности; бытовые проблемы; наркомания; СПИД; межнациональные конфликты; психологическая несовместимость; межрелигиозные конфликты.

Одно из важнейших условий социализации молодежи – занятость. Наиболее высокий уровень тревоги отмечается в семьях с низкими доходами, в которых муж или жена являются безработными и где профессия остается единственным источником дохода. Таких семей большинство. Денежный доход ниже величины прожиточного минимума имеют 25,2% молодых семей. Источники дохода молодых семей крайне ограничены: это заработная плата по месту основной работы и помощь родителей. Доходы от собственного дела, работы по совместительству не превышают 10%.

В соответствии с уровнем достатка выстраивается схема расходов денежных средств. На вопрос "Какая часть дохода вашей семьи используется на питание?" примерно половина семей отметили, что на питание расходуется 50% их семейного бюджета. На вопрос "Какие меры способны улучшить ваше положение?" 89,7% респондентов назвали повышение уровня оплаты труда. Уменьшение налоговой нагрузки – 10,8% семей, работающих в сфере предпринимательства.

Кроме того, были названы: сдерживание цен на продукты питания, снижение оплаты жилья и коммунальных услуг, улучшение жилищных условий, создание рабочих мест для мужчин, бесплатное образование в высших и средних учебных заведениях.

Одной из качественных характеристик процесса социализации молодой семьи является отказ от иждивенческих настроений, формирование ответственности за собственное благополучие. В исследовании индикатором патерналистских отношений между государством и личностью явилось согласие респондентов с высказыванием "государство должно создавать условия, чтобы молодая семья могла решать свои проблемы". Установка, характеризующая стремление решать проблемы собственными силами, обозначена "в решении своих проблем должны опираться на собственные силы". Чуть больше половины семей в целом считают, что государство должно создавать условия для решения проблем молодой семьи. В сельских семьях, по сравнению с городскими преобладает доля тех, кто рассчитывает при решении материальных проблем на собственные силы. Больше всего на поддержку со стороны государства ориентируются семьи, где оба супруга – рабочие, один из супругов – безработный, супруги – студенты, а также семьи, в которых дети воспитываются одним родителем. Количество семей, опирающихся на собственные силы, составляет 50,4%. Особенно это свойственно семьям, где один из супругов занимается предпринимательской деятельностью.

На вопрос, "Какими способами вы хотите улучшить свое социально-экономическое положение и добиться поставленной цели?" на первое место семьи поставили необходимость трудиться на своем рабочем месте. Далее идут следующие ответы: получение второй профессии и повышение квалификации; работа по совместительству; участие в бизнесе; экономия на всех расходах; заем денег под процент, ипотечное кредитование; не иметь детей; взять детей на попечение. Управляя бюджетом, каждая семья выбирает свою стратегию увеличения его доходной части. Первая стратегия – это вторичная занятость, карьерное продвижение, смена места работы. Вторая – уменьшение расходов семейного бюджета, что приводит к отказу от достигнутого уровня потребления. В экономическом поведении сельской семьи повсеместно преобладает стратегия выживания, при которой материальные проблемы решаются посредством жесткого режима экономии. Эта стратегия тем жестче, чем больше детей в семье.

Намерение отказаться от рождения детей преимущественно выявлено в рабочих семьях, в семьях, где один супруг – рабочий, второй – служащий, в семьях служащих с низкими доходами и безработных.

Причем, желание иметь детей у респондентов сельской местности выражено более ярко, чем городской. Препятствиями завести желанного ребенка служат: материальное состояние (45,5%); отсутствие жилья (31,6%); ответственность за будущее детей (21,3%); здоровье (8,9%) и отсутствие работы (8,2%). При этом материальное состояние семьи мешает рождению детей 54% сельчан и 36,5% городских жителей.

Жизненные планы и ориентиры на будущее достаточно разнообразны. В целом 67,4% семей хотят добиться материального благополучия, 41,3% – решить проблему жилья, 27,9% – найти дополнительные источники дохода, 18,7% – иметь детей, 16,3% – получить профессиональное образование, 10,5% – найти работу, примерно такой же процент респондентов планирует открыть собственное дело. Хотели бы уехать на жительство в другие регионы РФ – 11,8%, за границу – 1,6%. Таким образом, практически каждая молодая семья имеет определенную жизненную цель.

По данным исследования, первое место в шкале жизненных ценностей занимает воспитание детей (76% респондентов), на втором – здоровье (66%) и третье место – материальное благополучие (61,6%). На четвертое место респонденты поставили любовь (56,8%); совместный семейный отдых – на пятом месте (34,7%), интересная работа – на шестом (33,4%). Далее молодые люди отдают предпочтение образованию. Уважение окружающих (соседей, коллег по работе, друзей, в семье) отметили 32,3% респондентов. Стремление к успеху и независимости в качестве ценности выделяет для себя каждая четвертая молодая семья. Собственную карьеру хотят сделать 22,1% респондентов. На 12 месте стоит стремление к знаниям (15%), далее идут творчество (13,9%) и профессионализм (13,2%). И последнее место в шкале ценностей занимает религия (2,4%).

По итогам опроса, модель патриархальной семьи наиболее популярна в семьях предпринимателей, студентов и безработных (13,7%). К матриархальному типу отнесли себя 12,3% респондентов. Эгалитарный тип семьи, построенный на отношениях партнерства и взаимопонимании, предпочитают 74% молодых супругов. Больше всего сторонников равноправия среди рабочих семей. В 66,2% молодых семей деньгами ведают совместно муж и жена; в каждой третьей семье – это обязанность жены. В 3,2% семей денежными средствами распоряжается муж. Женщинам в сельской местности принадлежит большая роль в решении вопросов расходования денежных средств, что является важным показателем экономически-хозяйственного доминирования, лидерства в сельской семье. Однако и здесь в ряде семей вопрос о расходовании средств решается на паритетных началах. Результаты

опроса позволяют сделать вывод, что в молодых семьях постепенно "эра отца отсутствующего" сменяется "эрой отца присутствующего", который разделяет с женой все заботы о семье.

Таким образом, в ходе исследования получена информация о социальном самочувствии молодых семей в контексте осуществляемых социальных трансформаций и кризисных явлений, проанализированы способы социальной адаптации, характерные для молодой семьи. Жизненные установки и ценностные ориентации молодой семьи показаны через призму двух стратегий жизнедеятельности - саморазвития и выживания. Данные исследования позволяют составить достаточно полную картину об уровне самочувствия, поведении молодых семей.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Царихова-Салбиева З.У. Роль семьи, традиций и обычаев в формировании семейных ценностей подрастающего поколения // Высшее образование сегодня.– 2010.– №2.– С. 54-57.

Ценности семьи необходимо формировать как в семье, так и в школе и других образовательных учреждениях, в молодежных организациях и трудовых коллективах.

Далеко не все родители осознают ответственность за подготовку детей к браку и семье. Однако неопределимую роль в этом играет обстановка в семье. Первые социальные контакты, с которыми сталкивается ребенок, – это отношения между отцом и матерью, братьями и сестрами. Взаимная любовь и забота родителей друг о друге могут стать для ребенка доминирующим стереотипом поведения в его предстоящей семейной жизни. В процессе подготовки к самостоятельной семейной жизни положительное воздействие на ребенка оказывает привлечение его к работе по дому, выполнение им тех или иных обязанностей.

Традиционно воспитанию детей в осетинской семье придавали большое значение. Дети в осетинской семье воспитывались на традициях и обычаях.

Особое значение придавалось нравственному воспитанию девушек: знание и строгое соблюдение обычаев, скромность, терпение, послушание и покорность старшим в семье, в будущем – мужу. Девочки сызмальства упражнялись в осетинских танцах, обучались игре на гармонике, принимали участие в праздничных выступлениях. Девушка к

12-14 годам знала, какие требования предъявляет к ней обычай. К 15-16 годам она уже была подготовлена к самостоятельному ведению домашнего хозяйства.

Воспитанием детей в семье занималась женщина. С 10-12 лет воспитанием мальчиков занимались отцы и старшие братья, брали их с собой на полевые работы, в лес. Мальчики учились ездить верхом, владеть оружием. Их приучали к мужской работе. В 13-14 лет мальчик становился помощником отца в хозяйстве, а к 16 годам управлялся с сохой, владел топором, серпом и косой. С этих лет он считался взрослым и имел право голоса.

Из прививавшихся мальчикам нравственных качеств особое значение придавали чувству долга и родственной солидарности, дисциплинированности и вежливости, сознанию мужского достоинства.

Все стороны процесса воспитания детей и подростков в осетинской семье были направлены на формирование у них семейных ценностей, подготовку к семейной жизни. Горцы требовали от молодых ответственности в выборе спутника жизни и верности ему. Брачным для юношей считался возраст 17-18 лет, а для девушек – 15-17 лет.

В формировании семейных ценностей у молодежи большую роль играют семейно-свадебные обряды. У горцев отношения членов семьи регулировались не только народным этикетом, но и множеством семейных обрядов, адатами и обычаями. При этом основной целью брака было рождение детей и их воспитание, что в конечном итоге определяло судьбу женщины в семье. Бездетность женщины-горянки грозила ей разводом и появлением в доме второй жены. Идеальной считалась семья, где много детей, воспитанных в труде, любви, мире и согласии.

Рождение ребенка встречалось с большой радостью, особенно если это был сын. Праздник, посвященный рождению сына, отмечался в каждой семье, в которой в текущем году родился первенец. Следующий большой праздник – годовщина со дня рождения ребенка. Когда ребенку исполнялся год, то перед ним раскладывались различные предметы (иглолка с ниткой, кукла, игрушечная машинка, карандаш, ножницы, обязательно лепешка). Затем ребенка подводили к этим предметам и в зависимости от того, что он брал, определялась якобы его будущая специальность.

Сегодня эти праздники также широко отмечаются. Они выполняют воспитательно-эмоциональную функцию. На свадьбах и праздниках всегда звучит много музыки, песен, исполняются танцы и различные ритуалы. Педагогическое значение семейно-свадебных обрядов состоит в том, чтобы приучить детей соблюдать горский этикет,

проявлять сдержанность и благовоспитанность, радоваться человеческому счастью.

В современной осетинской семье сохранились лучшие традиции в воспитании детей: уважение к старшим; почитание родителей; честность; преданность своему делу. У осетин так же, как и у других народов Кавказа, по-прежнему принято прислушиваться к мудрому совету старика, оказывать почет и уважение старшему и женщине.

Часто можно слышать утверждения о том, что семейно-бытовой уклад горских народов пропитан консерватизмом. Однако именно семейно-бытовые устои, принятые на Кавказе, долгое время представляли собой основные правила, которые беспрекословно выполнялись. Семейно-бытовой уклад горских народов служил средой, в которой существовали люди и воспитывались дети. Формирование личности ребенка происходило на личном примере. Благодаря традиционным нормам и правилам остается устойчивым институт семьи на Кавказе.

Воспитание детей на положительных примерах семейно-бытового уклада горских народов придает им уверенность, позволяет ориентироваться в различных жизненных ситуациях, и позволяют им создать здоровую и крепкую семью.

Представлен список литературы из 7 наименований.

Юсупова А.А. Развод как социальная проблема: позиции современной российской молодежи. ИНИОН
<http://www.rim.inion.ru/ras/view/publication/general.html?id=100010174>

В статье рассматриваются причины и последствия разводов в молодых семьях с позиций современной молодежи, выявленных социологами в процессе различных исследований.

Тяжелое и нестабильное положение большинства российских семей в нынешней социально-экономической ситуации серьезно влияет на демографическую динамику последующих лет. Наиболее характерным явлением остаются разводы. Число зарегистрированных браков сокращается; количество разводов неуклонно растет; более полумиллиона детей живут в неполных семьях; более трети семей распадаются на стадии адаптации.

Кроме ухудшения материального положения многих семей, чрезмерной занятости одного из супругов (или обоих) на работе, невозможности нормального трудоустройства, длительного отсутствия собственного жилья, невозможность устроить детей в детское учреждение, значительное влияние на вероятность возникновения

супружеских конфликтов оказывают региональные факторы. Так, в многонациональной Республике Башкортостан (РБ) велика доля межнациональных браков. Исследования показали, что межнациональные браки, по сравнению с мононациональными, менее прочны.

Для изучения истоков семейных конфликтов в республике, Башгосуниверситет г. Уфы провел социологическое исследование среди молодых семей. Согласно полученным результатам, причины и предпосылки будущих конфликтов формируются в первые годы брака, причем пики конфликтов приходится на кризисные годы. По данным опроса, частыми причинами конфликтов в семье являются: совместное проживание молодых супругов со старшим поколением; материальная зависимость от родителей; необходимость помощи по уходу за малолетними детьми; неблагоустроенность жилья; материальные затруднения; из 40% опрошенных молодых пар, у которых есть дети, около половины ответили, что у них постоянные конфликты на почве воспитания детей. Исследованием было также установлено, что одна из основных причин конфликта в молодой семье – ревность. Часто нерешенные конфликты заканчиваются разводом. В молодежных семьях наиболее часты следующие причины разводов: несходство характеров и интересов, неумение строить взаимоотношения в семье (эгоизм, черствое отношение к другим членам семьи), неподготовленность к решению хозяйственных вопросов, вмешательство в жизнь молодой семьи со стороны старшего поколения; жилищные и экономические проблемы, трудности с работой и учебой, неразумное расходование бюджета семьи одним из супругов, алкоголизм одного из супругов, супружеские измены, поспешность заключения брака молодыми людьми.

Социологические исследования, проведенные в конце XX в., показывают, что такая форма брака, как сожитительство, все активнее распространяется среди молодежи. В последние годы фактические браки становятся среди молодежи своего рода новым этапом жизненного цикла семьи, который непосредственно предшествует юридически оформленному союзу. Объясняется это тем, что уже несколько десятилетий наблюдается раннее психофизиологическое развитие молодежи; нет особых ограничений в трансляции соответствующих ориентаций в СМИ; в большинстве семей налицо ослабление сексуального контроля над подростками; отсутствуют программы сексуального и семейного воспитания молодежи.

Вопреки мнению большинства молодых людей, состоящих в свободном браке, научно доказано, что сожитительство не является той

системой, которая успешно готовит будущих супругов к браку, т. к. отсутствие обязательств в несемейном домохозяйстве может привести к их отсутствию в браке, а это впоследствии может привести к разводу. Отношение россиян к гражданским бракам различно. Но в целом к ним наблюдается довольно терпимое отношение представителей различных возрастных групп. Каковы же причины отказа от регистрации брака? Большинство считает, что гражданский брак помогает проверить на практике свой выбор. Вторая причина – отсутствие официальных обязательств («меньше ответственности», «легче разойтись»). Однако категорически утверждать, что у молодежи отсутствуют семейные ценности, нельзя, семья остается одной из важнейших жизненных целей, обязательной частью жизненной стратегии молодых людей. Но все-таки ориентация на образование, интересную работу, карьеру, преобладает не только у юношей, но и у девушек.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что отношение общества к разводам, также как к гражданскому браку становится более лояльным. Общественное мнение оценивает развод как естественное явление, а не как жизненный крах.

Но развод не проходит бесследно. Он отражается и на эмоциональном благополучии человека, и на состоянии здоровья; порождает серьезные юридические проблемы; осложняет экономическое положение разведенных; изменяет взаимоотношения с ближайшим окружением; ведет к появлению комплекса психологических проблем; осложняет выполнение родительских ролей; снижает социальную и производственную активность. Главная проблема, создаваемая разводом, касается не столько супругов, сколько детей, для которых развод родителей – потенциальный фактор десоциализации.

Между тем современная молодежь относится к разводу лояльно и рассматривает его как один из основных выходов из семейного конфликта. В этих условиях актуально создание государственно-общественной системы профилактики разводов. В первую очередь требуется перенести акцент в работе всех социальных институтов с борьбы с последствиями разводов на искоренение причин: необходимы меры по укреплению молодой семьи (консультирование вступающих в брак; открытие брачно-семейных консультаций и клубов молодой семьи); разработка и реализация целевых программ по подготовке молодежи к семейной жизни; улучшение жилищных условий молодых семей (ипотечное кредитование и передача на льготных основаниях жилья молодым супругам); активизация многопрофильного консультирования для супругов на всех стадиях развода (в органах ЗАГС, судах, семейных консультациях); содействие развитию сети социальных, медико-социальных, социально-правовых, психолого-

педагогических служб, призванных оказывать помощь семье, а также создание специализированных служб помощи данной категории (специализированные бракоразводные суды, реабилитационные центры для семей в ситуации развода, службы реабилитации детей разведенных родителей).

Молодежь и социальное неравенство. Проблемы социальной исключенности

Андрюхин Н.Г. Недостатки в реализации несовершеннолетними права на образование: криминологический аспект // Вопросы ювенальной юстиции.– 2010.–№5.– С. 5-7.

Судьба страны в значительной мере зависит от того, насколько эффективно обеспечивается конституционное право граждан на образование. В период обучения у подрастающего поколения формируются нравственные ориентиры, гражданственность и патриотизм, т.е. качества, без которых невозможно устойчивое, динамичное развитие любого современного социума.

По результатам многих исследований установлено, что высокий образовательный уровень проявляется как антикриминогенный фактор. Самый низкий уровень образования отмечается у лиц, совершающих насильственные (убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью), корыстно-насильственные (грабежи, разбои) преступления и кражи. Не случайно работники пенитенциарной системы выделяют в качестве одного из основных факторов, препятствующих исправлению несовершеннолетних воспитанников, их функциональную неграмотность – почти 40% умеют читать, но не понимают содержания прочитанного, хотя, по словам самих осужденных, на свободе они закончили 6, 7, 8 и более классов средней школы.

Реформы педагогической и правоохранительной систем, инициированные в 1991 г., были ориентированы на ликвидацию воспитательной функции школы. Жизнь показала ошибочность и порочность такого курса реформ. Снижение планки обязательного образования до неполного среднего сделало его де-факто необязательным, в результате чего от 2 до 4 млн. подростков школьного возраста прекратили обучение. Криминологические исследования показывают, что, в структуре преступлений, совершенных

прекратившими обучение несовершеннолетними, заметен повышенный удельный вес тяжких и особо тяжких посягательств. Существенно выше показатель и нанесенный тяжкого вреда здоровью.

Основные причины непосещения школы учащимися – недисциплинированность, отсутствие контроля со стороны родителей, антиобщественная среда. В основе более чем 80% случаев агрессии детей лежат проблемы, связанные с неуспеваемостью школьника в «основном виде деятельности в период становления характера – в учении». Каждый третий подросток, совершивший преступление, по той или иной причине был исключен из школы.

Отсутствие интереса к учебе, процессу обучения – один из факторов, способствующий формированию асоциальной личности. Исследования последних лет показывают, что примерно 40% школ страны находятся в аварийном состоянии или требуют срочного капитального ремонта. В результате в вузы поступает большая доля выпускников из «сильных» школ. Опасность этой ситуации состоит в том, что такая структура системы школьного образования фактически укрепляет социальное неравенство. Закон «Об образовании» закрепил возможность создания элитных школ, классов, а соответственно и дифференцированное отношение к различным категориям учащихся. Поэтому ключевая задача школы – создание равных социальных возможностей для учащихся далека от решения.

На этом фоне социологи, сравнив показатели 2002 и 2006 г. социально-возрастного состава экстремистки настроенной молодежи, отметили, что в России значительно повысилась доля младших возрастных групп. Радикальные настроения присутствуют в личностном и групповом самоопределении, в выборе жизненной позиции, в отношениях с окружающими. Категоричность взглядов и суждений у таких подростков сочетается с нетерпимостью к инакомыслящим, пренебрежением к общепринятым нормам, неприятием критики, даже доброжелательной. Так, даже среди московских студентов доля стабильно поддерживающих лозунг «Россия только для русских» составляет 49-58%.

По закону образовательное учреждение должно охранять здоровье ребенка и содействовать его укреплению. По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), число детей с недостаточным весом среди школьников в постперестроечный период увеличилось в 3 раза и составляет 10% от общего числа учащихся. На региональном уровне остро стоит еще одна проблема – нехватка средств местных бюджетов для обеспечения бесплатного питания учеников. Ежегодно

только в Москве в период обучения в школе получают травмы более 20 тыс. учащихся. В целом по России регулярно курят 75% школьников, употребляют слабоалкогольные напитки – 46%. Учащиеся школ составляют 80-82% от числа несовершеннолетних, которым причинен вред различными видами противоправных деяний.

Современные исследования правосознания молодежи утверждают, что наиболее позитивные характеристики имеет учащаяся молодежь. При этом среди студентов, обучающихся в вузах по различным специальностям, наиболее положительная динамика возрастания значимости ценности правовых предписаний отмечается у тех, кто обучается юриспруденции. Данный факт указывает на необходимость активизации правового воспитания и просвещения в условиях общеобразовательной среды. Кроме того, необходимо решать вопросы достойного размера стипендий, их выплаты студентам негосударственных вузов, обеспечения общежитиями по некоммерческой цене, современного технического сопровождения процесса обучения в государственных заведениях.

Решение различных проблем в сфере образования невозможно без изменения структуры расходов российского бюджета, приведения его в соответствие со стандартами современных социальных государств, что требует увеличения расходов на образование, науку и культуру. Сегодня почти 40% россиян находится либо за чертой бедности, либо на этой черте, и при малейшем ухудшении экономической ситуации сползает за черту бедности. Таким образом, реализация несовершеннолетними конституционного права на образование нуждается в формировании реальных гарантий.

Представлен список литературы из 17 наименований.

Информационное обеспечение молодежи. Проблемы молодежи в СМК

Агафонова Ю.А. Роль школьной газеты в воспитании патриотизма не стоит недооценивать // Народное образование.– 2010.–№4.– С. 124-130.

Важнейшую роль в военно-патриотическом воспитании молодёжи всегда играли средства массовой информации. На таких изданиях, как «Комсомольская правда» и «Пионерская правда», «Костёр» и «Юность» воспитывалось не одно поколение молодежи. К

сожалению, большинство современных молодёжных изданий проблемы просвещения и воспитания своих читателей понимают однобоко, завлекая их публикациями о гламурных новостях и сплетнях из жизни звёзд шоу-бизнеса.

Задачи патриотического воспитания подрастающего поколения сегодня наиболее эффективно решают многочисленные школьные СМИ. По данным статистики, ежегодно в России выходит более 3 млн. школьных газет. Круг читателей одного школьного издания может насчитывать от ста до нескольких тысяч человек: подростки, их родители, родственники, педагоги, молодёжь из соседних районов. Школьные издания, порой далекие от совершенства, сообщают новости, которые бывают важнее информации в гляцевых журналах. Их миссия – просветительская, педагогическая, воспитательная. Главный результат работы школьных редакций – качественные изменения, которые происходят с создателями и читателями школьных газет.

Обычно школьные СМИ создаются силами самих школьников, увлечённых журналистикой. Здесь на основе самостоятельной работы и практического изучения технологического процесса создания печатного издания моделируются условия для развития творческих способностей будущих «акул пера». Работа в школьных изданиях стимулирует познавательную активность старшеклассников, развивает их самостоятельность, ответственность за ход и итоги коллективной работы, помогает избавляться от подростковых комплексов. В коллективной работе формируются нравственные ценности, осознаётся любовь к Родине. Патриотическое воспитание в школьной газете ориентировано и на самих будущих журналистов, и на их читателей. Собирая материалы о школьных музеях боевой славы, военно-патриотических кружках, старшеклассники учатся отбирать факты, работать с различными источниками информации, делать обобщения и выводы, письменно формулировать свои мысли. Статьи ровесников вырабатывают у старшеклассников способность к рефлексии, создают благотворную почву для отстаивания прав, мнений, взглядов, оценок. Это особенно важно в период ранней юности, когда формируются мировоззрение, патриотические убеждения, характер.

В лицее № 1548 г. Москвы семь лет издаётся газета «Н.А.Ш.Е.» («Независимое авторское школьное единство»), ориентированная на интересы интеллектуальной молодёжи. Одна из приоритетных задач ее - патриотическое воспитание лицеистов.

Практически сразу, уже в первых номерах газеты лицеисты начали обсуждать темы патриотизма, определяя его как гордость за свой народ, любовь к родителям, к друзьям, к родным местам, к своей школе.

И чтобы подростки понимали, как страшны любые проявления национализма, в газете помещаются статьи о скинхедах – псевдопатриотах и их идеологии. Большинство статей в газете «Н.А.Ш.Е.» – о событиях в родной школе. Такие мероприятия, как открытие уникального музея фронтовых кинооператоров, смотр строя и песни, посвященный Дню защитника Отечества, встречи лицеистов с ветеранами, широко освещаются на страницах газеты. Подростки пишут о героях-фронтовиках, которых с каждым годом становится всё меньше. В майских номерах школьной газеты публикуются эссе, очерки и рассказы лицеистов об их родственниках, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Накануне празднования 65-летия Великой Победы лицеисты приняли активное участие в конкурсе фронтовых кинооператоров «Нити памяти», который проводит Гуманитарный институт телевидения и радиовещания совместно с Комитетом общественных связей при Правительстве Москвы, Департаментом образования г. Москвы, фондом «Русский мир», молодёжным центром «Галактика» при Департаменте семейной и молодёжной политики Москвы. Цель конкурса – внести в историческую летопись страны страницы биографий людей, переживших войну, запечатлеть историю Отечественной войны в лицах и судьбах.

В 2010 г., обсуждая февральский номер «нашей» газеты, редакция решила открыть новую рубрику «Служу Отечеству» и познакомить читателей с такой стороной жизни выпускников и учителей лицея № 1548, как служба в рядах Вооружённых Сил. Цель этих публикаций - показать, как в годы армейской службы раскрываются лучшие мужские качества характера защитников Родины.

Любовь к Родине – это и любовь к своему языку, своей культуре. В лицее к культурным традициям относятся бережно. В школьной газете освещается деятельность лицейской изостудии «Общий горизонт», корреспонденты пишут о выставках и конкурсах рисунков, в которых участвуют воспитанники студии. Корреспонденты газеты присутствуют на каждой премьере в лицейском театре «Ат-то» и затем публикуют свои впечатления и интервью с режиссёром и актёрами.

У любого школьного издательства большой воспитательный потенциал. Участвуя в издании школьной газеты или читая её, подростки учатся любить и уважать – друзей и одноклассников, учителей, школу, родной город, страну.

Богданова Д. А. Внимание: Интернет! / Д. А. Богданова, А. А. Федосеев // Открытое образование.– 2010.– №2.– С. 89-99.

В последние годы проблема интернет-безопасности детей стоит очень остро. Анализу текущей ситуации и предпринимаемых мер в России и ряде зарубежных стран посвящена эта работа.

По данным OFCOM 2008 г., 99% детей в Великобритании в возрасте 8-17 лет пользуются Интернетом; по данным CHILDWISE 2008 г., 90% детей в Австралии от 5 до 16 лет имеют компьютеры дома; по данным РБК около 87% российских школьников пользуются Интернетом.

Национальные организации, занимающиеся вопросами защиты детей от Интернет-угроз, так классифицируют возможные проблемы: запугивание, заигрывание, противоправное использование личной информации, ненадлежащий контент, кибербезопасность, нарушение авторских прав и Интернет-зависимость.

Для того чтобы защитить учащихся и школьные сети, специалисты Великобритании разработали ряд технологических мер, включая файрволлы, антивирусные программы, системы фильтрации и трассирования. Британское Агентство ВЕСТА (www.becta.org.uk) разработало обширную программу, подробно изложенную в данной статье, позволяющую каждой школе квалифицированно решать вопросы организации кибер-безопасности.

Помимо ВЕСТА, проблемой безопасности детей в Интернете занимаются СЕОР (Центр онлайн защиты детей от эксплуатации и сексуального надругательства, www.ceor.gov.uk), Childnet International (Некоммерческая организация, помогающая сделать Интернет безопасным местом общения детей, www.childnet-int.org). В Великобритании существует ряд сайтов, посвященных вопросам безопасности: www.bullying.co.uk, thinkuknow.co.uk, www.direct.gov.uk, www.getsafeonline.org.

В Австралии в 2006 г. создана Ассоциация Интернет-индустрии с порталом www.iaa.net.au, посвященном кибербезопасности. В учебных заведениях, специализирующихся на обучении информационным технологиям, введены в программу обучения курсы по Интернет-безопасности. Начиная с 2009 г. в старших классах начальной школы каждую неделю в течение учебного года проводится онлайн игра «КиберСмарт Детективы». Правительственная организация, регулирующая в Австралии связь и средства массовой информации (АС-МА), поддерживает собственный сайт CYBERSMART www.cybersmart.gov.au, который является еще и «горячей линией» для учителей и учащихся.

В России в июне 2009 г. был принят в первом чтении законопроект «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В Международный день безопасного Интернета 9 февраля 2010 г. в Москве впервые прошел Форум Безопасного Интернета, организованный Министерством связи и массовых коммуникаций РФ и Оргкомитетом Года Безопасного Интернета в России. В рамках Года были проведены конкурсы на лучший рекламный ролик, лучший плакат о безопасном Интернете, а также конкурс для детей младшего возраста «Интернешка». На Форуме состоялось подведение итогов Российского Года безопасного Интернета и награждение победителей, а также была принята Декларация «За безопасность детей и молодежи в Интернете». За это время Россия стала членом международной ассоциации IN-HOPE, созданной в рамках Плана Безопасного-Интернета, разработанного Евросоюзом. Ассоциация объединяет горячие линии Интернета по всему миру, www.inhope.org. Фонд Дружественный Рунет является одной из двух компаний, представляющих Россию в этой организации, www.friendlyrunet.ru. Один из проектов Фонда - «Горячая Линия» по приему сообщений о детской порнографии в Интернете, заработавшая в начале 2010 г. На сайте Фонда появились советы по безопасной работе в сети Интернет для школьников, их родителей и учителей.

В российских школах начали устанавливать фильтры, позволяющие отсекалть нежелательные материалы из Интернета. Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (АПКИППРО) при поддержке компании Майкрософт разработала курс по компьютерной безопасности для школ, программу повышения квалификации «Здоровье и безопасность детей в мире компьютерных технологий и Интернете». В апреле 2009 г. компанией Майкрософт совместно с АПКИППРО был проведен Всероссийский онлайн урок «Безопасность детей в Интернете», к которому подключились около 500 школ.

Интересную программу «Чистый Интернет» ведет в течение ряда лет Центр образовательной информации Петроградского района Санкт-Петербурга, www.cleaninternet.ru. В рамках школьного курса «Основы безопасности жизнедеятельности» сотрудниками центра разработан ряд уроков по Интернет-безопасности для детей в возрасте от 12 лет.

Хорош проект для детей, родителей и учителей начальной школы – сайт www.nachalka.com, где учат работать в сети.

В Год безопасного Интернета сотрудниками Фонда Развития Интернета в 18 регионах России было проведено анкетирование

педагогов, школьников разных классов городских и сельских школ, их родителей по вопросам безопасности в Интернете.

Практически у всех учащихся, участвовавших в исследовании, в школах есть Интернет. Чаще всего школьники выходят в Интернет 1-2 раза в неделю и проводят там 2-3 часа (45%). Больше пятой части подростков пользуются Интернетом каждый день, часть из них (37%) проводит там 10-20 минут, а некоторые (8%) – по 5-10 часов. Из ответов школьников следует, что большая часть родителей (68%) позволяют им пользоваться Интернетом без ограничений. И только 16% родителей устанавливают ограничения по времени и посещаемым сайтам. 58% родителей ответили, что их дети знают, как надо поступить, если ситуация с Интернетом заставляет их неловко себя чувствовать. Исследования показали, что в России дети настроены к Интернету позитивно.

В Великобритании проводились исследования по изучению влияния на детей медиатехнологий, компьютерных игр и Интернета. В частности, в 2007 г. масштабное исследование среди детей и их родителей провел Лондонский Институт образования, обращая основное внимание на отрицательные стороны Интернета.

Больше половины британских родителей (61%) настроены к Интернету позитивно, т.к. подростки не проводят время на улице. Основные их беспокойства заключаются в следующем: у детей не вырабатываются реальные исследовательские умения поиска, лишь закрепляются навыки «копировать-вставить»; подростки слишком много времени проводят за компьютером; в молодежных социальных сетях значителен объем рекламы; отсутствует уверенность в корректности размещенной в Интернете информации.

Что касается защиты личных данных, все родители ответили, что неоднократно объясняли детям возможные риски такого поведения. Тем не менее, 57% родителей не знают, где получить информацию, чтобы защитить ребенка, а 40% не знают, куда пожаловаться, если ребенку попал ненадлежащий материал.

Интересен тот факт, что 70% детей Великобритании попадали на ненадлежащие ресурсы из дома. Поэтому очевидна необходимость домашнего регулирования доступа детей в Интернет. Однако вводимые в семьях ограничения на пользование Интернетом зачастую решаются молодыми людьми просто: они едут в удаленное от дома Интернет-кафе и оттуда выходят в сеть.

Возникший сравнительно новый феномен, включающий социальные сети, блоги, форумы, сетевые сообщества, социальные миры, онлайн-игры, является частью современной молодежной

культуры. Наличие собственной веб-страницы означает принадлежность к сообществу «соплеменников», идентификацию самого себя как часть более широкого сообщества, позволяет общаться, поддерживать свой публичный имидж и создавать группу «друзей». Российская молодежь проводит время в «Моем мире», «В Контакте» и в других сетях. Сетевое сообщество является существенной частью многих молодежных культур. Простота обмена информацией и глобальная доступность сетей привела к появлению новой онлайн-культуры.

Медиаграмотность – способность получать доступ, понимать, общаться в разных контекстах – является составной частью Интернет-безопасности. Медиаграмотность в идеале – это партнерство между правительством, медиаиндустрией, учителями, родителями и подрастающим поколением.

Как в Великобритании, так и за ее пределами медиаграмотность стала одним из аспектов культурной политики. В 2007 г. прошел Конгресс ЮНЕСКО, посвященный этой проблеме. В России также существует Экспертный Совет по медиаграмотности. В контексте современных медиа речь должна идти о Живых Журналах-Блогах, Личных страницах, Форумах, Досках объявлений. Другим примером современного медиа может служить Портал YouTube.

По данным исследований, подавляющее большинство пользователей посещает сравнительно небольшое число сайтов. Поэтому задачу государственного регулирования можно упростить, минимизируя количество неподобающего материала на популярных сайтах. Так, в 2009 г. четыре крупнейших австралийских провайдера Интернет-услуг (Telstra, Optus, iiNet и Primus), обслуживающих более 80% всех пользователей в Австралии, объединили свои усилия для помощи правительству в обеспечении кибербезопасности детей и снижения количества ненадлежащего материала, что нашло отражение в данной публикации.

На основании проведенных в Великобритании исследований, в конце 2008 г. Британскому Парламенту был представлен доклад и предложен ряд мер по обеспечению кибербезопасности детей. Создан и активно работает Британский Совет по безопасности детей. В 2011 г. в английских школах начнется в рамках учебной программы обучение кибербезопасности детей от 5 лет.

Рассмотренные в статье материалы говорят об актуальности проблемы и о мерах, принимаемых правительствами разных стран для ее решения. Эффективность принятых в Великобритании мер пока не доказана, но очевидно одно - проблемой занимаются на самом высоком государственном уровне. В России уже сделан ряд шагов, но необходимо

создать соответствующую законодательную базу и структуры, обеспечивающие комплексное обеспечение кибербезопасности для подрастающего поколения.

Представлен список литературы из 19 наименований.

Дёмина М.Н. Изменения в когнитивных практиках индивидов под влиянием новых информационных технологий // Социологические исследования.– 2010.– №6.– С. 87-92.

Последние десятилетия XX в. отмечены появлением инновационных информационно-технологических феноменов, существенным образом изменивших роль информации в современном мире, способы и средства ее передачи. В результате стало возможным появление нового социального пространства, получившего название виртуальной реальности. Процесс виртуализации породил так называемое киберпространство, изменившее реальность, раздвоив ее на объективную и виртуальную. Данное раздвоение не имеет четких границ, и перспективы его развития на сегодняшний день основательно не изучены. У пользователей информационных сетей, проводящих значительную часть жизненного времени в виртуальном пространстве, возникают новые интересы, мотивы, цели, установки, а также формы психологической и социальной активности, напрямую связанные с новым пространством. В силу своих особенностей информационные технологии (ИТ) способны активно воздействовать на сознание человека, его психологическое и физиологическое состояние, особенно на незащищенных в психологическом плане детей и подростков.

В условиях технологизации повседневной культуры значительные изменения претерпевает процесс социального познания человеком объектов внешнего мира, что особенно существенно для молодого поколения, поскольку в раннем и юном возрасте процесс познания является одним из приоритетных. В статье рассматривается воздействия этих феноменов на процесс познания на основании концепции мозаичной культуры А. Моля. Данная концепция предполагает влияние средств массовой коммуникации на процесс вытеснения традиционной гуманитарной культуры прошлого современной мозаичной, которая формируется под воздействием непрерывного и беспорядочного потока информации.

Современные ИТ (мультимедиа, искусственный интеллект), реализуя свою культурогенную функцию, способны проникать во все механизмы социального познания и оказывают влияние на

формирование личности молодого человека, образ жизни, систему межличностного общения. Основным результатом внедрения современных ИТ – радикальное изменение духовно-практической деятельности и культурного творчества.

С появлением новых ИТ произошел ряд качественных изменений в процессах распространения, потребления и восприятия информации: существенная интенсификация информационного потока за счет сверхскоростной передачи информации; повышение доступности информации в силу масштабного распространения и относительно невысокой стоимости доступа в Интернет; увеличение многообразия информации и возможность ее преобразования в легко читаемые форматы; наличие постоянной обратной связи; вовлечение людей в активный информационный обмен; организованный по принципу гипертекста цифровой язык сети Интернет и, как следствие, его интертекстуальность.

Язык гипертекста обеспечивает мгновенный переход от одного текста к другому, при этом текст, не теряя своих пространственных очертаний, обретает иное измерение, становится в буквальном смысле бесконечным, поскольку от одной ссылки можно двигаться к другой и далее до бесконечности. Еще одной примечательной характеристикой гипертекста является его интертекстуальность, т.е. отсутствие завершенности и закрытости текста, его безграничность, множество цитат и кросс-референтных ссылок, деперсонализация автора.

Благодаря тому, что интерактивность новых средств массовой коммуникации в какой-то мере позволяет преодолеть грань коммуникативного отчуждения, Интернет становится механизмом распространения самых разнообразных виртуальных сообществ. Привлекательность различных видов интернет-ресурсов для виртуального общения связана еще с тем, что, по сути, оно является воплощением игры как средства самореализации личности. Интерактивное киберпространство – своеобразная среда человеческого общения, мир опыта и повседневной жизни. Различные виды общения (электронная почта, чаты, социальные сети, блоги) проникнуты духом экспериментирования и игривости, которая в данном случае служит средством маскировки личности в виртуальном пространстве и создания иллюзорной идентичности. Компьютер перестал быть просто медиумом, средством информации.

По данным компании "Фонд общественное мнение" (ФОМ), по состоянию на август 2009 г. общее количество пользователей сети Интернет в России (от 18 лет включительно) составило 40 млн. чел. С 2002 г. число тех, кто "заходит в сеть" каждый день, либо через день,

увеличилась в 10 раз. Проведенный в 2008 г. компанией "ФОМ" опрос подростков (14-17 лет) выявил следующие тенденции: три четверти респондентов входят в состав полугодовой аудитории Интернета, в т. ч. более половины - в состав месячной аудитории и более четверти в состав суточной аудитории. Интересна следующая тенденция: в Москве в состав полугодовой аудитории Интернета входят практически все подростки, а в селах – чуть менее двух третей. Не пользуются Интернетом около четверти подростков, при этом примерно три четверти из них объясняют это объективными факторами (нет компьютера или доступа в Интернет, нет финансовых средств) и лишь около трети – субъективными (не умею, нет желания, мне это не интересно).

Внимание заслуживает тот факт, что аудитория сети Интернет с каждым годом "молодеет" и растет. Согласно опросу ФОМ, если подростки, которым в 2008 г. было 17 лет, впервые вошли в Интернет в среднем в 15 лет, то те, кому в 2008 г. было 14, стали интернет-пользователями в 12-13 лет. Большинство подростков проводят время в сети Интернет, находясь дома. Об уровне интенсивности пользования сетью свидетельствует тот факт, что 7% российской подростковой месячной аудитории Интернета проводят в сети не менее 6 часов по будням, а 12% – по выходным. От числа всех московских подростков это составляет 18 и 26% соответственно. Среди студентов вузов и учащихся ПТУ каждый четвертый проводит в сети не менее 6 часов в день.

Подавляющее большинство подростковой месячной аудитории используют Интернет для развлечений. Наиболее распространенными сетевыми практиками представителей месячной интернет-аудитории являются поиск, скачивание и прослушивание музыки, скачивание программ, пользование электронной почтой, скачивание и просмотр фильмов и видеороликов, обмен мгновенными сообщениями, онлайн-игры и общение в блогах, форумах и социальных сетях.

Таким образом, общая аудитория интернет-пользователей неуклонно увеличивается, при этом наиболее активные пользователи – подростки в возрасте от 14 до 17 лет. Аудитория сети Интернет в России "молодеет", снижая "первые сетевые практики" до 12 лет. Исследования подтверждают, что для большинства российских подростков Интернет – привычный элемент повседневной жизни. Освоение новых знаний, значений и смыслов позволяет человеку конструировать свой индивидуальный мир, но в то же время в условиях интенсивного информационного потока настороженность вызывают "риски информационного общества", связанные с поверхностным (мозаичным) восприятием окружающего мира, замещением духовной культуры

узкопрофессиональными знаниями, деформацией досуга, ориентацией на развлекательность, вытеснением реального живого общения, изменением характера человеческого мышления от творческого к инструментальному и формализованному.

Представлен список литературы из 13 наименований.

Селиванова З.К. Идеалы современной российской молодежи и информационная среда. ИНИОН

<http://www.rim.inion.ru/ras/view/publication/general.html?id=100013147>

На правительственном уровне в России принимаются различные программы по воспитанию патриотизма и гражданской ответственности у молодежи. Однако государственные усилия не всегда совпадают с реальным информационным воздействием на подрастающее поколение. Ситуация усугубляется отсутствием в стране единой государственной молодежной и информационной политики.

Большую роль в процессе социализации играют СМИ, особенно телевидение. Анализ программ телепередач основных каналов в 2008 и 2009 гг. показал, что научно-познавательные передачи занимают не более 6 % эфирного времени, детские от 1 до 2%, общекультурным и патриотическим программам большинство каналов вообще не уделяет внимания. Основное время сосредоточено на развлекательных программах, художественных фильмах (на каналах СТС, ТНТ с абсолютным доминированием иностранных). Продолжает реализовываться коммерческий и прозападный подход к направленности информационного воздействия – «развлекать» и «пугать».

Не изменилась и идеологическая направленность программ, в т. ч. документальных, которая фактически остается антипатриотической. Лишь телеканал «Спорт» в той или иной мере прививает чувство гордости за Родину, показывая историю отечественных спортивных достижений. На других каналах появились отдельные документальные телепередачи патриотической направленности, посвященные государственным праздникам (особенно Дню Победы). Попытку гражданско-патриотического воздействия в несколько большей степени осуществляет лишь появившийся несколько лет назад телеканал «Звезда».

Если говорить о содержании программ, то ситуация складывается не лучшим образом. Так, информационные передачи основное внимание уделяют отрицательным фактам социальной жизни, позитивных материалов практически нет. Даже в новостях преобладает

информация о катастрофах, кризисах, войнах, некоторых эксклюзивных событиях и практически ничего о жизни страны и ее обычных граждан, их созидательном труде, достижениях в науке и технике. А в художественных фильмах продолжается доминирование сцен насилия, убийств, жестокости, создающих впечатление (особенно у молодежи), что это и есть реальная жизнь.

Сегодня в СМИ отказались от направленного воспитания в духе традиционных российских ценностей как от принципа, идя на поводу у маргинальных культурных слоев и потребностей коммерческих холдингов, что вписывается в концепцию «информационных войн». Более того, в настоящее время в российском информационном пространстве доминируют СМИ и Интернет. Доля регулярно читающей молодежи, по оценке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, составляет лишь 28%. По ежегодному рейтингу ЮНЕСКО Россия заняла только седьмое место среди самых читающих стран, пропустив вперед Индию, Таиланд, Китай, Филиппины, Египет и Чехию.

Патриотически настроенные политики, деятели науки и культуры открыто говорят об определенном идеологическом характере информационных потоков, о сознательном искажении объективной реальности. Так, в течение 2008 г. по инициативе телеканала «Россия» осуществлялся идеологический телепроект «Имя России» по выявлению исторических личностей, являющихся с точки зрения российского народа значимыми фигурами в истории Отечества, взятый под «административный контроль», когда стало очевидно, что результаты выбиваются из идеологии либерализма и антисоветизма. В итоге, согласно официальным результатам голосования, победили Александр Невский и П.А. Столыпин, что, как представляется, не соответствует ни реальному их вкладу в историю, ни отношению к ним российских граждан. На основе идеи проекта «Имя России» был создан сайт «Имена России», на котором в результате «Интернет-голосования» на первые места были выдвинуты также А. Невский и П. Столыпин.

Фонд «Общественное мнение» в рамках телепроекта «Имя России» провел социологическое исследование на тему «Исторические деятели России, оказавшие наибольшее влияние на судьбу страны». Согласно его данным, первая тройка самых значимых исторических персонажей остается неизменной у представителей разных поколений россиян – Петр I, И.В.Сталин и В.И.Ленин. Во время завершающей стадии телепроекта в рамках социологического опроса по различным проблемам оценок перспектив развития России было опрошено более 200 студентов 1-3 курсов Московского энергетического института

(Технического университета) в возрасте 18-20 лет и задан вопрос об «имени России» с добавлением действующих политических персонажей. По результатам исследования, наиболее полезным для строительства в России хорошего будущего, по мнению 41% респондентов, является В.В. Путин; для 37% – личность Петра I; далее в порядке убывания идут Столыпин, Сталин, Александр II и Иван Грозный, Александр Невский, Ленин. На вопрос, какой вы видите Россию через 10 лет при продолжении современной политики, более 40% респондентов ответило, что видят страну более сильной, с развитой экономикой. Большинство молодых людей доверяют российскому правительству (конкретно премьер-министру В.В. Путину) и проводимому им политическому курсу.

При исследовании распространенности в среде студенческой молодежи чувства патриотизма, выяснилось, что более половины опрошенных любят Родину и считают себя патриотами; почти треть респондентов – любят Россию, но хотят уехать из страны. Ответы на этот же вопрос, заданный четыре года назад (в 2004 г.) студентам Московского государственного индустриального университета, были следующими: 40% респондентов высказали пожелание жить в своей стране; 41% – хотели бы поработать за границей и вернуться на Родину; 6% – хотели бы уехать из страны. Из сравнения этих опросов можно сделать вывод, что подавляющая часть студенческой молодежи, несмотря на все происходящее в стране, любит Родину, и треть молодых людей считают себя патриотами. Среди любящих Россию, но желающих уехать из страны также лидируют персонажи Петра I и Путина.

По мнению молодых респондентов, наибольшую угрозу для будущего России представляют США, далее идут Грузия, Китай, Англия и Украина; затем – арабские страны, Казахстан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Япония и страны Прибалтики. По общему мнению, Белоруссия, Германия, Индия, Франция, африканские страны не представляют никакой угрозы для России.

Можно отметить, что у молодежи действительно постепенно стираются из сознания прежние идеалы. Однако не так массово и быстро и не так радикально, как хотелось бы сторонникам либеральной идеологии. Более того, личность в этом возрасте окончательно не сформирована, поэтому постепенная трансформация идеалов и ценностей от навязанных массивированной пропагандой в сторону более традиционных неизбежна. Хотя бы потому, что просто несоизмеримы масштабы созидательного воздействия на Россию таких исторических персон, как (попарно-альтернативно) Петр I и Александр Невский, Сталин и Александр II, Ленин и Столыпин. Научные оценки социологов

имеют более высокую достоверность, чем широко рекламируемые результаты «опросов» и «выборов».

На современном этапе в рамках системы государственной воспитательной и информационной политики особенно актуальны: 1) разработка новых форм и методов воспитания молодежи, отвечающих условиям развития общества и его традициям; 2) выработка действенной программы по формированию духовности у молодежи; 3) принятие законов о государственном регулировании информационного и запрете нейролингвистического воздействия на человека (особенно на наиболее уязвимую часть общества – молодежь), в т. ч. через СМИ и Интернет; 4) восстановление работы социальных институтов и научных учреждений, связанных с воспитанием молодого поколения.

Юмашева Н.В. Проблемы эволюции детско-юношеских СМИ в первом десятилетии XXI века. ИНИОН
<http://www.rim.inion.ru/ras/view/publication/general.html?id=100010177>

Данные исследования проблемы эволюции детско-юношеских СМИ получены в результате опроса, проводившегося в два этапа с интервалом в семь лет. Первый был осуществлен во время Всероссийского форума Общероссийской общественной организации «Лига юных журналистов» (август 2000г., Звенигород), в котором участвовали делегации детско-юношеских изданий из различных регионов вместе с медиапедагогами. Аналогичный опрос был проведен в 2007 г. - через электронную рассылку, среди членов Российской Лиги юных журналистов, на мероприятиях, проходивших в Сибирском регионе.

Сопоставление результатов опроса 2000 и 2007 г. продемонстрировало серьезные изменения, произошедшие в детско-юношеской журналистике. Особенно ярко отличия проявились при ответе на вопросы, касающиеся социальных функций детско-юношеской журналистики. В 2000 г., респондентов, не ответивших на эти вопросы было немного, большинство ответов развернутые, эмоциональные. В 2007 г. практически половина респондентов оказалась не в состоянии определить цели детско-юношеских изданий.

Серьезные расхождения зафиксированы в оценках при определении приоритетных функций детско-юношеской журналистики. В 2000 г. лидирует выражение молодым поколением своих взглядов, интересов (треть респондентов), второе место (немногим менее трети респондентов) делят налаживание диалога с поколением взрослых и получение коммуникативных навыков, общение со сверстниками. Третью позицию (около четверти респондентов) – делят формирование

мировоззрения, профессиональная подготовка, развитие творческих способностей и личностный рост, утверждение своего «Я». В 2007 г. лидеры теряют свои позиции: за выражение своих взглядов «проголосовали» в три раза меньше респондентов, за коммуникативную функцию и профессиональную подготовку – в четыре раза меньше, а за налаживание диалога со взрослыми – еще меньше. Сохранило свои позиции лишь формирование мировоззрения, но это, судя по всему, уже другое мировоззрение. Среди функций детско-юношеской журналистики, называемых в 2007 г., первенство держит воспитание гражданственности – 36 %. Если в 2000 г. при формулировке функций употреблялись выражения «помочь», «создать условия», то в 2000 г. на смену им пришли «воспитать» и «сформировать».

Кардинальным образом поменялось восприятие школьника, занимающегося журналистикой, члена редакции детско-юношеского СМИ. В 2000 г. среди характеристик юнкоров лидирует «коммуникабельный» – 37,5 %, в 2007 г. этот показатель немного снижается, но не намного. Характеристика же, стоявшая на втором месте («интеллектуально развитый») стала присутствовать вдвое реже. Зато свойство «активный», занимавшее третье место, в 2007 г. уверенно выдвинулось на первое. Примечательно, что «амбициозный», деливший с «активным» третью позицию, упал до четырнадцатого. Больше других «пострадал» «критически настроенный по отношению к внешнему миру»: занимавший четвертое место, он набрал в восемь раз меньше, чем семь лет назад.

В 2007 г. был задан вопрос, отсутствовавший в анкете 2000 г.: «С какой целью приходят юные корреспонденты в редакцию». Лидирующую позицию (треть респондентов) – занял ответ «с целью подготовиться к поступлению в вуз». Второе место «поделили» освоение профессии и общение со сверстниками, тусовка. Гораздо меньшие показатели у ответов, совпадающих с мировоззренческими функциями, лидировавшими в опросе 2000 г. и ушедшими на второй план в 2007 г.: «самовыражение», «личностное развитие» и «расширение кругозора».

Логично завершает картину сопоставление оценок социального статуса юнкоров. В 2000 г. при ответе на вопрос о социально-психологическом портрете юного корреспондента большая часть респондентов сосредоточилась на психологических характеристиках, однако более трети обратили внимание на то, из каких семей дети, пробующие себя в журналистике: благополучных или неблагополучных, полных или неполных, богатых или бедных. В 2007 г. на статус семьи и ее достаток обратили внимание лишь 2 %, на успеваемость – немногим больше. Таким образом, приходится констатировать, что педагогами

стали восприниматься не личностные характеристики, а социальный имидж школьника, приходящего в издание.

Результаты исследования продемонстрировали, что за истекшие семь лет субъект-субъектные отношения в сфере детско-юношеской журналистики сменились субъект-объектными и диалог сменился односторонним воздействием педагога на обучаемого школьника-юнкора.

Для того чтобы получить более полную картину в 2007 г. было проведено анкетирование юных корреспондентов - школьников, сотрудничающих с краевыми, городскими и районными СМИ, занимающихся в студиях журналистики, участвующих в издании газет, журналов образовательных учреждений, в работе школьных пресс-центров Кемеровской области и Алтайского края.

С целью выявления, насколько продуктивен диалог, осуществляемый в ходе издания детско-юношеских СМИ, были заданы вопросы о том, на какие темы чаще всего пишут респонденты и о чем им хотелось бы писать. Большая часть анкет продемонстрировала совпадение ожиданий с действительностью, однако достаточно высок процент тех, кто почему-либо не может реализовать свои притязания - более трети респондентов. Из тех, чьи ожидания разнятся с реальностью, подавляющее большинство ответили, что хотели бы писать о более серьезных вещах, о проблемах. Оставшиеся выбрали другие, очень разнообразные направления: от интервью с поп-звездами до научно-популярных статей по микробиологии. Вопрос «В чем причина несовпадения» был предложен только тем, чьи ожидания разнятся с действительностью, при ответе на него более трети указали причины личностного свойства: «пока еще не умею», «недостаточно опыта». Ровно половина видит причины во внешних факторах: «не позволяет формат издания», «редактор боится конфликтов». Несмотря на то, что редактор оказывается препятствием на пути к достижению целей, отвечая на последний вопрос «Нарисуй, пожалуйста, словесный портрет твоего редактора» респонденты дают исключительно положительные характеристики руководителям своих изданий. Очевидно, что личностные качества редактора в восприятии школьников отделены от его профессиональных характеристик, а значит, и мировоззренческие установки, гражданская позиция, принципы перестают восприниматься ими как неотъемлемые профессиональные качества.

Приходится констатировать, что тот продуктивный диалог между медиапедагогами и школьниками, занимающимися журналистикой, который налаживался на рубеже веков, нарушен. Подростки продолжают искать в детско-юношеских СМИ решения

мировоззренческих задач, однако медиапедагоги перестают считать ценными опыт, убеждения, взгляды молодых и воспринимают издания как инструмент одностороннего воздействия на подрастающее поколение. Совершенно органично в этом контексте выглядит то, что при ответе на вопрос, какие проблемы наиболее актуальны для молодежи, в числе лидирующих ответов оказывается непонимание взрослых – его отмечают более трети респондентов.

Рубрикатор

1. Положение молодежи в РФ

1.0. Молодежь как социальная группа. Особенности демографической ситуации

1.0.1. РФ

1.0.2. Регионы

1.1. Правовая защищенность молодежи РФ

1.2. Государство и молодежная политика

1.2.1. Реализация ГМП РФ (правовое регулирование, мероприятия, целевые программы, международное сотрудничество)

1.2.2. Практика реализации ГМП в регионах РФ (правовое регулирование, мероприятия, целевые программы, международное сотрудничество)

1.2.3. Научное и информационное обеспечение ГМП

1.2.4. Деятельность неправительственных организаций в интересах детей и молодежи

(1) Российские организации

(2) Международные организации

1.3. Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики

2. Ценностные ориентации современной молодежи

2.0. Особенности ценностных ориентаций молодежи

2.0.1. Патриотизм в системе ценностей молодежи

2.0.2. Особенности этнической самоидентификации молодежи. Межэтническая толерантность

- 2.0.2.2. Политический экстремизм и национализм в молодежной среде
- 2.1. Молодежь и армия (особенности гражданской позиции молодежи)
- 2.2. Молодежь и политика (гражданская активность молодежи)
- 2.3. Молодежь и гражданское общество. Вовлечение молодежи в социальную практику. Участие молодежи в создании институтов гражданского общества
 - 2.3.1. Общественные молодежные объединения и организации (по направлениям деятельности или группе)
- 2.4. Молодежь и культура. (Роль культуры в формировании морально-нравственных ценностей молодежи. Предпочтения молодежи в сфере культуры и искусства)
 - 2.4.1. Художественное творчество молодежи (литература, молодежный театр, изобразительное искусство)
 - 2.4.2. Молодежные субкультуры. (Молодежные субкультурные досуговые системы)
- 2.5. Молодежь и религия (Роль и место религии в системе ценностных ориентаций). Межконфессиональная толерантность

- 2.5.1. Тоталитарные секты и молодежь

3. Социально-трудовые проблемы молодежи

- 3.1. Здоровье молодежи РФ (социально-экономические факторы)
 - 3.1.0. Репродуктивное здоровье молодежи (профилактика болезней, передающихся половым путем; подростковой беременности, аборт, организация полового воспитания и сексуального образования)
 - 3.1.1. Молодежь и физическая культура. Развитие массового молодежного спорта
 - 3.1.2. Организация отдыха и оздоровления молодежи (клубы, лагеря отдыха, туризм)
 - 3.1.3. Сохранение психического здоровья молодежи. Наркомания, зависимости от психоактивных веществ и их общественная опасность. Профилактика наркомании в молодежной среде. Участие молодежи в профилактике злоупотребления психоактивными веществами
 - 3.1.3.1. ВИЧ/СПИД
 - 3.1.3.2. Профессиональная социальная и психологическая помощь. Лечение, реабилитация и социальная адаптация

наркозависимой (ВИЧ-положительной) молодежи (методики социального проектирования; социальные проекты и программы, направленные на решение проблемы наркомании)

(1) - РФ

(2) - Регионы

3.2. Молодежь и образование

3.2.0. Модернизация системы образования РФ. РФ и Болонский процесс

3.2.1. Молодежь в системе общего образования

3.2.2. Молодежь в системе профессионального образования

3.2.2.1. Средние профессиональные учебные заведения

3.2.2.2. Высшие учебные заведения. Доступность высшего образования и его качество

3.2.3. Непрерывное образование и профессиональные стратегии (выбор профессии, профессиональные предпочтения)

3.2.5. Молодежь и наука. Научное творчество молодежи

3.2.6. Образовательные проблемы молодых людей с

ограниченными возможностями. Инклюзивное образование

3.3. Молодежь и труд (специфика молодежного рынка труда; проблемы молодежной занятости; безработица; трудовые приоритеты)

3.3.0. Подготовка молодежи к выходу на рынок труда. Профорентация

3.3.1. Труд несовершеннолетних

3.3.2. Трудоустройство студентов. Студенческие отряды

3.3.3. Трудоустройство молодых специалистов. (Карьерные стратегии)

3.3.4. Трудоустройство молодых людей с ограниченными возможностями

3.3.5. Молодежное предпринимательство (государственное содействие занятости и предпринимательской деятельности молодежи)

3.3.6. Трудовая миграция

3.4. Молодежь и брак

3.4.0. Социально-экономическое положение молодой семьи (социально-психологические проблемы молодой семьи)

- (1) Полные
 - (2) Благополучные
 - (3) Социального риска
 - (4) Несовершеннолетних матерей
 - (5) Студенческие
 - (6) Военнослужащих срочной службы
- 3.4.1. Жилищная проблема. Государственная поддержка, обеспечение жильем молодых семей
- 3.4.3. Репродуктивное поведение молодой семьи. Воспитание детей в молодой семье
- 3.4.4. Социальные технологии работы с молодой семьей (ресурсы и перспективы)
- 3.5. Молодежь и социальное неравенство (проблемы социальной исключенности)
- 3.5.0 Асоциальные явления в молодежной среде. Социально-педагогический контроль криминальной активности молодежи. Правоприменительные органы
- 3.5.2. Молодежные группы риска
- 3.5.2.1. Молодые люди, лишенные родительского попечения (социальные сироты, сироты, выпускники сиротских учреждений, беспризорники)
 - 3.5.2.2. Молодые люди с ограниченными возможностями (воспитанники и выпускники коррекционных учреждений)
 - 3.5.2.3. Мигранты (беженцы, переселенцы)
 - 3.5.2.4. Молодые люди в исправительных заведениях (освободившиеся из мест заключения)
- 3.5.3. Профессиональная социальная и психологическая реабилитация и социальная адаптация молодежи групп риска
- 3.6. Положение отдельных групп молодежи :
- 3.6.0. Молодежь в вооруженных силах (правоохранительных органах)
 - 3.6.1. Студенты
 - 3.6.2. Сельская молодежь
 - 3.6.3. Молодые ученые

4. Информационное обеспечение молодежи

4.0. Проблемы информационной безопасности молодежи. Доступ к социальнозначимой информации. Формирование информационной

культуры молодежи (от информационной грамотности к информационной культуре)

4.2. Проблемы молодежи в СМК (молодежные СМК; молодежная журналистика)

Молодежь России

Сборник рефератов статей
из периодических изданий за 2010 г.

Компьютерная верстка
О.А. Луцкая

Подписано к печати 10.08.2011. Формат 84 ч 108 $\frac{1}{32}$
Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 200 экз. Заказ №42
Российская государственная библиотека для молодежи
107061 Москва, Б.Черкизовская, д.4, корп. 1